ОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

AIPEAD

О ГИЗ * I 9 3 6 RC YAAPC PERHOE ИЗДАТЕЛЬСТВО «COB PENÜE ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО»

COMERCIAL COMERMANTE	b
	C
D некоторых самнейших вопросах нашей оу-	
дебной полятики и судебной работы	
В. Тадевосян — Годзанона 7 апреля 1985 г.	
Старовоятов Областиан прохуратура Киевщимы в борьба с детской баспривор-	
костью и преступностью	
И. Безрукова — Больба о детской преступ- ностью в Леммигладе	
Машновская—О мэтэдах борьбы о дет- скэй преступностыю	
В. Лебединский Бэрьба прохудатуры	
с нарушениямы и изращамиями сталин-	
Д. Хуторская я М. Красильнинов— Борьба с подпольными абортами	
М. Брон — Праступность и борьба с ней в Харьковской области	
Н. Лагови эр Прэкурэр в граждажском процессе	
Свер - Из прошлого, совсем недавнего	
Г. Свердлов - История одной дискуссия	
И. Лившич - Прокуратура и печать	
Калининцы в Пронуратуре Союва ССР	
Судебио-надзорная практика Прокурат уры	
По союзным распубликам	
Защита в советском суде. (Донлад зам. пред. Мосгорсуда т. Е. М. Льгова)	
Право — процесс — судоустройство в напита- листических странах. Лольский уголов- ный коденс 1932 г.	
В Институте уголовной политики	
Библиография	
Официальный отдел	

Народным комиссариатом филансов СССР на основании положения и правил государственной регистрации (Собрание законов и распоряжений правительства СССР 1931 г. статья 99 и Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства 1331 г. № 12) зарегистрирована в реестре юридических лиц под № 3214 Государственная Всесоюзная контора по сбыту металлических изделий и предметов ширногреба

.СОЮЗМЕТИЗСБЫТ,

находящаяся в веденин Главметиза Нар. комиссариата тяжелой промышленности. Адрес: Москва, Петровские липии, 1/20.

Народным комиссариатом Финансов СССР на основании положения и правил государственной регистрации (Собрание закомов и распоряжений правительства СССР 1931 г. статья 99 и Бюллетень финансового и ховяйственного законодательства 1931 г № 12) зарегистрирован в ресстре юридических лиц под № 3335

Производственный комбинат Воссоюзного института изобразительной статистики советского строительства и жезяйства ЦУНХУ Госплана СССР "НЗОСТАТ"

Адрес: Б. Комсомольский, 9.

17

ОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН ПРОКУРАТУРЫ СССР

АПРЕЛЬ 1936 г

Редакция:

Москва, Б. Дмитровка, д. 15

О некоторых важнеиших вопросах нашей судебной политики и судебной работы

По докладу т. Винокурова о работе Верхсуда Союза ССР и т. Шляпочникова (Институт судебной политики) о движении преступлений в СССР, нам предстоит обсудить очень больщой материал, и, мне кажется, основная трудность этого обсуждения заключается раньше всего в том, что этот материал слишком обширен. Я считаю большим недостатком до-клада Верхсуда Союза ССР то обстоятельство, что в нем не выделены узловые вопросы судебной политики за 1935 г. и связанные с работой нашей судебной системой недостатки, и не намечены основные перспективы работы нашего суда, как не намечен и ряд организационных вопросов, разрешение которых должно поднять работу нашего суда на должную высоту. Доклад оказался построенным так, что он охватывает все и вся, а это весьма затрудняет его обсуждение и разрешение больших и важных проблем суда и судебной ра-

Я думаю поэтому, что было бы гораздо полезнее с точки зрения задач нынешнего пленума, если бы были выделены некоторые важнейшие узловые проблемы, какие стоят на сегодня перед судебными органами, и если бы все наше внимание было сосредоточено именно

на обсуждении этих проблем.

Этого, к сожалению, т. Винокуров не сделал. Я прошу извинить мою, может быть. большую откровенность: доклад т. Винокурова произвел на меня впечатление статистически бухгалтерского, а не политического отчета. Тут все есть - и мелкое и серьезное, большое и малое, но все это так смещано в одну кучу, все это представлено и подано в таком необработанном виде, что, признаться, трудно приступить к обсуждению основных вопросов по отчету, так как в отчете эти основные вопросы потоплены в море мелочей, а некоторые и вовсе не поставлены. В докладе т. Винокурова нет основной, руководящей нити, нет основного стержня. Поэтому и прения по этому докладу идут разбросанно, сумбурно, захватывая самые разнообразные темы, но захватывая их поверхностно, безалаберно, без ясных установок и ясных ответов на те или иные вопросы.

Примером такого рода выступлений может служить, мне кажется, довольно странное выступление т. Антонова-Саратовского, развивающего какую-то новую теорию о бандитизме, о единой ктатье о краже-воровстве и краже-грабеже и еще о чем-то, трудно уловимом и постигаемом. Меня не вполне удовлетворил и доклад т. Шляпочникова (Институт судебной политики), хотя нет никаких оснований огульно его охаивать. Я не хочу сказать, что этот доклад ничего не дал. Одно то, что он ознакомил нас с основным и притои очень интересным цифровым материалом, уже дает много. Но мы могли бы требовать и ожидать, что он даст больше.
В докладе т. Шляпочникова имеется ряд се-

рьезных пробелов и ошибок и в частности ме-

тодологического порядка.

Возвращаясь к докладу т. Винокурова, я хочу остановиться раньше всего на той части этого доклада, которая посвящена вопросу о должностных преступлениях. Я не могу сказать, самое ли это важное и больное место в нашей судебной политике— должностные преступления. Но несомненно, что это одно из самых узких и самых больных мест нашей судебной политики. Обратите внимание, например, на Ленинград: мы имеем здесь за 1935 г. значительное количество осужденных по должностным преступлениям, причем 40% из них были осуждены по ст. 111 УК. Это говорит о том, что с судебной политикой в этой области дело у нас обстоит сугубо неблагополучно. Но доклад т. Винокурова, в сущности говоря, прошел мимо этого факта.

Далее, по вопросу динамики должностных преступлений, — надо было дать анализ этих преступлений, надо было сказать, почему у нас такое большое количество этих преступлений, чем это объясняется. Давлением ли внешних условий, давлением, которые на наши органы оказывают административные и местные организаций, или иными причинами? Надо было все вскрыть, проанализировать, пока-

¹ Речь т. Вышинского по докладу т. Винокурова (Верхсуд СССР) и т. Шляпочникова (Институт судебной политики) на 54 пленуме верхсуда Союза ССР 23 марта с. г.

зать, откуда растет, откуда идет такой совершенно необузданный размах привлечения к уголовной ответственности за должностные преступления. В отчете т. Винокурова ничего этого нет. Дал он этот анализ, который был вправе ожидать от него пленум? Нет, не дал. Наметил ли он методы и пути борьбы с таким положением в отнощении должностных преступлений? Нет, не наметил, даже не сделал попытки наметить. Вот на 14 стр. своего отчета он пишет: «Нет сомнений, что среди осужденных по статье за халатное отношение имеется много случаев необоснованного осуждения и что здесь имеется большое поле для сокращения судимости». Это не то, что нам нужно. Это даже не постановка вопроса. Это, в сущности говоря, фраза, которая ни к чему никого не обязывает, никого ни на что не мобилизует, никаких указаний на дальнейшие нути разрешения этого больного вопроса не дает. А дальше еще хуже: «Это, — читаем мы в отчете т. Винокурова, - та статья, к которой следователи и судьи прибегают в тех случаях, когда они не могут указать конкретной вины обвиняемого». С этим принципиально нельзя согласиться. Эго грубо неверно, грубо ошибочно, это такое действительное упрощенство понимания такого серьезного зла нашей работы, как громадное количество привлекаемых за должностные преступления, которое свидетельствует о совершенно неправильной постановке т. Винокуровым вопроса о борьбе с указанным недостатком в судебной работе. По т. Винокурову выходит чуть ли не так, как в преферансе: если не с чего ходить, так с бубен; если нет подходящей статьи, так применяют «статью» о должностных преступлениях. Но так упрощать вопрос нельзя. Борьбу с должностными преступлениями надо диференцировать, связать с практикой других учреждений. Надо было показать, как нужно ввести эту борьбу в естественные нормы.

То, что говорил т. Крыленко в своей критике позиции т. Винокурова по этому вопросу, в высокой степени справедливо и в высокой степени правильно. И Верхсуд Союза ССР и наш Институт судебной политики должны были лать ответ на вопрос о том, что такое должностное преступление, на вопрос о том, где лежат пределы уголовной ответственности за должностное преступление? Ибо одним определением понятия должностного преступления вопрос еще не разрешается. Надо же установить пределы уголовной ответственности. Я бы сказал так: надо поставить вопрос об «уголовной вине в должностном преступлении». Но ни доклад Верхсуда Союза ССР, ни доклад Института судебной политики этого вопроса

не поставили.

Ст. 111 говорит о преступной халатности, при наличии признаков, указанных в ст. 109. Но разве на практике какой-нибудь следователь или прокурор, привлекая за преступную халатность по ст. 111, или судья, вынося по этой статье приговор, интересуются вопросом, имеются ли в данном случае признаки, указанные в ст. 109? В стремлении устранить связанные с применением ст. 111 УК ошибки кто-то из товарищей додумался до предложения ликвидировать ст. 111. Он думает, что это единственный способ избавиться от ошибок. Врт, мол, ст. 111, — вот зло, которое

нужно уничтожить; уничтожьте ст. 111 и сразу суд избавится от ошибок. Это верно, он избавится от ошибок, связанных с применением ст. 111, но он может наделать тьму новых ошибок, и положение с должностными преступлениями несколько в лучшую сторону не изменится.

Заканчивая этот важнейший раздел работы нашей судебной системы, раздел о должностных преступлениях, т. Винокуров в своем докладе говорит: «Этот анализ показывает также о необходимости вдумчивого отношения при применении статьи о халатности, большей конкретизации вины привлекаемых по этой статье». Я должен еще раз сказать, что это абсолютно ничего не говорит. Нужно сказать, в чем же должно заключаться вдумчивое отношение судьи или прокурора? Не нужно забывать, что по материалам пленумов Верхсуда учатся не только судьи, по и прокуроры. Как же «научиться» вдумчивому отношению при применении статьи о халатности. большей конкретизации вины привлекаемых по этой «статье»? Это надо было показать тоже конкретно и вдумчиво. Но это показано не было.

Кстати о конкретности. Если вы возьмете дела, проходящие по ст. 111 УК, то в приговорах вы можете найти достаточно конкретности; в приговорах достаточно конкретно говорится, что такие-то лица допустили халатность, что халатность выразилась в томто и том-то и т. д. и вина описана достаточно конкретно. Беда не в том, что в делах по ст. 111 УК нет конкретизации вины привлекаемого. Я убежден глубоко, что причина такого массового привлечения к уголовной ответственя ности по должностным преступлениям лежит не в отсутствии конкретизации вины, а в непонимании некоторыми нашими товарищами. что в целом ряде случаев должностные лица должны быть привлечены к ответственности не в уголовном порядке, а в дисциплинарном, что уголовным преследованием нельзя злоупотреблять, что суд — это, как указал товарищ Сталин, крайнее средство.

Нужно поставить вопрос о диференциации должностных нарушений, о выделении тех, которым не место в уголовном суде. В ответе т. Винокурова эта задача вовсе не поставлена. А между тем в этом лежит центр данного вопроса. Поэтому у нас сплошь да рядом получаются разрывы, выражающиеся в том, что мы привлекаем к уголовной ответственности какое-либо должностное лицо, а в это время наркоматы начинают вопить о том, чтобы не привлекать к ответственности, хотя имеется налицо вина, но что вина эта незначительна и что привлекаемый к суду — хороший и ценный работник, что снимать его с работы нельзя, что это вредно отразится на деле, а нужно просто ограничиться дисциплинарным взысканием и т. д. На этом вопросе пленуму нужно особо остановиться, нужно сказать свое авторитетное слово.

Дальше, о инамике судимости по бандитизму и разбою. Едва ли можно признать, что в отчете этот вопрос разрешен удовлетворительно. Мы могли бы ожидать, что между точкой зрения Верхсуда и точкой зрения уголовно-судебной коллегии по вопросам бандитизма и разбоя разногласий не будет, что

здесь не будет таких кричащих противоречий, которые мы однако наблюдали на вчерашнем заседании пленума. Если послушать, что вчера здесь говорил т. Антонов-Саратовский, и прочитать то, что отметил в своем отчете т. Винокуров по этому вопросу, то, откровенно говоря, не знаешь, куда же итти? Вчера т. Антонов-Саратовский провозгласил здесь какой-то выдуманный им «закон войны» или «военный закон», как он поправился сегодня. Но никаких военных законов в деле борьбы с уголовными преступлениями у нас нет, ибо даже военные судебные органы действуют у нас по нашим общим законам, так что, о чем говорил здесь т. Антонов-Саратовский, - я не понимаю.

Нельзя согласиться с т. Антоновым-Саратовским и его теорией, посвященной бандитизму, которую он вчера здесь развивал, требуя внесения каких-то, очевидно, исправлений в нашу судебную политику и в ст. 59° УК.

Тов. Антонов-Саратовский вчера говорил о том, что бандитизм сейчас и бандитизм несколько лет назад — это не одно и то же. Конечно, если говорить о материальном содержании этих преступлений, спорить против такого утверждения нельзя. Но такое утверждение должно иметь известную цель, должно быть связано с каким-либо судебно-политическим выводом. Когда я просил т. Антонова-Саратовского разъяснить, в чем заключается смысл этого его понимания бандитизма раньше и бандитизма теперь, то он мне ответил, что бандитизм раньше выражал силу чуждых нам классов, а теперь выражает бессилие остатков этих классов. Это верно, но какие выводы предлагает сделать из этого т. Антонов-Саратовский? Этого он не сказал. В чем же тогда дело? Что мы должны были противопоставлять силе чуждых нам классов? --Свою силу. Что мы должны противопоставить бессилию этих классов? — Свою силу, силу как в том, так и в другом случае. То, что говорил вчера т. Антонов-Саратовский, сводится к тому, что нужно что-то сделать со статьей 59° УК, так как теперь бандитизм не

С точки зрения квалификации классовой природы бандитизма, последний являлся и является формой классово враждебного нападения, требующего к себе беспощадного отношения со стороны органов пролетарской диктатуры. И гут выдумывать какую-то новую и притом довольно сумбурную «философию» незачем.

Что же нужно сделать? Этого т. Антонов-Саратовский не сумел разъяснить, и вместо этого пытался что-то говорить о классовой природе старого и нынешнего бандитизма. Я думаю, что мудрствовать тут нечего, нечего путать, приплетая сюда какой-то «закон войны», или «военный закон». Тов. Антонов-Саратовский доказывал здесь, что в отношении переходящих на нашу территорию банд должен лействовать «военный закон». Что это значит? Если бандит переходиг границу, то наши пограничники действуют не на основании Уголовного кодекса, а на основании кодекса пограничной службы; они гонят его туда, куда необходимо, вплоть до могилы, но все-таки действуют на основании законов Сочетского государства. Так что к чему

т. Антонов-Саратовский припутал свой «закон войны» — понять невозможно.

Обратившись к докладу т. Винокурова, мы видим в разделе о бандитизме и разбое некоторые цифры и кое-какие выводы. Но выводы даны без всякого анализа. В одну кучу свален бандитизм и разбой, а о грабеже вообще ничего не сказано. Ясности нет.

А ясность нужна. Говорят о вспышках бандитизма, но не может быть вспышки бандитизма во всем Советском союзе. Надо было показать, где эта вспышка. Мы помним указание товарища Сталина на неизбежность обострения классовой борьбы в отдельные моменты и на отдельных участках нашего социалистического строительства. Подводя итоги борьбы с преступлениями за 1935 г., мы должны были сказать, где и в чем выражается это обострение, что говорят об этом факты и цифры. Надо было на конкретном судебном материале дать анализ этого явления, помня, что смешивать в одну кучу бандитизм, разбой и грабеж нельзя, что здесь нужна диференциация, как нужна диференциация и в оценке деятельности отдельных судов по борьбе с этими преступлениями и деятельности самого Верхсуда Союза ССР. Надо было проанализировать условия нашей работы в этой области, избегая отвлеченных и поспешных обобщений. Ведь, говоря о законе 7 августа, вы признаете, что уменьшение хищений общественной собственности, связанное с изменениями в экономике и культурным ростом страны, стоит в известной связи и с качеством нашей работы. Это обстоятельство несомненно и в вопросе о бандитизме играет такую же самую роль, и этот вопрос нельзя никоим образом затушевывать и с этим вопросом нельзя не считаться.

Отсюда должны быть сделаны соответственные выводы в отношении бандитизма и грабежей. Этого не было сделано. Анализа собственных ошибок не дано, самокритики и докладе т. Винокурова очень недостаточно, а она очень и очень нужна. В Верховном суде в этом вопросе не сводят концы с концами.

Председатель спецколлегии т. Пилявский направил в Мосгорсуд и в президиум Верхсуда РСФСР по вопросу о грабежах письмо, в котором он дал свою собственную «установку», прямо противоположную той, которой мы обязаны руководствоваться.

Случай с посылкой такого письма характеризует отсутствие единства политики, единства руководства в Верхсуде. Тов. Винокуров о «директиве» т. Пилявского не знал, он узнал о письме т. Пилявского от Прокуратуры Союза, когда я потребовал отмены этого указания как извращающего нашу линию. Оно и было отменено по моему протесту. Это говорит о крупных недостатках работы Верхсуда Союза ССР.

Я считаю, что в отчете надо было поставить вопрос о единстве руководства в области судебной политики в отношении всей судебной системы и раньше всего в самом Верхсуде Союза ССР. Я прослушал с большим вниманием выступление т. Крыленко и в частности его слова о единстве судебной политики, единстве руководства в Верхсуде. Его слова о Верхсуде как полновластном органе судебного руководства надо приветствовать. Высту-

пление т. Крыленко, старейшего деятеля нашей юстиции, одного из старейших организаторов советской юстиции, свидетельствует, что сейчас в этом вопросе у нас нет разногласий, что всякого рода ведомственные соображения должны быть отброшены перед лицом задачи укрепления судебного руководства, укрепления нашей судебной политики, перед лицом задачи правильного проведения этой судебной политики во славу нашего государства, во славу нашего растущего социалистического общества. В отчете же т. Винокурова этот вопрос оказался распыленным между всякого рода мелкими колонками цифр, каждая из которых, конечно, имеет свое значение, я не хочу их опорочивать, но значение которых, даже всех вместе взятых, бледнеет перед задачей утверждения единства судебной политики и правильного направления ее на всем протяжении нашего великого Союза советских социалистических республик.

Целый ряд важнейших вопросов, которые должны были быть затронуты в докладе председателя Верхсуда Союза, никак не затронуты и не освещены. Это обесценивает доклад председателя Верхсуда на 54 пленуме Верхсуда

нашего Союза.

Два слова об Институте судебной политики.

Нельзя механически сравнивать, как это делает т. Шляпочников, преступность у нас с преступностью на западе. Институт уголовной политики от такой ошибки, к сожалению, не уберегся. Свой доклад институт построил по трафарету: «Преступления у них и у нас, там и здесь». Но преступление преступлению рознь, даже тогда, когда оно называется одним и тем же именем. Убийства у нас и в капиталистических странах — это качественно различные явления; то же кражи, грабежи и т. д.

Нельзя производить сравнение этих явлений, покрывая их внутренние, принципиальные отличия, встречающиеся во многих случаях, общей статистико-юридической терминологией. Буржуазная так называемая «моральная статистика» могла действовать так, как она действует, потому что она имеет дело с преступностью в разных капиталистических странах, т. е. странах с одинаковым экономическим и общественно-политическим строем. У нас общественный строй иной, принципиально иной, и преступления поэтому носят принципиально иной характер, требующий новых методов изучения. Поэтому сравнительного нельзя ограничиваться статистическим сравнением «убийства» «здесь и там, у нас и у них». Здесь нужен анализ каждой цифры, каждого ряда цифр, тем более, когда идет речь о сопоставлении и сравнении. Этого институт не

Очень интересная таблица приводится институтом относительно количества преступлений на 100 000 чел. населения. Однако и здесь имеются дефекты. В самом деле, достаточно ли просто назвать цифры? Недостаточно. Если не объяснить этих цифр, то не надо их и приводить. Эти цифры нужно объяснить; нужно показать, чем объясняется различие между цифрами, относящимися к Ленинграду и Москве, Ростову и Саратову.

Кроме того нельзя говорить о какой-то абстрактной преступности. Такой преступности нет, а есть преступления. Преступности, как таковой нет, есть преступления различных категорий.

Одни преступления дают рост, другие преступления, наоборот, падают, и вся задача научно-исследовательского института заключается в том, чтобы дать анализ этих явлений, если не абсолютный, то по крайней мере относительный, дать по крайней мере некоторое приблизительное понимание, которое бы облегчало наше знакомство с этими цифрами. Разве можно считать вполне удовлетворительным такой отчетный доклад института, претендующего быть научно-исследовательским, который не дает объяснений ряду весьма важных явлений? Или вот еще пример: на 18 странице имеется утверждение, что в целом число осужденных в УССР гораздо выше числа осужденных в РСФСР, что является, мол, отражением классовой борьбы на Украине. Можно ли так говорить? Нельзя так говорить. Нужно было конкретно показать, в чем тут дело.

Наши научно-исследовательские институты, работающие в этой области, должны дать исчерпывающий анализ движения преступлений и в СССР и в капиталистических странах. Наш институт, конечно, проделал очень большую работу, но это только его первые

шаги, его черновая работа.

Теперь по существу некоторых принципиальных основных вопросов, на которых пленум должен остановиться. Я прежде всего останавливаюсь на некоторых организационных вопросах. Предложения т. Крыленко относительно того, как поднять качество следствия, едва ли что-нибудь дают. Нельзя, конечно, ставить вопрос о независимости следственных органов от прокуратуры. Никогда, ни в одной стране, даже считающей себя наиболее передовой в этом вопросе, мы не встречали ни на одном этапе исторического развития такого порядка, когда следователь был бы независим от прокуратуры... (Голос с места: А в Англии?) И в Англии этого нет, потому что там вообще роль государственного следственного аппарата ничтожна. В Англии нет следственного судьи французского типа; в Англии судья не ведет следствия, а решает, имеются или нет в фактах или доказательствах, представленных сторонами, основания для предания суду. Это вовсе не следствие, и такой судья вовсе не следственный судья. Даже с учреждением директората публичного преследования (закон 3 июля 1879 г.) положение в этом отношении не изменилось.

Незачем говорить о следователе при суде. Тут кто-то говорил об этом. По-моему, не нужно ничего менять в организационном положении нашего следователя. Тов. Крыленко предлагает следователя назвать районным прокурором по следствию, а районного прокурора сделать старшим районным прокурором. Этот прокурор, по предложению т. Крыленко, должен будет нести оперативные функции в суде. Он будет поддерживать обвинение в камере предания суду, он будет поддерживать обвинение в судебном заседании. Но это приведст к тому, что следователь перестанет существовать как следователь, а прокурор пере-

станет существовать как прокурор. Функции такого следователя окажутся смешанными с функциями прокурора, это будет новая сложная смесь.

Я считаю неправильным это предложение т. Крыленко потому, что это пойдет в ущерб следственной работе. Ведь следователь итак плохо справляется со следствием, а он должен будет еще ходить по инстанциям. Ясно, что этот следователь половину времени будет занят не как следователь, а как прокурор.

Кому это нужно? Следователь должен специализироваться. До сих пор следователь был помощником прокурора, т. е. прокурор сваливал на следователя целый ряд прокурорских функций. В этом беда нашего аппарата. Предложение т. Крыленко возвращает нас к этому порядку. Выступать в суде и поддерживать обвинение - это дело прокурора, а не следователя, и я настаиваю на том, чтобы это оставалось за прокурором, потому что иначе это ухудшит качество следственной работы, создаст для следователя до известной степени бесконтрольное положение.

Предложение т. Крыленко распылит следовательские обязанности и повлечет за собой деквалификацию следователей. Здесь ставится вопрос о перспективах для следователей.

Я считаю правильным предложение о том, чтобы иметь следователей младших, старших и кандидатов. Это создаст перспективу для следователей, это поможет повышению их квалификации, воспитает в них чувство ответственности, чувство обязанности, чувство долга, позволит лучше учиться, лучше работать и заставит улучшать свою работу. Но смешивать в лице следователя функции следователя и прокурора — это значит тянуть назад.

Второй вопрос — это вопрос о судебном надзоре органов суда.

Я говорил т. Винокурову — нужно признать одно из двух: или хорош тот порядок, который сейчас у нас существует в этой области, или он нехорош. Если он хорош, то нечего об этом говорить. Если он плох, то его нужно исправить. Порядок этот плох, никуда не годен. Дело прошло все судебные инстанции, вплоть до т. Винокурова. Потом вдруг вспомнили, что есть Прокуратура Союза, и начинается новое движение дела по всем инстанциям, вплоть до прокурора Союза. Если мы будем так действовать, если суд будет направо заворачивать, а прокуратура налево разворачивать, то что же получится? Получится то, о чем говорил т. Л. М. Каганович, что одни «завязывают узелки, а другие развязывают», а в это время людей неправильно судят, а люди в это время неправильно сидят. Мы, как два козла, встретившиеся на узкой тропинке, будем говорить: «А я приостановил, а я отменил». А дело будет стоять...

Надо поднять вопрос на принципиальную высоту: или два надзора, или один, или поддерживать дальше волокиту, или бить волокиту по темени. Я говорю: «Вы не хотите терять надзорных функций, а я от имени Прокуратуры Союза готов отказаться от надзорных функций». Говорят: это не позволяет закон. Но если закон этого не позволяет, давайте изменим закон. Тут надо размежеваться. Это не только в интересах живых людей, но

и в интересах качества всей нашей работы, интересах всего государства.

Надзорные функции суда мешают улучшению судебной работы, затрудняют изучение судебного аппарата, работающих в анпарате суда людей.

Ни конференции, ни совещания еще не дают того, что нужно. Нужно знать персонально людей, каждого судью, каждого судебного работника.

Если бы вся судебная система была построена так, чтобы обеспечить возможность знания каждого судьи, со всеми достоинствами его и недостатками, это обеспечило бы высокое качество руководства. Нужно судебные органы, суд освободить от всех несудебных функций. Нужно усилить и улучшить работу и судебное руководство во что бы то ни стало. Судебные органы нужно освободить от несвойственных им функций, отвлекающих внимание от подлинно судебной работы. Судам нужно отказаться от приема жалоб и жалобщиков, оставив эту функцию за одной прокуратурой.

Этим мы уменьшим волокиту, ускорим судопроизводство, улучшим качество судебной работы.

Мы не имеем, как правило, мотивированных кассационных определении. А между тем кассационные определения должны играть роль настоящей школы повышения судебными работниками своей квалификации. Каждое мотивированное определение - это своего рода методическая консультация. По таким определениям можно учиться и учиться. Но у наших руководящих судебных органов, заваленных всякими «жалобными» делами, нет времени писать мотивированные определения. И они их не пишут, несмотря на все грозные циркуляры.

Вот почему я решительно высказываюсь за сосредоточение так называемого судебного надзора, т. е. приема жалоб в надзорном порядке, истребование по этим жалобам судебных дел и вынесение по ним протестов только в одних руках, в руках прокуратуры.

Последний по порядку, но далеко не последний, а наоборот, важнейший по своему значению вопрос о народном суде.

Сейчас этот вопрос приобретает особенно важное значение.

В нынешних условиях роль народного суда уже не та, что была раньше. До последнего времени мы смотрели на народный суд как на сравнительно малозначительную судебную инстанцию, обреченную на разбирательство в большинстве случаев малозначительных дел типа старой мировой подсудности. Самый народный суд казался некоторым величиной не больше старого мирового суда, старого «мирошки».

Это было неправильно и раньше. Это осо-

бенно неправильно теперь.

Мы не должны забывать, что народный суд — это самый близкий к населению судебный орган, это именно народный суд. Нам нужно поэтому поднять авторитет этого суда на величайшую высоту. Мы должны добиться такого положения, при котором каждое решение, каждый приговор народного суда воспринимались бы массами как их собственное решение, как закон.

Мы знаем, каким авторитетом пользуется английский мировой судья в глазах населения своего графства. Мы должны добиться неменьшего, но большего авторитета для нашего сульи.

И это мы можем сделать, потому что наш суд — суд трудящихся, осуществляющих пролетарскую диктатуру, потому что наш суд — это советский суд, построенный на самых демократических, единственно и подлинно демократических началах.

В беседе с Роем Говардом товарищ Сталин сказал между прочим, что наши выборы будут всеобщими «потому, что все граждане, за исключением лишенных избирательных прав по суду, будут иметь право избирать и быть избранными».

Об этом же отмечал т. Молотов в беседе с редактором «Тан» г. Шастенэ, говоря о проскте новой конституции и отмечая, что «в работах комиссии, которые должны закончиться в течение этого года и которыми руководит председатель этой комиссии товарищ Сталин, дело идет об осуществлении в Союзе ССР действительно всеобщего, действительно прямого, действительно равного и тайного избирательного права, которым не будут пользоваться только лица, лишенные избирательного права приговором суда».

Ясно, какое громадное значение приобретает наш суд и в первую очередь наш народный суд в связи с изменениями, проектируемыми в Советской конституции.

Ясно, что первая забота Верхсуда Союза ССР и нас всех, работников юстиции, должна быть обращена в сторону укрепления нашего народного суда, укрепления его авторитета.

Вопрос о народном суде должен поэтому стоять сейчас как никогда в центре нашего внимания.

Нужно продумать и разработать ряд мероприятий, которые подготовили бы наш народный суд к ответственнейшей работе, ожидающей его в будущем. Здесь важнейшая проблема — это проблема кадров.

Верхсуд Союза ССР вместе с верхсудами союзных республик должен вплотную заняться этой проблемой — проблемой учета, изучения, подготовки и переподготовки кадров народных судей.

Нужно эту работу развернуть в максимально быстрый срок, повести энергичными темпами, поставить на серьезную ногу, поднять на должную высоту.

Нужно перейти к более гибким, эффективным и живым методам руководства работой наших судов и народного суда в частности.

Верховный суд Союза ССР хорошо сделал, поставив на этом 54 своем пленуме вопрос о работе народного суда. Это правильный шаг. Но задача была разрешена недостаточно полно, не была поднята на принципиальную высоту. Вопрос о народном суде на этом пленуме все же прошел как один из многих вопросов, как вопрос самого ординарного порядка. Между тем этот вопрос должен был бы стать в центре нашего внимания, стать центральным вопросом пленума.

Я хотел бы выразить в связи с этим одно пожелание: в решениях этого пленума нужно специально сказать о задачах Верхсулов Союза и союзных республик по улучшению работы народного суда, указать конкретные меры, обеспечивающие улучшение этой работы и улучшение руководства этой работой.

В. ТАДЕВОСЯН

Год закона 7 апреля 1935 г.

Прошел год со дня издания закона 7/IV 1935 г. о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних. Этого срока вполне достаточно для того, чтобы подвести первые итоги проделанной в этой области работы и обобщить опыт мест.

«Постановление ЦИК и СНК Союза ССР 7/IV о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, — писала «Правда» в передовой 9/IV 1935 г., — несомненно создаст перелом в том недопустимом положении, в котором находится сейчас эта область общественной жизни. И прежде всего она разорвет цепочку безответственности и безнаказанности, окружавшую преступление подростка».

Исключительное политическое значение постановлений партии и правительства о ликвидации детской беспризорности, безнадзорности (пост. 31/V 1935 г.) и преступности (пост. 7/IV 1935 г.) состоит в том, что впервые в истории стало возможным реально поставить немыслимую в буржуазных странах задачу ликвидации такого позорного наследия капиталистического общества, как детская беспризорность и детская преступность.

Общеизвестным является факт систематического роста детской преступности в ка-

питалистических странах. Только что вышедшая у нас работа о детской преступности в капиталистических странах г приводит некоторые цифровые данные о преступлениях несоверщеннолетних, из которых видно, что во многих «культурных» городах Западной Европы и Америки рост правонарушений несовершеннолетних за ряд последних лет составил свыше 50%. Количество несовершеннолетних правонарушителей за 1928 г. исчислялось в США в 100-125 тыс., а по утверждениям ряда исследователей число это доходит даже до 175 тыс. К настоящему времени количество несовершеннолетних правонарушителей ляется в 300 тыс. (см. указанный «Сборник», стр. 19). При этом характерно для США, что несовершеннолетние в большом количестве совершают такие преступления, как кражи автомобилей и другие серьезные преступления (так в 1930 г. за кражи автомобилей судилось 2609 мальчиков и 30 девочек — см. «Сборник», стр.

¹ «Сборник по детской преступности в капиталистических странах» под редакцией Г. И. Волкова и Б. С. Ошеровича, изд. Института уголовной политики.

Истинные причины этого роста — капиталистический гнет и эксплоатация, стойкая безработица громадного числа рабочих, растущая нищета и бескультурые масс — тщательно скрываются в ученых исследованиях буржуазных теоретиков детской преступности.

Стремление всячески завуалировать действительное положение вещей приводит к утверждениям, что преступные дети — это тот же преступник, тип умственно отсталый, трудно воспитуемый и т. п., который рожден, чтобы совершать преступления. Новые течения в буржуазной науке, особенно опасные как наиболее умело скрывающие классовую сущность преступления и наказания, доказывают, что преступный ребенок - продукт среды, воспитавшей его, что детская преступность - результат различных факторов, повлиявших на формирование ребенка. Поэтому надо не наказывать ребенка, а воспитывать. Судить надо не преступление, а ребенка. Поэтому не важно, действовал ли ребенок сознательно или нет, с разумением или без этого. Надо устраивать такого ребенка на воспитание.

Так пытаются представить дело ученые «передовых» страи, убеждая своих читателей и свои правительства в том, что преступления детей могут уменьшиться при помощи предлагаемых ими «просвещенных» мероприятий: различных детских учреждений и институтов государственных, частных, религиозных, благотворительных, на содержание которых отдаются жалкие крохи с господского стола и которые призваны скрыть под маской благотворительности подлинную сущность вещей.

Буржуа с коммерческой расчетливостью исчислил, что в известных условиях гораздо выгоднее пожертвовать на «воспитание» «трудных» детей крохи, чем выращивать новый кадр представляющих значительно большую опасность рецидивистов, бандитов и пр. По свидетельству проф. Грибоедова (его книжка «На пути к преступлению») американцы высчитали, что всякий дефективный ребенок, не получивший своевременной помощи и обучения, обходится стране за свою жизнь в 18 000 долларов, в то время как обучение его своевременно стоит около 2 000 долларов.

В борьбе с детской преступностью буржуазные страны испробовали уже все и всяческие средства. Наряду со всякими «высококультурными» разговорами о воспитании и перевоспитании детей-преступников, наряду с созданием всяких учреждений с новейшими методами работы с несовершеннолетними правонарушителями (реформатории и т. п.) здесь встречаем и такие «культурные» методы воспитания детей преступников, как, например, порка (Англия).

В качестве одной из наиболее радикальных, вернее варварских мер борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, германский фашизм применяет заключение их в так называемые трудовые лагеря якобы для отбывания «добровольной» «трудовой» повинности.

Однако как бы ни старались буржуазные ученые и судьи, ликвидация детской преступности в условиях капитализма — дело явно невозможное.

В стране социализма, где ликвидированы окончательно и бесповоротно безработица и

нищета масс. — основная причина детской преступности, где жизнь стала лучше и веселее, где материальный и культурный уровень трудящихся высоко поднялся, — в такой стране нет и не может быть почвы для детской беспризорности и преступности.

И если тем не менее беспризорность, безнадзорность и преступность среди детей нашей страны еще имели место к моменту издания закона 7/IV 1935 г., то это только лишнее доказательство того, что еще не выкорчеваны у нас остатки капитализма в экономике и в сознании людей, что еще не нанесен сокрушительный, уничтожающий удар классово враждебным и преступным элементам, использовавшим оставленных без надзора детей трудящихся для осуществления своих преступных целей. Наконец, некультурное, преступное отношение многих родителей к своим детям, недостаточная забота о них со стороны ряда органов, обязанных устраивать и воспитывать беспризорных и безнадзорных детей, слабая воспитательная работа и плохая дисциплина в школе - вот те основные недочеты, устранение которых целиком зависело от нас самих и неминуемо должно было привести к полной ликвидации детской беспризорности и преступности в нашей стране.

Партия и правительство со всей решительностью вскрыли эти недостатки в деле борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью. ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР в своем постановлении 31/V 1935 г. дали развернутую программу важнейших мероприятий по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности. С другой стороны, в кратких словах закона 7/IV 1935 г. были памечены те меры судебной репрессии, при помощи грых должны были быть скорейшим образованы преступления среди несовершеннолетних.

Таким образом постановлениями партии и правительства внимание и силы всей нашей страны были сконцентрированы на задаче борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью. Правда, в некоторых местах постановления эти были поняты как мероприятия кампанейского порядка. Но законы 7/IV и 31/V заставили все органы власти, в том числе и судебно-прокурорские органы. общественные организации, ВЛКСМ, профсоюзы, родителей, педагогов по-серьезному перестроить свою работу с детьми, как следует поставить свою заботу о них. Не прошло и года со дня издания постановления !ЦК ВКГІ(б) и СНК Союза ССР 31/V 1935 г., но первые положительные результаты налицо: беспризорность детей в основном ликвидирована, нанесен серьезный удар по детской преступности, резко сократилась безнадзорность детей. Таковы те первые выводы, к которым мы прихолим в настоящее время. Конечно, ни в коем случае нельзя преувеличивать значение этих достижений и замазывать те большие недочеты в деле борьбы с детской беспризорностью и преступностью, которые еще сохранились и мешают дальнейшему движению вперед. Об этих недочетах мы будем говорить ниже. Но достигнутые уже первые успехи в этой области бесспорны. И судебно-прокурорские органы обязаны всячески содействовать их закреплению.

Говоря сегодня о законе 7/IV, мы не можем, конечно отрывать свое изложение от вопросов, поставленных законом 31/V 1935 г., так как эти постановления тесно друг с другом связаны.

Поэтому мы должны отметить недостатки работы в этой области органов наркомпросов, янно срывающих достигнутые успехи в борьбе с беспризорностью.

Мы должны сказать, что и другие органы, вместо того чтобы системой мероприятий профилактического характера добиться закрепления успехов в борьбе с беспризорностью в первую очередь путем решительной ликвидации безобразного отношения к детям в ряде детских домов, понимают свою задачу борьбы с детской преступностью извращенно и узкоформально, — ограничиваются преданием совершивших преступление суду и в лучшем случае участием в расследовании и рассмотрении дел в суде.

Нечего и говорить, что задача органов прокуратуры этим вовсе не ограничивается. А такое отношение к делу борьбы с детской преступностью не только со стороны органов прокуратуры, но и со стороны других органов, обязанных заботиться о детях, срывает эту работу, отдаляет тот срок, когда поставленная партией и правительством величайшая задача полной ликвидации детской беспризорности и преступности будет окончательно раз-

решена.

Закон 7/IV 1935 г. дал возможность органам пролетарской диктатуры железной рукой вскрывать и уничтожать те язвы в организме нового общества, которые являются причиной детской преступности. Как и во всякой другой области борьбы за социалистическое строительство, и здесь нет у нас переоценки роли репрессии. Мы прекрасно понимаем решающую роль тех мероприятий, которые проводятся в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР 31/V 1935 г. Однако репрессия закона 7/IV сыграла уже и сыграет в дальнейшем свою вспомогательную роль в борьбе с детской беспризорностью и преступностью. Не даром в первые же дни после издания закона 7/IV т. Вышинский в своей беседе на страницах «Известий» счел нужным своевременно предупредить о том, во-первых, что ст. 1 закона 7/IV имеет ограничительный характер, а, во-вторых, что особенно важно, о серьезном значении в борьбе с классово враждебными и преступными элементами ст. 2 закона, «впервые вводящей в наше законодательство принцип судебной ответственности взрослых, уличенных в подстрекательстве, в привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях или в понуждении их к занятию спекуляцией, проституцией и нищенством».

Уже первые месяцы применения закона 7/IV показали абсолютную правильность этих указаний. В первые месяцы применения закона многие органы суда, прокуратуры и особенно органы расследования стали распространительно применять ст. 1 закона 7/IV 1035 г. и предавать суду несовершеннолетних до 16 лет

за всякие преступления.

Практика во многих местах пошла по линии наименьшего сопротивления: легче всего было за каждое преступное действие судить не-

совершеннолетнего, чем доискаться корней преступления, выявлять лиц, подстрекающих детей на совершение преступлений и стоящих в стороне.

Из многочисленных примеров такой практи-

ки возьмем лишь олин.

В г. Одессе, сообщает прокурор Одесской области, из помещения кондитерской фабрики была совершена кража. Сторож застиг на месте преступления двух несовершеннолетних. Материал дознания был передан следователю. Последний ограничился кратким допросом пойманных мальчиков, объяснивших, что они забрались на фабрику поесть конфет, и передал дело в суд.

На суде же раскрылась другая картина. Оказалось, что было украдено 3 ведра подсолнечного масла, 18 тортов и 2 пуда конфет. На месте преступления были обнаружены лом и фуражка взрослого человека. Все это прошло мимо внимания следователя, и лишь после суда доследование установило, что этими ребятами руководил взрослый Воскобойников, возглавлявший целую ватагу, занимавшуюся систематически кражами одежды купающихся на бе-

регу моря.

Как правильно отмечает прокурор Одесской области т. Турин своем докладе по делам несовершеннолетних, труднее всего добиться от детей-преступников разоблачения взрослых, так как, с одной стороны, этому препятствует стремление показать себя взрослым, «показать характер», не ударить лицом в грязь перед взрослым, оказавшим ему доверие и принявшим его в «товарищи». С другой стороны, определенную роль играет у несовершеннолетнего страх мести со стороны взрослого за его разоблачение. Преодолеть эти трудности было и остается для многих работников расследования делом весьма сложным.

Органы расследования и суда нередко вовсе не выявляют роли взрослых в преступлениях детей, им не удается вследствие плохо проведенного расследования дела предавать суду подстрекателей из числа рецидивистов и классово враждебных элементов. Опибки эти исправляются, однако до сих пор мы еще встречаемся с ними в том или ином районе.

Закон 7/IV дал возможность в течение

Закон 7/IV дал возможность в течение 1935 г. вскрыть и беспощадно ликвидировать десятки притонов для несовершеннолетних правонарушителей, содержавшихся взрослыми разложившимися и преступными элементами; сотни рецидивистов и классово враждебных элементов, а также и родителей (особенно отчимов и мачех), посылавших детей на преступления, на нищенство и проституцию, сурово осу-

ждены по ст. 2 закона 7/IV.

Следует отметить особенно сильное влияние хулиганов, уголовных и других антисоветских элементов на тех детей и подростков, семьи которых оказались неблагополучными в бытовом отношении. Пьянство в семье, частые разводы, ссоры, грубое обращение с детьми, избиение и прочие методы «воспитания» отрывают молодежь от семьи, от учебы и от производства, толкая их к сближению с уголовными элементами.

Многие из краж, совершенных детскими шайками, как правило, в свое время раскрываются, но не все участники краж и ограблений полностью разоблачаются и изолируются. Имеются случаи, когда мальчиков и девочек, заманенных в притоны, взрослые заставляют заниматься кражами, грабежами. В притоне некой 58-летней Шамигуловой девочекшкольниц заставляли заниматься проституцией. Кроме выпивки, закуски, ночлега, профессионалок-проституток и девушек-школьниц тетя Катя, говорится в обвинительном заключении, предоставляла в распоряжение воров наркотики, а притон ее служил местом, куда приносилось краденое, где происходила азартная картежная игра на деньги, на вещи, на оружие.

Таково в общем лицо тех притонов для несовершеннолетних, которые беспощадно ликвидированы в течение последнего года.

Закон 7/IV дал возможность решительно вскрыть и те уродливые и преступные явления в семье, которые сохранились ще у нас и толкают детей на преступления.

Некультурность, ссоры, пьянство, драки и т. п. в семье являются непосредственной причиной ухода детей в преступную среду.

Во многих делах это обстоятельство явственно показано в материалах расследования и в обвинительном заключении.

Так, например, в обвинительном заключении Харьковской прокуратуры по делу несовершеннолетнего вора и кулигана Чеканова рассказывается о том, что мать Чеканова, воровка и пьяница, была замужем за вором Рахмаиловым, с которым жила очень плохо. Часто муж и жена при детях пили, дрались. Мать неоднократно при детях угрожала убить Рахмаилова. В 1934 г. в июле во время драки в пьяном виде Рахмаилов убил Чеканову. После смерти Чекановой в старой квартире остались жить углонаниматели воры-рецидивисты. Сукач Паело (по сведениям уголовного розыска имеет до 10 регистраций) и Гайдук Анна (8 регистраций).

Результат «воспитания» в такой среде, ко-

нечно, очень скоро сказывается.

По другому делу по обвинению 37-летнего пьяницы-отца за оставление детей без средств существования следователь Харьковской прокуратуры т. Винниченко выявил следующие тяжелые условия существования детей: обвиняемый Трофимов, будучи физически здоровым, имел все возможности работать, но изза систематического пьянства работал периодически и довел семью, состоящую из жены и троих детей, до нищеты и голода. Пьяный отец заставлял детей проводить бессонные ночи, бил посуду, ломал мебель, детей и жену выгонял из комнаты, независимо от того, снег или дождь на улице. Преступный отец выкрадывал из дому всякие вещи и продукты (вплоть до детской обуви, белья, крупы, сахара), продавал и проживал их.

По двум другим делам тот же следователь

пинет следующее:

«Предварительным следствием установлено, что обвиняемая Симонова Лидия Карловна, 30. лет, уроженка г. Риги, в 1926 г. со своими родными переехала из Риги в Сибирь. В 1932 г. она вышла замуж за некоего Симонова, от которого у нее родилась девочка Эмилия, которую обвиняемая Симонова 8 месяцев отдала на воспитание своей матери. Девочка находилась на воспитании у бабушки до 8 леж Обвиняемая Симонова, по словам дочери. жала

в Омске с одним стариком, потом вышла замуж за спекулянта Янушко Жана и взяла к себе дочь.

Из Омска они переехали на Кавказ, где Симонова с Янушко разошлась и сошлась с некием гр. Литвином Жоржем. Девочка этот промежуток времени не училась.

В 1931 г. Симонова разошлась с Литвином

и с дочерью переехала в г. Харьков.

В Харькове Симонова поступила на работу, но работала периодически, вышла замуж за рабочего Широшниченко, к которому перешла жить, прожила у него неделю и снова перешла на квартиру к гр. Звирдзиной, у которой нанимала с девочкой угол. Кроме Симоновой у Звирдзиной в одной комнате было еще 4 углонанимателя. Квартира Звирдзиной являлась очагом пьянок и разврта. Частые попойки с ночовками, совместная половая жизнь с углонанимателями и приходящими на квартиру знакомыми как Симоновой, так и Звирдзипой привели к тому, что Симонова не уделяла внимания воспитанию и материальной обеспеченности своей дочери. Девочка ходила в школу часто голодной, полураздетой. Симонова снова выходит замуж за Кравченко и переходит жить на квартиру нового мужа, но дочь с собой не берет, а нанимает ей угол на стороне. Девочка снова остается без надзора и часто недоедает. Поссрившись с бабкой, свекровью матери, несовершеннолетняя Симонова Миля уходит совсем от матери и возвращается снова к Звирдзиной, которая и возбуждает против обвиняемой Симоновой дело. Девочка, живя у Звирдзиной, от своей матери не получала материальной поддержки, а жила на ту помощь, которую ей оказывала школа, которая девочку отправила на несколько месяцев в санаторий. Симонова считает нормальным такое отношение к дочери и продолжает жить спокойно со своим мужем, не интересуясь, где ее дочь и что с ней.

После возвращения из санатория девочка, не имея жилья, одежды, снова возвращается на квартиру Звирдзиной, а школу перестала посещать. Звирдзина, чтобы даром девочку не кормить, заставляла ее работать. Не выдержав такой обстановки у Звирдзиной, девочка ушла. О своей жизни у Звирдзиной девочка на допросе показала, что у Звирдзиной был сожитель по имени Толстой, который в пьяном виде приставал к ней. Когда у Звирдзиной были пьянки, она уходила из комнаты: пьяная Звирдзина ее ругала площадной руганью, сын ее 13-летний Леонид Симонову Милю называл проституткой, требовал, чтобы девочка ему все делала».

Картина нарисована в этих словах следователя ясная. Неудивительно, если такая среда порождает преступления несовершеннолетних.

Во мпогих местах органы расследования с помощью общественности вскрывают подобные позорные для нашего общества факты. Такие «родители» отдаются под суд и сурово наказываются.

Но органы прокуратуры и суда не всегда правильно квалифицируют преступления родителей. Ст. 2 закона 7/IV применяют нередко в тех случаях, когда в действиях родителей подстрекательства своих детей на совершени преступлений или понуждение к заня-

тию спекуляцией, нищенством, проституцией и т., п.

С другой стороны, ощибки были и такие, когда за преступления, прямо предусмотренные законом 7/IV, виновные осуждались к тюрьме на срок ниже 5 лет, что противоречит ст. 2 закона. Такая практика, конечно, явно неправильна и отнюдь не содействует быстрейшей ликвидации преступности среди несовершеннолетних.

В частности необходимо учесть что родителей, плохо воспитывающих детей, жестоко с ними обращающихся, оставляющих без надзора и даже без средств к существованию, нельзя судить по ст. 2 закона 7/1V, как это дела-

ют некоторые судьи.

Объективно возможно, что неплатеж алиментов, оставление детей без материальной помощи, жестокое обращение с ними (избиение и т. д.) приводит детей к преступлениям. Это так часто и бывает. Однако за такие преступления родители подлежат привлечению к уголовной ответственности не по ст. 2 закона 7/IV, а по соответствующим статьям УК.

Истекций год после издания закона 7/IV показал, что вслед за приговором суда об осуждении родителей (не говоря уже о случаях, когда родители, хотя и не совершившис конкретного преступления, все же не обеспечивают надлежащего воспитания своих детей) далеко не всегда органы наробразов принимают детей этих лиц в детские дома для воспитания. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР 31/V 1935 г., абсолютно конкретно указавшее на обязательность устройства таких детей, очень плохо выполнялось за этот год. Нам неизвестно до сих пор о существовании хотя бы одного детского дома, содержащего в соответствии со ст. 22 этого постановления детей таких родителей за счет последних. Это обстоятельство сильно тормозит всю работу местных органов, ведущих борьбу с детской преступностью.

Организация судебной борьбы с преступлениями несовершеннолетних в возрасте от 12 лет, являясь делом совершенно новым для нас, представляла большие трудности после изда-

ния закона 7/1V 1935 г.

Правильное проведение предварительного расследования, судебное разбирательство этих дел, затем избрание наиболее целесообразной меры наказания и осуществление этой меры все это вопросы новые и весьма серьезные в борьбе с детской преступностью. И надо прямо сказать, что хотя за истекций год судебнопрокурорские органы, а также органы НКВД преодолели основные трудности в осуществлении задачи правильной организации борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, однако далеко не всюду работа поставлена как следует, далеко не все работники органов, призванных вести борьбу с детской преступностью, уделяют этому вопросу должное внимание.

Мы встречаем до сих пор еще скверно расследованные дела о несовершеннолетних, наспех проведенные заседания судов без участия родителей, педагогов. распространительное применение закона 7/IV, осуждение несовершеннолетних либо почти исключительно к лишению свободы, либо же на 40—50% к условной мере наказания.

На вопросах процесса по делам несовершеннолетних мы здесь не будем останавливаться, так как эти вопросы требуют специального изложения, и мы им посвятим отдельную статью. Что касается судебной политики, то в этой области главную ощибку некоторых судебно-прокурорских органов, привлекавших и осуждавших (в первые месяцы после издания закона) несовершеннолетних за всякие несущественные или непредусмотренные законом преступления, можно считать теперь в основном ликвидированной.

В применении же мер наказания до сих пормы имеем серьезные недостатки. В некоторых судах применяются фактически нереальные наказания, что не только не содействует исправлению несовершеннолетнего, но и дискредитирует суд.

Ссылаются обычно в этих случаях на то, что нельзя несовершеннолетнего наказывать лишением свободы за преступления, за которые взрослого к этой мере суд не приговорил бы.

Аргументация явно непригодная, ибо взрослые преступники приговариваются в большинстве случаев к исправительным работам, в то время как несовершеннолетних в возрасте от 12 до 14 лет, как правило, к этому наказанию приговаривать нельзя, так как такие работы для них не организованы. С другой стороны, лишение свободы для несовершеннолетних, совершивших серьезные преступления, особенно из числа рецидивистов, беспризорных, является наиболее целесообразной мерой, так как реализация этой меры наказания происходит в трудовых колониях НКВД, призванных перевоспитывать и добиваться трудоустройства этих несовершеннолетних.

В некоторых судах процент осужденных несовершеннолетних к условным мерам наказания доходит до 40—50. Можно заранее сказать, что такая политика судов явно неправильна и либо является результатом того, что судят несовершеннолетних за пустяки, либо же это свидетельствует о том, что суд этот заражен либерализмом, который был присущ ликвидированным комонесам. Мы не отрицаем значения условных мер наказания и для несовершеннолетних.

Условие — не совершать новых преступлений — всячески стараются соблюсти не только сами осужденные песовершеннолетние, но и их родители или заменяющие их лица. Но для реальности условных приговоров, особенно в отношении несовершеннолетних, исключительно важно наблюдение за тем, чтобы условие было выполнено, т. е. необходим контроль за исполнением условного приговора.

Вот этого-то как раз в практике нет или почти нет. Кроме того при наличии 50% условных приговоров такой контроль становится и практически невозможным для народного

судьи.

Подводя итоги борьбы с детской преступностью за прошлый год и констатируя очевидные первые успехи в этой области, мы можем с уверенностью сказать, что, выполняя решения партии и правительства 31/V и 7/IV 1935 г., мы твердо вступили уже на путь полной ликвидации детской беспризорности, безнадзорности и преступности.

Областная прокуратура Киевщины в борьбе с детской беспризорностью и преступностью

Закон 7/IV 1935 г. и директивные указания Прокуратуры Союза и Прокуратуры УССР определили необходимость перестройки всей работы как областной, так и периферийных прокуратур в борьбе с детской преступностью и беспризорностью.

В первую очередь была проделана большая

профилактическая работа.

После совещания, созванного при облирокуратуре из представителей обкома ЛКСМУ, милиции, облнаробраза и комиссии по делам несовершеннолетних, где были детально обсуждены и разработаны соответствующие мероприятия, результаты не замедлили сказаться.

По г. Киеву и по области было проведено изъятие беспризорных и организованы 1239

форпостов и детских площадок.

В результате этих профилактических мероприятий преступность среди несовершеннолетних резко сократилась.

Так, например:

По Васильковскому району, где детская преступность была очень сильно распространена, в результате активных мероприятий по вовлечению общественных организаций в борьбу с детской беспризорностью последняя была полностью ликвидирована по всему району.

По Петровскому району ученики старших, классов школ, по инициативе райпрокурора, снесли и сдали в школу купленные ими в ме-

стной кооперации финские ножи.

По Таращанскому району прокуратурой была проведена большая работа, получившая положительную, оценку местной прессы и РАТАУ. Если до июля 1935 г. расследование по этой

Если до июля 1935 г. расследование по этой категории дел не всегда проводилось следователями, чем нарушались директивы Прокуратуры Союза 17/IV 1935 г. (и особенно по г. Киеву, где из 275 дел, прошедших через органы расследования, было проведено следователями—126, а органами дознания—75), то, начиная с июля 1935 г., дела эти расследовались, как правило, органами следствия.

Это дало возможность более внимательно подходить к вопросу о привлечении к уголовной ответственности детей и предания их суду.

Так из 275 дел 71 дело было прекращено органами прокуратуры за нецелесообразностью.

Что касается темпов расследования, то приблизительно 80% всех дел расследовалось соотвественно директиве 17/IV 1935 г. в декадный срок. И наряду с этим имели все же место отдельные случаи нарушения установленных сроков для производства следствия, причем во второй половине 1935 г. темпы расследования их и особенно по г. Киеву были выправлены соответственно директивам Прокуратуры Союза и Прокуратуры Республики.

Основная категория дел, по которым привлекались к ответственности несовершеннолетние,— это имущественные преступления, которые составляют 78% общего количества, что карактеризуется следующей таблицей:

	Грабежи									
	Кражи .									
B)	Насилие			0						80/0
ΓI	Хулипанст	rbe)			-				140/0
д)	Прочие.							٠		10%

По этим делам, которые были рассмотрены судами, привлечено к ответственности имеющих отца — 59% и не имеющих родителей — 41%.

В том числе: a) беспризорных — $27^{\circ}/_{\circ}$, б) безнадзорных — $20^{\circ}/_{\circ}$.

По социальной прослойке родителей привлеченные распределяются так:

	единоличния										
Дети	колхозников	В.		0	٠		۰		۰		21%
Дети	рабочих				-			,			15%
Дети	служащих					4					91/0
Дети	кустарей.									٠	2%
Неопределенного социального положения											
	отнести к б										

Из них:

a)	Без определен	(H)	ых	38	ан	ят	нй	,		33%
бі	Школьников									20 %
	Работающих.									150/0
r)	Пионеров									6%
	Комсомольнев									20/2

Из приведенных выше цифр следует сделать вывод, что большой процент падает на преступления детей, имеющих родителей. Безнадзорность и отсутствие достаточно проводимой воспитательной работы как со стороны родителей, так и школой способствуют этим преступлениям. Всего по ч. 2 закона 7/IV 1935 г. было заведено 30 уголовных дел. Из них: за подстрекательство к грабежам, кражам, организацию малолетних банд, за притоносодержание и т. д. — 18 и за подстрекательство к нищенству и другие преступления — 12. За эти преступления осуждено к лишению свободы 19 взрослых: до 2 лет — 8 чел., до 3 лет — 8 чел., до 5 лет и больше — 3 чел. и к и.-т. работам — 11 чел.

Линия нарсудов по этой категории дел, особенно Житомирского, является неправильной. поэтому по целому ряду дел прокуратурой

были принесены протесты.

Что касается судебной репрессии по делам. где обвиняемые были несовершеннолетние, то она представляется в таком виде: а) осуждено реально — 84%, б) осуждено условно — 70%, в) оправдно — 30% и г) прекращено — 60%.

Из осужденных к разным мерам социальной защиты было осуждено: к лишению свободы—67%, к и.-т. работам 16%, в трудовые колонии — 17%.

Причем из осужденных к лишению свободы осуждено: до 2 лет лишения свободы — $66^{\circ}/\circ$, до 3 лет — $26^{\circ}/\circ$, свыше трех лет — $8^{\circ}/\circ$.

Судебная репрессия по г. Киеву в основном была правильна. Облпрокуратурой были затребованы дела несовершеннолетних до 16 лет из

всех нарсудов и по г. Киеву были принесены только единичные протесты на неправильные приговоры. В г. Киеве применялось также осуждение детей в трудколонии, а по районам области имели место как неосновательное привлечение к ответственности, так и, как правило, осуждение к лишению свободы в общих местах заключения.

Так по 46 делам 20 протестов было принесено в пленум облсуда и уголовно-кассационную коллегию об изменении приговоров как неверных, а по 26 мы считали нужным заменить лишение свободы в общих местах заключения на трудколонии, где хорошо поставлено перевоспитание и приучение их к трудовой жизни.

Характерными примерами неправильного привлечения к ответственности и разрешения

дел судами являются следующие:

По Тальновскому району. Несовершеннолетний (14 лет) систематически занимался кражами и хулиганством. На кражи посылала его мать. Суд осудил его к 2 годам лишения свободы, а мать осудил условно (нами дело за-

требовано в порядке надзора).

По Макаровскому району 3 несовершеннолетних (от 15 до 17 лет) хулигана изнасиловали 14-летнюю девочку, а потом обмазали потерпевшей живот смолой. Суд осудил одного на 2 года и двух других обвиняемых условно (за протестом облірокуратуры дело было отменено кассколлегией облсуда и передано на новое рассмотрение).

По г. Киеву. Суд осудил одного беспризорного рецидивиста за грабежи на базарах к 6 месацам реформаториума, а сына рабочего за кражу на вокзале 37 р. к 1½ г. лишения

свободы.

По Бабанскому району. Нарсуд осудил 14-летнюю девочку-колхозницу Благодар Лену за кражу с колхозного поля 22,8 кг картошки к 2 годам лишения свободы, причем материалами дела полностью не подтверждается совершение обвиняемой этого преступления (облирокуратурой подан протест в облсуд на отмену приговора суда и прекращение дела).

По Каменскому району. Нарсудом были осуждены за кражу два ученика трудовой школы, имеющие родителей и судимые впервые, к 1½ г. лишения свободы и взяты под стражу.

Областная прокуратура принесла протест в облууд на изменение приговора на условный.

По Ставищанскому району. Были осуждены к одному году лишения свободы 2 несовершеннолетних колхозника, которые во время дождя развели в шалаше огонь, чтобы согреться, вследствие чего сгорел шалаш (были привлечены по ч. 2 ст. 70 УК).

Облирокуратурой принесен протест в облсуд на отмену приговора суда о прекращении его

в порядке п. «д» ст. 4 УК.

По Жашковскому району. Нарсудом было осуждено 3 несовершеннолетних за кражу — 10 пачек иголок на разные сроки и.-т. работ. Обвиняемые являются учениками, имеют родителей, судятся впервые, поэтому областная прокуратура и опротестовала приговор для заменны его условным осуждением. Областная прокуратура в целях изучения выполнения директив Прокуратуры Союза и Прокуратуры Республики и устранения допущенных дефектов изучила и провела анализ борьбы с преступлениями среди несовершеннолетних по Киевской области.

На основании дел, прошедших через судебно-следственные органы, были даны широкие, развернутые письменные директивные указания всем райпрокурорам области.

Суммируя состояние борьбы с детской преступностью, надо сделать вывод, что в результате общих усилий органов прокуратуры, суда. следствия, розыска, при помощи общественности и в первую очередь исключительного внимания развороту профилжитично-воспитательной работы, которое было уделено столичной областной партийной организацией и лично П. П. Постышевым, мы добились в 1935 г. значительных результатов по снижению детской преступности и безнадзорности по Киевской области.

. БЕЗРУКОВА

Борьба с детской преступностью в Ленинграде

Прошел год с момента опубликования закона 7/IV. Закон 7 апреля и постановление правительства и партии 31/V 1935 г. указали путь и поставили перед соответствующими органами задачи, выполнение которых обеспечивает ликвидацию беспризорности и преступности среди несовершеннолетних.

Законы по борьбе с детской преступностью и беспризорностью в нашей стране имеют громадное политическое значение. В условиях завершения строительства социализма во второй пятилетке и выкорчевывания пережитков капитализма в сознании людей самым серьезным вопросом для нас является вопрос о кадрах, о людях. Об этом нас учит речь нашего гениального вождя товарища Сталина. Слова то-

1 По материалам Института судебной политики.

варища Сталина о бережном отношении к людям, к кадрам ставят во весь рост задачи воспитания подрастающего поколения.

Разбитый классовый враг отлично понимает значение такого острого участка классовой борьбы, каким является борьба за влияние на молодежь, за воспитание подрастающего поколения.

Классово враждебная психология зачастую проявляется в отдельных поступках и явлениях не только на улице, где дети предоставлены самим себе, но и в школе и в других наших детских учреждениях, где воспитательная работа недостаточно сильна. Мы имеем много примеров, когда классово враждебные элменты стараются внести разложение в среду наших детей, толкают их на путь преступлений и других антисоциальных поступков — нищенства, бродяжничества и т. п.

Закон 7/IV предусматривает суровые меры не только в отношении лиц, толкающих детей на преступления, но и в отношении самих несовершеннолетних, которые, разложившись, разлагают других и изоляция которых необ-

ходима в интересах молодежи в целом.

О политическом значении закона о борьбе с преступностью несовершеннолетних после его издания и о предпосылках, на основании которых был издан этот закон, написано уже немало. Но нужно прямо сказать, что на сегодня этот закон на практике применяется еще

Очень плохо обобщается практика приме-

нения закона 7/IV.

Первые шаги в этом отношении сделала секция по борьбе с детской преступностью Института судебной политики, которая поставила несколько докладов, обобщающих практику применения закона по борьбе с детской преступностью, с привлечением практических работников в этой области, кроме того секция командировала ряд научных сотрудников для изучения этих вопросов на месте, в том числе в г. Ленинграде.

Материалы о работе органов, ведущих борьбу с детской преступностью в г. Ленинграде, показали, что в Ленинграде, несмотря на благоприятные возможности по сравнению с другими городами, борьба с детской преступно-

стью ведется плохо.

Несмотря на указания Прокуратуры и Верхсуда Союза ССР о порядке применения закона 7/IV 1935 г., Ленинградский областной суд еще до сего времени не организовал специальной детской камеры для рассмотрения дел о несовершеннолетних. Эти дела рассматриваются в общих камерах. Ленинградский облсуд ссылается на то, что для организации детской камеры нет помещения и что разбирать дела о несовершеннолетних поручено старшим судьям районных нарсудов. Старшие нарсудьи в свою очередь переложили ответственность за эти дела на менее квалифицированных нарсудей. Старший судья нарсуда Центрального района т. Токанаев на вопрос, почему он не выполняет распоряжения облеуда о рассмотрении дел о несовершеннолетних старщими судьями, ответил, что у него есть более важные дела. Такая постановка вопроса характерна для многих судебно-прокурорских работников.

Специального состава кассколлегий по делам о несовершеннолетних в облсуде нет. Доклад этих дел поручен одному из членов коллегии как дополнительная нагрузка к другим

Кроме специальной бригады уполномоченных, выделенных в уголовном розыске для веления следствия по делам о несовершеннолетних, следствие ведут в незначительном количестве и следователи райпрокуратур, но специальных следователей для ведения дел о несовершеннолетних нет. Нет разграничения между делами, по которым ведет следствие милиция и следователь.

Качество следствия по делам несовершеннолетних страдает очень серьезными недостатками. Дела в ряде случаев безграмотно оформляются. Специальных педологических знаний у этих работников нет. Общественный актив вокруг этой работы не организован. Уполномо-

ченные угрозыска в беседе с нами просто сказали, что организацию общественного актива они не считают своей обязанностью. Приглашение педологов и других экспертов для присутствия при допросе детей выполняется ме-ханически; на допрос детей, у которых есть родители, педологи не приглашаются, даже если в этом есть необходимость. Следствие, как правило, в установленные сроки не уклалывается.

Недостатки предварительного следствия не только не исправляются во время судебного следствия, а, наоборот, еще более углубляются, так как ленинградские нарсуды еще меньше чем милиция заботятся о делах несовершеннолетних, что видно уже из одного факта отсутствия специального суда для несовершеннолетних.

Состав суда для несовершеннолетних тот же.

что и для взрослых.

Наблюдаются случаи, когда родителей суд не всегда считает нужным известить и вызвать, когда судятся их дети. Прокурор в подготовительном заседании бывает редко, а в Смольнинском нарсуде не был ни разу.

Правильность приговоров в ряде случаев вызывает сомнения, уже не говоря о том, что приговоры бывают совершенно разные по аналогичным делам. Так, например, суд Смольнинского района приговорил к 2 годам лишения свободы условно Михайлова, 15 лет, обвиняемого в систематических кражах, не раз приводимого и не раз бежавшего из колоний, оказавшего при последнем задержании сопротивление и избившего милиционера. Из родителей Михайлова жива только мать, бессильная что-либо сделать в деле воспитания сына, который с ней жить не хочет и убегает.

Другой пример приговора нарсуда Центрального района, противоположного первому, в отношении менее опасной обвиняемой Баркановой. Барканова, 14 лет, в течение полугода совершила несколько краж. Она предстала перед судом вместе с двумя другими девочками, одна из которых, проживая в разложившейся, преступной семье, втянула Барканову на преступный путь. Мать Баркановой заявила на суде, что о связи ее дочери с преступным элементом она узнала незадолго до суда, если суд осудит ее дочь условно, она возьмется серьезно за ее перевоспитание, вплоть до того, что не будет совсем отпускать одну из дома. Несмотря на такое заявление матери, которое ни у кого не вызвало недоверия, и отчаянные мольбы девочки не приговаривать ее к заключению, суд подошел к этому делу формально, и всех трех девочек без учета возможностей их воспитания в семье (мать одной из двух девочек была осуждена к 5 годам за содержание притона малолетних преступников) приговорил к 1 году лишения свободы каж-

Такой же приговор был вынесен судом Центрального района и в отношении Барановского, 14 лет, обвиняемого в нескольких кражах, о которых родители узнали незадолго до суда. Отец Барановского просил суд дать испытательный срок его сыну и заверял суд, что он примет все меры к исправлению сына и что его жена — мать Барановского — оставляет работу, чтобы заняться воспитанием сына. Суд все же приговорил Барановского к лишению своболы.

На наш вопрос судье, чем вызван такой стандартный подход к обвиняемым, судья ответил, что «он не придает ни малейшего значения заявлениям родителей на суде, так как они

всегла врут».

На самом судебном заседании, не подготовленном для слушания детских дел. судья допускает нетактичные вопросы полсудимым, вызывающие несерьезное отношение к суду у подсудимых и у слушающей процесс публики. Так, например, судья Колбасова задает вопрос обвиняемой в карманных кражах девочке: «Что ты крала в третий раз?» Девочка отвечает, что карман оказался пуст. В ответ на это судья отпускает шутку по поводу ее неудачи. Эта шутка вызывает смех у публики и у обвиняемых детей. Во время судебных заседаний в публике постоянно слышны смешки по поводу раскрывающихся на судебном процессе интимных сторон жизни обвиняемых, неудачных ответов детей и т. д. Этот смех в зале судебного заседания оказына обвиняемых детей вредное влияние и вызывает серьезный вопрос о целесообразности и допустимости, как правило, открытых судебных заседаний по делам о несовершеннолетних.

Приговоры по делам несовершеннолетних за очень редким исключением сводятся только к лишению свободы и условному осуждению.

Наблюдения за проведением условно-осужденных никто не ведет. На наш вопрос нарсудье Колбасовой, почему не организован общественный актив хотя бы для наблюдения за эффективностью условных приговоров, она ответила, что общественного актива у нарсуда нет, и будет целесообразнее, если такой актив создать не при суде, а при гороно. На вопрос, были ли случаи приведения в исполнение условных приговоров за новые правонарушения, судья ответил, что таких случаев не было.

Между тем при отсутствии наблюдения над условно-осужденными малолетними условный приговор не эффективен и фактически превращется в оправдательный.

Сроки судебного рассмотрения чрезвычайно длительны. В среднем каждое дело лежит в су-

де около месяца.

Кассируются приговоры в редких случаях, что объясняется, конечно, не правильностью вынесенных приговоров, а тем, что качество работы консультации и защиты по этим делам неудовлетворительно. Хотя защита и участвует в этих процессах, но ее участие, часто формальное и низкого качества, без учета опеци-

фики дел о несовершеннолетних.

Отношение Ленинградского суда и коллегии защитников к этому делу совершенно недопустимое. Специальный состав защитников не выделен. Выделенные на каждое отдельное судебное заседание защитники знакомятся с делами за несколько минут до заседания, с обвиняемыми знакомятся очень редко, почему роль защиты в судебном процессе совершенно не отвечает предъявляемым к ней требованиям. По словам одного из защитников, каждый раз, когда поступает в коллектив защитников требование выделить защитников по делам несовершеннолетних возникает оживленное

препирательство, так каж защитники считают выступления по этим делам маловажными.

С исполнением приговоров дело обстоит не лучше. Осужденные к заключению подростки поступают в коллектор при ленинградской женской тюрьме, откуда они должны в кратчайший срок направляться в детские закрытые и открытые колонии. Но вследствие медленного развертывания строительства этих колоний, осужденные задерживаются в коллекторе довольно продолжительное время. Коллектор совершенно не приспособлен для содержания там малолетних осужденных, трудовые работы не организованы, помещение специфически тюремное, все ребята находятся в постоянном совместном общении.

Строительство колоний идет слабо, в некоторых колониях, как, например, в открытой для девочек колонии Детского Села, еще не организовано производственное обучение. Вообще, к нормальному благоустройству в детских колониях еще только приступают. В колониях часто имеют место побеги, а случаев привлечения работников колоний, не ведущих борьбу с этими побегами, к уголовной ответственности не было.

Воспитательная работа в колониях отстает от качества воспитательной работы в других детских учреждениях; некоторые педагоги просто безграмотны.

Устройство на работу несовершеннолетних отбывших срок наказания, совершенно не организовано. Нередки жалобы осужденных несовершеннолетних на то, что им пришлось заняться воровством после освобождения из заключения, так как их нигде не хотели принять на работу.

Исправительно-трудовые работы для несовершеннолетних в Ленинграде до сего времени

не организованы.

Несовершеннолетние, взятые под стражу до суда, направляются в ДПЗ УРО, где они сидят до окончания следствия в отдельных от взрослых камерах, а после окончания следствия направляются в следственную тюрьму. Там они тоже содержатся в отдельных от взрослых камерах. Труд для этих подростков не организован.

Еще хуже работают органы гороно, гор-

здрава и собеса.

Всех детей до 12-летнего возраста, совершивших преступление, и тех несовершеннолетних с 12 лет, которые совершили преступления, но уголовной ответственности не подлежат и в то же время изоляция их необходима, милиция направляет в гороно или горздрав для помещения их в соответствующие детские учреждения закрытого типа. Ленинградское гороно, принимая от милиции этих детей, фактически бездействует, отпуская всех направленных в гороно детей, не устанавливая за ними надзора. В гороно уже несколько месяцев лежит ряд дел о несовершеннолетних, подлежащих немедленному помещению в закрытые и открытые детские учреждения, в том числе о детях, которые должны быть изъяты из семьи по постановлению суда.

Большая часть детей нуждается в постоянном надзоре за ними. Что же может сделать для этих детей гороно, имеющие только двух инспекторов, тем более, что общественный актив при гороно не организован, а комсомов

и профсоюзы в этой работе участвуют еще очень слабо.

Гороно свое бездействие объясняет отсутствием достаточного количества детских учреждений. Детские приемники и детдома действительно переполнены. Строительство новых детских учреждений в г. Ленинграде отстает от роста количества детей, нуждающихся в воспитании за государственный счет, но не лучше обстоит дело и с строительством детдомов для содержания в них детей за счет родителей. Ни один такой дом не строится. Гороно объясняет это тем, что строить эти дома невозможно, так как большинство детей, нуждающихся в помещении в эти дома, имеют

очень бедных родителей, которые не в состоянии оплатить воспитание своего ребенка в детдоме (ежемесячное содержание одного ребенка стоит 250 руб.).

Материалы обследования ленинградских органов, ведущих борьбу с детской преступностью и беспризорностью, показывают, что эти органы еще не достаточно осознали громадную политическую важность закона 7/IV 1935 г. и поэтому с недостатчной энергией выполняют задачи, поставленные этим законом.

Необходимо в самом срочном порядке ликвидировать прорывы и недостатки в выполнении этих задач.

МАШКОВСКАЯ

О методах борьбы с детской преступностью

Заметное снижение детской преступности подтверждает своевременность постановления, правительства 7/IV 1935 г. На практике, однако, встречается еще много затруднений в области борьбы с детской преступностью.

Исходя из своей практики, я разделяю малолетних правонарушителей на три категории:

1. Беспризорные, ставшие на путь преступления вследствие своих бытовых условий (улица, отсутствие материальной базы).

2. Дети, имеющие родных, которые вследствие своей преступности или некультурности сознательно или несознательно толкнули своих детей на путь преступления.

3. Дети, имеющие вполне нормальные условия для воспитания и любящих родителей, но усвоившие ассоциальные привычки вследствие влияния товарищей или своей дефектив-

ности (например, клептомания).

Обычно в групповых делах наблюдаются. что вокруг каждого такого дефективного или деклассированного подростка быстро собирается круг детей, имеющих родных, но недостаточно устойчивых по воспитанию и являющихся жертвой нездорового любопытства или зависти (дома нет конфект, пирожных, а беспризорные крадут все, что им захочется). В таких делах следователь или прокурор часто приходит к выводу, что хотя такого малолетнего нецелесообразно судить, но его необходимо изолировать в такие условия, где он бы мог, вопервых, перевоспитаться, сам, и, во-вторых, был бы лишен возможности передавать свои ассоциальные привычки другим детям. И вот здесь начинают сказываться противоречия между учреждениями, которые обязаны заниматься этим вопросом.

Прежде всего следует отметить, что после закона 7/IV 1935 г. не все организации в одинаковой мере перестроили работу применительно к задачам, указанным в этом законе.

Лучше всего перестроились прокуратура и органы НКВД (по крайней мере в нашей Одесской области). Сразу же для этой работы были выделены наиболее квалифицированные работники, которые занимаются не только вопросами привлечения к ответственности малолетних, но и профилактикой (устройство беспризорных на работу в детдома, моральное воздействие и т. д.).

Но за то очень и очень плохо перестроились все другие органивации и в частности система наробраза.

Возьмем первую группу правонарушителейбеспризорных. Систематически за мелкие кражи задерживаются дети, совершившие кражу впервые, или малолетние проститутки, при изучении которых выявляется, что в большинстве случаев это дети, не имеющие родных и средств к существованию и ставшие на путь преступлений. Судить такого малолетнего нецелесообразно и обычно он нами направляется в детдом, если ему не больше 14 лет. Однако так как наш облнаробраз своевременно не усвоил задач, ставших перед ним в связи с ликвидацией беспризорности, то эти не особенно социально-опасные правонарушители направля-лись в обычные детдома, существовавшие ранее или вновь организованные. В старых детдомах часто не умели заинтересовать такого ребенка какой-нибудь работой или занятием и он снова уходил на улицу.

Во вновь организованных детдомах мы имели несколько, так называемых «волынок», явившихся, с одной стороны, результатом преступной халатности отдельных работников наробраза при организации этих домов, и с другой стороны, происками классового врага, усилившего борьбу на фронте детской преступности и использовывавшего всякую оплошность

работников наробраза.

Так, например, в селе Михайловке Зельцского района был организован детдом на 160 чел. Первая партия детей различных возрастов (от 4 до 15 лет) прибыла в детдом тогда, когда там не было не только ни одного воспитателя, но и посуды и топлива. В течение полутора месяцев дети, только что забранные с улицы, были предоставлены самим себе, находились в нетопленных комнатах. В результате детдом был скомпрометирован перед местным населением систематическими кражами и хулиганством. Закончилось это разгромом детлома. Среди прибывщих к этому времени нескольких очень слабых воспитателей оказался и классовый враг — воспитательница Иловайская, генеральная дочь, принявшая активное участие в этом разгроме.

То же самое имело место в детдомах на Соляных промыслах и Жеваховой горе в Одессе.

Областной прокуратурой были приняты срочные меры к изъятию наиболее социально-запущенных детей и привлечения к ответственности классово чуждых элементов, пробравщихся в эти дома.

Но куда было девать этих изъятых особо социально-запущенных детей, которым часто было только по 11 лет и которых все же можно и нужно было перевоспитать. Возник вопрос о немедленном создани домов трудновоспитуемых, о чем наробраз своевременно не подумал. Лишь в конце 1935 г. два таких дома были организованы в Одесской области, но это далеко не достаточно, особенно если принять во внимание, что Одесса как южный порт издавна является излюбленным местом беспризорных, стекающихся сюда со всех коннов Союза.

Еще хуже обстоит дело с малолетними от 12—14 лет, которых в детдома не принимают. Распределитель НКВД принимает их только по постановлению суда или особо социально-запущенных. В результате прокуратуре приходится заниматься устройством этих беспризорных на работу.

Правда, этим вопросом обязан заниматься, горсовет, где для этого выделен специальный работник, но его никогда нет на месте, и, погонявшись за ним несколько дней, беспризорные приходят в прокуратуру, требуя помощи. За второе полугодие 1935 г. облирокуратура устроила на работу 74 подростка. Милиция и горсовет без всякого плана часто направляют детей туда, где нет мест, и беспризорные по несколько дней ходят туда и обратно с резолюциями. В то же время на каком-нибудь производстве есть места в общежитии, но прокуратура об этом не знает и не всегда в состоянии помочь беспризорному, желающему начать трудовую жизнь. В прокуратуре был в практике случай, когда привлеченный к ответственности за систематические грабежи на колхозных базарах беспризорный Кильштейн Миша в своих показаниях заявил, что он хотел устроиться на работу и прокуратура посылала его на производство, но там его не приняли за отсутствием в общежитии мест, и тогда он решил красть, чтобы попасть хотя бы в колонию НКВД

Но этот участок работы все же не является особенно тяжелым, так ка стоит только горсовету обязать все ФЗУ ставить его в известность о наличии свободных в общежитии мест, и тогда в плановом порядке таких беспризорных без всяких затруднений можно будет направлять на работу. Этот вопрос следует проработать на общегородских совещаниях администрации ФЗУ, так как до сих пор еще имеют место случаи бюрократического отношения администрации ФЗУ к беспризорным на основе того, что якобы ФЗУ занимаются подготовкой кадров, а не перевоспитанием беспризорных. Так, например, в конце 1935 г. директором ФЗУ завода им. «Октябрьской революции» Коноваловым была исключена беспризорная 16-летняя Маруся Кравченко, с которой не могли ужиться уборщицы общежития, где она жила. Выброшенная на улицу, Кравченко стала заниматься проституцией, и лишь через 4 месяца после того, как ее ранили и судьбой ее заинтересовалась прокуратура, она снова была принята в ФЗУ, где является сейчас одной из лучших учении.

Приблизительно такое же положение мы имеем со второй категорией малолетних преступников. Здесь обычно мы привлекаем и уголовной ответственности родителей, а детей по постановлению суда определяем в детдома или назначаем им опекуна. Правда, иногда и при наличии постановления суда зав. детдомами горнаробраза Сазонов оттягивает прием детей в детдома месяцами, пока не вмешается прокуратура. Наробраз не только не проявляет инициативы в деле ликвидации беспризорных, но часто пытается просто переложить на прокуратуру свои прямые обязанности.

Основной недостаток в нашей работе, на котором, главным образом, я и хотела остановиться — это борьба с правонарушителями третьей категории, у которых есть вполне уловлетворительные условия для воспитания обычных детей, негодных, однако. для этой категории. Недавно прокуратура получила материал из 106 школы г. Одессы о хулиганстве одного из учеников этой школы Конжи, ранившего финкой другого ученика и организовавшего группу хулиганов. При расследовании этого дела оказалось, что Конжа имеет отца и живет вместе с ним и бабушкой. Отец уезжает часто в командировки, и тогда Конжа остается на попечении бабушки. Его друзья Байчак Алик имеет отца инженерно-технического работника и живет вместе с ним на заводе, Трахтенберг Люся имеет мать, работаюшую химиком-лаборанткой, и вполне удовлетворительные домашние условия. Однако как Люся, так и Алик обманывают своих родных и вместо школы уходят на улицу, где неоднократно задерживались милицией за мелкие кражи и хулиганство. В начале 1936 г. Люся Трахтенберг вместе с Байчак Аликом и еще одним учеником Козаченко усхали в Киев, откуда вернулись через месяц грязные и оборванные. В свою компанию они втянули 12-летнего Сизова, сына инженера. Эта группа детей разлагает остальных учеников школы и терроризирует тех детей, которые дают им надлежащий отпор. Многие из детей проявляли наклонность к кражам еще с 9-10-летнего возраста. Родители этих детей неоднократно обращались в органы наробраза, Медико-педологический институт и другие учреждения с просьбой о помощи, но нигде им ее не оказывали. В детдома и колонии НКВД этих детей не принимают на том основании, что у них есть родители, а Медико-педологический институт свою помощь ограничивает заключением, что этих детей нужно воспитывать в домах закрытого типа. Следователь прокуратуры, получая дела на этих детей, вызывая родных, вынужден каждый раз соглашаться с ними, что этим детям необходимо принудительное воспитание, но все же оставляет их, как и раньше, у ролных. Поруки родных в данном случае являнотся чисто формальным актом, так как из-за жилищной скученности коммунальных квартир и отсутствия родителей во время их нахождения на работе трудно удержать этих детей дома. Положение родителей в таких случаях трагично и самое главное, что мы не можем им помочь.

Я считаю необходимым организацию закрытых детдомов трудно-воспитуемых, где бы де-

ти могли воспитываться за счет родителей. Это необходимо сделать немедленно, чтобы дать возможность прокуратуре не только привлекать к уголовной ответственности, но и приступить конкретно к ликвидации детской преступности

Специфичность работы по преступлениям малолетних в том и заключается, что следователь обязательно должен обсудить возможность перевоспитания правонарушителя, как и целесообразность предания его суду. Причем, так как в последнее время вопрос о ликвидации беспризорности у нас уже в основном разрешен,

а перевоспитание трудно-воспитуемых детей, имеющих родителей, находится еще только в стадии разрешения, то может создаться такое положение, когда дети, имеющие родителей, будут привлекаться к уголовной ответственности в большем количестве, чем беспризорные. Это, конечно, неверно, и для того чтобы этого не было, необходимо обеспечить следователю возможность изоляции детей не только путем привлечения к уголовной ответственности, но и путем направления в специально для этого организованные закрытые детдома.

В. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Борьба прокуратуры с нарушениями и извращениями сталинского колхозного устава

Прощел только год с момента принятия II всесоюзным съездом колхозников-ударников Примерного устава с.-х. артели, но уже в этот небольшой срок сталинский колхозный устав сыграл огромную роль в деле организационнохозяйственного укрепления колхозов и подъема сельского хозяйства и животноводства. Устав артели стал законом колхозной жизни. Основная его задача — поднять все колхозы до уровня передовых, сделать их большевистскими и всех колхозников зажиточными, -- как показали итоги в области сельского хозяйства за 1935 г., выполняется с честью. Проведенное в Москве совещание передовиков-стахановцев наших социалистических полей с руководителями партии и правительства, с участием товарища Сталина показало, что те колхозы, где была большевистская борьба за строгое соблюдение сталинского колхозного устава, достигли максимальных успехов в своей работе. Поэтому борьба за проведение в жизнь Устава с.-х. артели является непременным условием для дальнейшего развития сельского хозяйства и успешного выполнения намеченных партией и правительством планов в области сельского хозяйства.

Отсюда нетрудно видеть, что вопросы о борьбе за действительное проведение в жизнь статинского устава колхозной жизни должнистоять в центре внимания всех партийных и советских органов, и в том числе и органов

суда и прокуратуры.

ЦИК и СНК Союза ССР еще в своем постановлении 25/VI 1932 г. «О революционной законности» обращали внимание всех местных органов советской власти и прокуратуры на то, что «задача строжайшего соблюдения революционной законности в отношении коллозов и всей массы колхозников является задачей особой важности в условиях, когда большинство трудящихся крестьян объединились в колхозы». В том же постановлении ЦИК и СНК предложили местным органам власти и прокуратуре неуклонно привлекать к строжайшей ответственности всех должностных лич, виновных в нарушении основных на-колхозиого строительства:

а) в нарушении выборности правления и других органов колхозов;

б) в произвольном распоряжении имуществом колхозов, их денежными средствами и отведенной в их пользование землей;

в) в применении недопустимых приемов ко-

мандования в отношении колхозов.

Примерный устав с.-х. артели, принятый ІІ съездом колхозников-ударников и утвержденный СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б), обязывает все партийные и советские организации, в том числе и органы прокуратуры, вопросы о борьбе за осуществление социалистической законности в области колхозного строительства и охраны колхозной демократии поставить на большую принципиальную высоту.

Органы прокуратуры, несмотря на небольшие сдвиги в своей работе на этом участке, борьбу за соблюдение устава с.-х. не развернули по-настоящему. До сих пор еще целый ряд нарушений социалистической законности в области колхозного строительства проходит

мимо внимания органов прокуратуры.

В постановлении СНК Союза ССР и ПГ ВКП(б) 19/XII 1935 г. «Об организационнохозяйственном укреплении колхозов и подъеме сельского хозяйства в областях, краях и республиках нечерноземной полосы» особо полчеркнуто, что сталинский колхозный устав все еще систематически нарушается; в частности, нарушается порядок выборов и смены руководящих колхозных работников (председателей колхозов и бригадиров). Председателей колхозов нередко снимают без достаточных оснований, перебрасывают из колхоза в колхоз, предают суду и незаконно штрафуют по совершенно пустяковым основаниям там, где было бы вполне достаточно ограничиться общественным воздействием или указанием соответствующего партийного и советского органа. Зачастую установленные уставом с.-х. артели правила исключения из колхозов нарушаются: исключают колхозников за такие нарушения дисциплины, которые по уставу влекут за собой штраф или общественные меры воздействия. Исключение колхозников нередко производится партийными и советскими органами, сельсоветами, директорами МТС, на то не уполномоченными, в ряде мест все еще продолжается незаконное распоряжение колхозными средствами и практика огульного и незаконного наложения штрафов на колхозников.

Данное указание СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) непосредственно относится к работе органов прокуратуры и требует к себе самого серьезного с их стороны внимания.

В связи с указанным постановлением СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) прокурор Союза т. А. Я. Вышинский, в подтверждение ранее данных им по этому вопросу указаний, потребовал от всех прокуроров союзных и автономных республик, краев и областей, с одной стороны, не допускать необоснованного, незаконного и тем более по «совершенно пустяковым основаниям» привлечения колхозников к судебной ответственности, а с другой стороны. неуклонного осуществления надзора за соблюдением сталинского колхозного устава. Лиц, допускающих незаконное исключение из колхозов их членов, огульное наложение штрафов на колхозников и руководителей советских и хозяйственных организаций, которые в течение двух ближайших месяцев не покроют своей задолженности колхозам, предложено неуклонно привлекать к судебной ответственности; предложено также проверить все дела привлеченных к судебной ответственности председателей колхозов и бригадиров и прекратить те из них, где «было бы вполне достаточно общественного воздействия или указания соответствующих партийных и советских органов».

Из поступающих с мест материалов прокуроров видно, что за последнее время работа последних на этом участке активизировалась и органами прокуратуры вскрыт целый ряд нарушений и извращений устава с.-х. артели.

На основных видах парушений устава сельскохозяйственной артели мы и остановимся в данной статье.

1. Нарушение выборности правлений колхозов. Так, по Владимирскому району Ивановопромышленной области на 20/Х1 1935 г. отстранено от работы по инициативе районных работников 71 чел. председателей колхозов. Райзо 29/XI 1935 г. по поводу заметки о развале Готихинского колхоза сообщило редакции газеты «Правда», что председатель колхоза Ситаев ими снят с работы и на его место назначен товарищ из комвуза. Правлением колхоза им. Калита от 13/XI 1935 г. т. Котолина был введен членом правления колхоза без утверждения общего собрания колхозников. На том же заседании правление колхоза освободило по болезни бригадира Колеблеву, а на се место назначило бригадиром т. Огородничева, который не был членом колхоза, поэтому уже после назначения его бригадиром был поставлен вопрос о принятии его в колхоз. В колхозе «Красный воин» Савинского района председатель колхоза Кондратьев был избран на общем собрании колхозников, где присутствовало 30%. В колхозе «Кронштадт» Котельнического района председатель сельсовета поставил вопрос о снятии с работы председателя колхоза; на собрании присутствовало 90 колхозников, из них за снятие предколхоза голосовало 9 чел., против - 7, а остальные воздержались; несмотря на это, предколхоза был снят с работы. Все это говорит о грубом нарушении пункта 21 устава с.-х. артели.

2. Материалы прокуроров сигнализируют, что на местах до настоящего времени со стороны должностных лиц сельсоветов, райисполкомов и МТС взамен массово-разъяснительной работы все еще имеет место применение методов командования колхозами. Так, например, в Мстиславском районе БССР уполномоченный района Грищенко совместно с председателем сельсовета Копыловым, приехав 10/Х 1935 г. в колхоз «Верный путь», потребовали от председателя колхоза Осмоловского сдачи льна; когда последний заявил, что сдать лен в этот день он не может, то уполномоченный отнял у председателя колхоза печать колхоза, объявив ему о снятии его с работы, а печать передал одному из колхозников, предложив ему быть председателем колхоза (уполномоченный Грищенко за это предан суду).

В Хотимском районе председатель Хотимской МТС Осипов, проверявший работу колхоза «Большевик», в целях укрепления дисциплины в колхозе созвал правление колхоза, на котором добился исключения 16 колхозников за мелкие проступки. Проверка показала, что все 16 колхозников исключены были неправильно, и были восстановлены. По Фоминскому району в рик поступило от военного ведомства 5052 руб. для выдачи колхозам за нахождение летом 1935 г. лошадей военведа в артели. Рик колхозам эти деньги не выдал. Деньги были положены в сберкассу на имя одного сотрудника рика. В январе 1936 г. по инициативе председателя рика из этих денег 3000 руб. израсходовали на покупку музыкальных инструментов для районного клу-

3. Прокуратура Союза ССР неоднократно обращала внимание местных органов прокуратуры на необходимость систематической борьбы с фактами незаконного исключения из колхозов и привлечения виновных в незаконном исключении из колхозов к ответственности. Несмотря на это, в ряде районов до сих пор не изжита практика незаконных исключений из колхоза. Так, например, в колхозе им. Сталина Чауского района за 1935 г. исключили из колхоза 32 колхозных семьи, причем только об одной семье поставлен был вопрос на общем собрании, а остальные исключены по постановлению правления колхоза. Больщинство из них исключено по одному и тому же мотиву -- «за обман колхоза и государства». В Червенском районе райисполком рассмотрел 60 жалоб на неправильное исключение, из которых 34 жалобы удовлетворил и восстановил исключенных в правах членов колхоза; в Тлещеницком районе за 1035 г. восстановили 90% исключенных колхозников. В колхозе «20 МЮД» 9/XI 1935 г. был исключен Бородович Николай, как самовольно усхавший из колхоза, и его жена за то, что уехал ее муж. На собрании присутствовало 45 колхозников из 85 членов колхоза. а за исключение голосовало всего 3 чел. В Митрополь ском колхозе Т.-Станского района колхозники Митрофанов и Ирманов за невыход на работу в течение одного дня были отстранены от работы в колхозе на 6 мес. В колхозе дер. Бурканово исключены из колхоза Куприянов и члены его семьи за то, что Куприянов не ушел с работы на железной дороге, где оп работает с 1928 г. В колхозе «Первое мая» Узденского района БССР на общем собрании колхозников, на котором присутствовало из 600 колхозников 150, меньшинством голосов исключены были из колхоза Меерович Иван «за слабый выход на работу» и Жук Александр за то, что «его родственник был за границей и недавно приехал из Америки». В колхозе «Червоноармейский» Донецкой области колхозник Надутый был исключен из колхоза невыход на работу его жены, этим же постановлением решено было отобрать у него

усадьбу и хату. 4. Материалы прокуратуры вскрывают целый ряд фактов грубейшего нарушения пункта 17 устава с.-х. артели о наложении взысканий на колхозников. Так, например, в колхозе «Больщевик» Червинского горсовета БССР за 1935 г. наложено было взысканий на 84 колхозника (что составляет 88,5% к общему числу членов колхоза). В числе оштрафованных оказались три колхозника, систематически подвергавшиеся взысканиям. Один из этих колхозников Андрончик был оштрафован на 10 трудодней и ему запрещен выход на работу за то, что «свою дочь Татьяну нанял домашней работницей к Шульману». В колхозе им. Молотова БССР было наложено взыскание на 105 чел.. что составляет более 50% общего количества колхозников. Только на одном заседании 30/Х 1935 г. наложили взыскание на 23 колхозника. В колхозе им. Калинина колхозник Анроменко был оштрафован три раза: первый раз за невыход на работу на 5 трудодней, второй раз на 15 трудодней за то, что куры его взошли на колхозный посев, и третий раз на 15 трудодней по тем же мотивам. В колхозе «Прогресс» Дельчицкого района колхозника Концика оштрафовали за невыход на работу на 20 трудодней, колхозника Жукевич оштрафовали на 5 трудодней за то, что он поссорился с своей женой; в колхозе «Правда» Донецкой области председатель колхоза Ждан единолично оштрафовал 198 колхозников или 51% общего количества

5. Нарушение п. 14 устава в части охраны прав женщин колхозниц. Материалы прокуратуры сигнализируют, что требование устава с.-х. артели об освобождении на 2 мес. по бе-Ременности колхозниц не везде выполняется. Нелостаточно проведена разъяснительная работа среди колхозниц, в результате чего последние, не зная своих прав, не используют предоставленный им отпуск. В отдельных случаях неправильно толкуют пункт 14 устава с.-х. артели по вопросу начисления трудодней беременным колхозницам за время отпуска. Так, в колхозе «Большевик», сообщает прокурор БССР, трудодни за время отпуска беременным колхозницам начислялись так: сумму трудодней брали не за год, как требует устав, а за истекшие до родов месяцы, считая с января, делили на 12, и 50% полученных таким образом трудодней начисляли колхознице. В результате этого колхозницы, видя, что будет начислено незначительное количество трудодней за отпускные месяцы, отказывались от отпуска. В отдельных случаях отпуска не предоставляются: так в колхозе «Первомайск» Узденского района две беременные колхозницы Гулак и Селицкая представили справки врача о береи нности, но бригадир колхоза отпуска им

колхоза, что привело к упадку дисциплины в

не предоставил; в колхозе «Каменка» того же района председатель колхоза отказался от начисления трудодней двум беременным колхозницам за время отпуска, и только после того, как рик объявил ему выговор, трулодни были начислены. В колхозе «Воля» Донецкой области правление колхоза отказалось начислить трудодни беременной колхознице по тем мотивам, что брак ес не был зарегистрирован. В колхозе «Молот» БССР отпуск 6 беременным был предоставлен, но трудодни за время отпуска не начислены.

6. Несмотря на указание местным органам прокуратуры установить надвор за соблюдением земельных прав колхозников, из сообщений с мест видно, что этому вопросу со стороны органов прокуратуры не уделено должного внимания. Между тем в этой области мы имеем целый ряд нарушений. Имеет место волокита в выдаче колхозникам актов на вечное пользование землей. В результате землеустройства, проводимого в связи с выдачей колхозам актов на пользование землей, нередко не устраняются имевшие место недо-статки в землеустройстве земель колхозов (дальноземелье, длинноземелье, чересполосицы и т. д.). Так, в Горецком районе БССР землеустроитель проводил землеустроительство не колхозов, а целых селений, с выделением земель единоличников нескольких селений в один массив, причем каждый единоличник получал отрубной участок.

Незаконная сдача в аренду земель колхозов, сдача совхозами неиспользуемых земель в

аренду колхозами и др.

Все эти вопросы должны стать в поле эрения органов прокуратуры.

Плохо поставлено в ряде районов и рассмотрение жалоб на нарушения сталинского устава с.-х. артели.

Прокуратурой УССР совместно с редакцией газеты «Коммунист» была произведена проверка состояния рассмотрения райисполкомами жалоб на нарушение сталинского устава с.-х. артели.

Проверка ряда райисполкомов Винницкой и Киевской областей показала неудовлетворнтельное состояние рассмотрения жалоб и особенно жалоб на исключение из колхозов. Так, например, в Калиновском, Янутпольском, Махновском, Браславском и Вороновицком районах все жалобы об исключении из колхозов сосредоточены не в райнсполкомах, а в райземотделах. Вместо рассмотрения жалоб на президиумах райисполкомов последние разрешаются персонально зав. райзо. В Белевецком районе выявлен случай, когда секретарем райисполкома и зав. райфо предложено было восстановить в правах члена колхоза Троицкого. Налицо волокита в рассмотрении жалоб: в Браславский райземотдел поступило 29 жалоб на неправильное исключение, рассмотрено только 4; в Калиновский райзо поступило 68 жалоб, рассмотрено 24; гр. Шерегеда жаловался в феврале 1935 г. на неправильное исключение из колхоза — жалоба его не была рассмотрена до конца года; в марте 1935 г. колхозник Дусар жаловался на исключение его из колхоза по злобе предколхоза без ведома общего собрания-жалоба также не была рассмотрена в течение нескольких месяцев. В от-

колхозе.

дельных случаях райисполкомы подходят формально-бюрократически к рассмотрению жалоб колхозников. Так, 26/IV 1935 г. в Васильевском районе был исключен из колхоза предколхоза Грязнов. В связи с жалобой последнего президиум райисполкома 3/VIII 1935 г. предложил председателю колхоза представить протокол общего собрания, и, в случае надлежащего кворума общего собрания, подтвердить исключение Грязнова, не рассматривая жалобы по существу. В Жаликовском районе 27/VIII 1932 г. был исключен из колхоза Садовский за то, что он как бригадир «не смог организовать коров для проведения осеннего сева». Садовский указывал в жалобе, что на собрании было всего 50 колхозников, из них за его исключение голосовало только 5. Несмотря на это, райисполком жалобу оставил без последствий. Имеют место восстановления в правах членов колхоза условно или «оставить вопрос открытым, допустить на работу на олин месяц».

Отдельные райисполкомы (Браславский, Махновский) применяют при рассмотрении жалоб об исключении из колхозов административные взыскапия на колхозников, что явно незакон-

но: это право принадлежит правлениям кол-хозов.

Все это свидетельствует о том, что отдельные райисполкомы недооценивают всей политической важности в деле колхозного строительства своевременное и правильное рассмотрение жалоб на нарушение устава с.-х. артели.

Такое положение с состоянием рассмотрения жалоб колхозников обязывает органы прокуратуры организовать свою работу по борьбе за социалистическую законность в области колхозного строительства так, чтобы своевременно реагировать на все факты нарушения основного закона колхозной жизни — устава с.-х. артели, учитывая, что борьба за сталинский устав с.-х. артели является ответственнейшей политической задачей органов прокуратуры.

Все работники партийных, советских организаций, в том числе и работники прокуратуры, должны помнить слова товарища Сталина, сказанные им на совещании при обсуждении устава с.-х. артели: «Мы с вами пишем законы. А устав — это высший закон, основной закон построения нового общества в деревне».

Д. ХУТОРСКАЯ

М. КРАСИЛЬНИКОВ

Борьба с подпольными абортами

Буржуазная цивилизация, разрещая проблему аборта, сводила ее к пресловутому вопросу о «нравственности» и к преступлению матери, сознательно замазывая связь аборта с буржуазной действительностью, когда женщина в условиях нищеты и безработицы не в состоянии выкормить и вырастить хотя бы одного ребенка. Так, например, власти в районе Лоуренс (штат Пенсильвания, США), по сообщению агентства «Ассошиэйдтед пресс», решили запретить вступление в брак безработным, получающим пособие по безработице. Так борется капиталистическое общество с перепроизводством нищеты и безработицы, и вполне понятен тот исключительный рост абортов, который наблюдается за последние годы в целом ряде стран.

В Германии на 2 млн. родов в год прихолится около 200 тыс. выкидышей. По подсчетам одного из инспекторов бюро здравоохранения США доктора Кана, в Нью-Йорке ежегодно производится 250 тыс. абортов, из коих 5000 кончаются смертью абортированных женщин («Правда» 5/IX 1935 г. «Спекуляция на абортах»). Точно такое же положение отмечено и в Польше, где «в последнее время смертные случаи на почве абортов чрезвычайно возросли. В городах и местечках возникли настоящие фабрики, занимающиеся этим делом» («Правда» 26/1 1936 г. № 25 «Рост недовольства в Польше»), и т. д.

Ограничивая крайне узкими рамками производство «законных абортов», т. е. абортов по медицинским показаниям, современные буржузаные государства представляют широкие возможности процветания подпольных абортариев, превращая их в средство спекуляции и наживы как для лиц, производящих под-

польные аборты, так и для органов, призванных бороться с этим явлением.

Врач, фельдшер, акушерка и другие лица, делающие аборты, страхуют себя от наказания тем, что закон об абортах, как и закон о разводах, требует захвата виновных на месте преступления, на помощь же им приходит взятка «за молчание», широко применяемая в США, Б. Толней в статье «Спекулянты от аборта», напечатанной в журнале «Форум энд Сенчери» сообщает, что средний врач-абортист платит минимум 5000 долларов в год полиции «за молчание» («Правда» 5/1X 1935 г.). Такова несложная механика процветания подпольных абортариев под страхом «сурового наказания», которым пугаст буржуазное законодательство. Однако несмотря на угрозы суровым наказанием, которому должны подвергнуться мать, делающая аборт, и лицо, занимающееся производством абортов, буржуазное законодательство не в состоянии даже приостановить роста абортов, как не в состоянии оно уничтожить кризисы, безработицу, голод и нищету.

Исходя из совершению иных социально-экономических предпосылок, советское законодательство стоит в данном вопросе на принци пиально иной позиции. Не признавая аборты преступлением, опо разрешает их в легальном порядке в целях охраны здоровья трудящейся женщины. Ответственности по нашему законодательству подлежат лица, незаконно занимающиеся произволством абортов без надлежащей медицинской подготовки или хотя бы и имеющие таковую, но совершающие аборт в антисанитарной обстановке.

В последнее время советская общественность и пресса сигнализируют о необходимости усименля борьбы со всякого рода сомнительными элементами, занимающимися производством абортов с нарушением установленных для этого условий и в результате калечащих сотпи женщин, еще не сбросивших с себя наследия невежества и темноты прошлых лет.

В редакции газет поступают из отдельных мест нашего Союза различные корреспонденции, указывающие на неблагополучное положение на этом фронте (см. «Равнодушные поди» в «Ленинградской правде» 33/1 1936 г., обращение воронежских рабочих к т. Вышинскому, опубликованное в центральной прессе, и т. д.).

На этом фоне особое значение приобретает опубликованная в «Известиях» 8/VII 1935 г. корреспонденция под заголовком «У дверей

абоптария».

Эта корреспондениия сообщает, что в Ар-Хангельска получила распространение практика освидетельствования женщин перед приемом на работу и отказ в работе при установлении беременности, вследствие чего желающие поступить на работу беременные женщины вынуждены делать аборт. Приведенное сообщение вызвало не только расследование авторитетной комиссии, а затем и решение 1 крайкома Севкрая, Архангельского горкома ВКП(б) и крайпрофсовета, но и живой отклик печати. В результате выяснилось, что, несмотря на категорическое запрещение Наркомздравом и Наркомтрудом (30/IX 1926 г.) освидетельствования женщин, поступающих на работу, для определения беременности, записки в амбулаторию — «Проверьте, не беременна ли она?»-не являются особенностью г. Архангельска и практикуются в других городах. Нередки такие записки, как показывает заметка «Оскорбительная справка» («Ленинградская правда» 23/VII 1935 г.), и в амбулаториях г. Ленин-

Значение упомянутой корреспонденции не ограничивается освещением «тропы» к абортарию—корреспонденция заставила приглядеться и к другим сторонам вопроса и в частности к судебной практике по делам о подпольных абортах.

По Ленинградской области количество осужденных за подпольные аборты в последние года сильно возросло: в 1933 г. было осуждено 23 чел., в 1934 г. уже 52, а в 1935 г. только за 1 полугодие — 48 чел. Как ни незначительны эти цифры для области, все же рост их должен приковать к себе самое серьезное внимание. Отнести этот рост за счет усиления борьбы органов прокуратуры и милиции с подпольными абортами мы не рискнем.

Скорее всего рост дел и числа осужденных отразил собою действительно растуцую противозаконную практику подпольных абортов в связи с некоторыми сокращениями производства их в учреждениях Наркомздрава. Весспорно однако, что суду приходится иметь д ло с незначительной долей противозаконных абортов и только с теми из них, которые присли к тяжелым последствиям для здоровья портированных. Именно поэтому основным принализатором о фактах подпольного аборта

в городе ² являются, как показывает приведенная таблица, больницы, родильные дома и райздравотделы.

Изученные дела были возбуждены:

Роддомами, б	ол	РНИ	ца	Μŀ	1,	pa	Й	здр	o a i	Bai	ИИ		23	57,5
Потерпевшей	н	ee	б.	ЛН	3 K	им	۲и						8	20,0
Соседями				۰									3	7,5
Управдомом.											٥		2	5,0
Милицией	٠	٠							•		٠		4	10,0

Итого 40 1.0.0

Роль органов Наркомздрава в деле выявления подпольных абортистов значительно больше, чем говорят приведенные цифры. Сообщая изредка по тому или иному случаю милиции списки подозрительных на незаконный аборт (abortus in competus), больницы дают чрезвычайно существенные нити для выявления аборгисток. К сожалению, в силу недостаточной квалификации учинспекторов милиции эти нити не всегда бывают использованы в полной мере. Вот характерный пример. В Сестрорецкую больницу за короткий промежуток времени поступили с незаконченными абортами одна за другой 17 женщин. Последняя из них — работница Хропина, находясь в тяжелом положении, призналась, что аборт сделан ей работающей на одном с нею заводе им. Воскова работницей Шербаковой. Главный врач направил в милицию запись заявления Хропиной и список всех 17 подозрительных по аборту женщин с их адресами. Что сделала милиция? Вызвала всех в камеру, допросила и, составив общий протокол с зазаписью «опрошенные на Шербакову не указали», сочла свою миссию выполненной. Между тем ясно, что такие приемы расследования здесь непригодны, так как потерпевшие обычно не склонны выдавать по первому вопросу лиц, услугами которых они пользовались. Именно потому, что потерпевшие обычно скрывают факт аборта, ссылаясь на случай-ные причины прерыва беременности, а тем более скрывают лицо и обстановку аборта, существенный интерес представляют обстоятельства, при которых аборт был вынужден. Изученные дела говорят за то, что обнаруживаются подпольные аборты, если отбросить поступление абортированных в больницу, случайно и вне каких-либо мероприятий органов. призванных бороться с преступностью. Так по 40 изученным под этим углом зрения делам, отражающим собою почти годовую су-дебную практику, аборт установлен: призна-нием при смерти 70%, заявления в больнице 67%, при обследовании общежитий и при посещениях больных врачами, через разговоры соседей, вследствие ссоры у абортистки, милицией при расследовании кражи и при т. п. случайных обстоятельствах - 26%.

Последствия подпольных абортов, с которыми приходится иметь дело судебно-прокурорским органам, обычно очень тяжелые. На 46 случаев мы имеем следующий исход «работы» абортисток.

[·] См. «Известия» 22/VII 1935 г.

² Статья написана на основе изучения дел, прошедших через суды Ленинграда и его пригородов.

Смерть абортированных	13	28,2	
Благополучный исход	3	6,5	
Тяжелые болезненные состояния (крово-			
теч. с. повт. абортом, восп. брюшины			
и т. д.)	28	61,0	
Преждевременные роды со смертью ре-			
бенка	2	4,3	

Кто и по каким мотивам подвергает себя такому риску? Если на первый из этих вопросов ответить по протокольным материалам сравнительно не трудно, то на второй почти невозможно, так как ии милиция, которая в подавляющем большинстве расследует эти дела, ни суд этим вопросом не интересуются, ограничиваясь лишь областью факта и обстоятельств, имеющих значение для его юридической квалификации, хотя, как мы увидим ниже, им следовало бы заняться мотивами обращения к абортисту и с этой «точки зрения».

По изученным де м потерпевшие являются: работницами — 35 че. (53,8%), служащими — 12 чел. (18,5%) и домохозяйками, живущими на заработок мужа, — 18 чел. (27,7%). Преобладающее большинство их имеет возраст, наиболее обеспечивающий нормальную беременность и роды.

Из 43 потерпевших 27 ($62,7^{\circ}/_{\circ}$) замужем, 13 ($30,3^{\circ}/_{\circ}$) незамужем и 3 ($7,0^{\circ}/_{\circ}$) разведенные.

уры мужа и отца «имевшего быть» ренка по всем без исключения делам остаются в тени. Однако по случайным обмолвкам удалось установить четыре варианта отношений их к аборту: а) муж не знал об аборте, жена сделала его тайком, иногда вопреки его желанию; такие случаи очень часты; б) муж знал о предстоящем аборте и занимал в отношении его пассивную позицию, -- преобладающий вариант; в) муж заставляет жену сделать аборт; г) «жених» или сожитель, узнав о беременности, прерывает отношения и знакомство или совсем скрывается. Последние два варианта далеко нередки, и совершенно непонятно, почему органы расследования и суд часто проходят мимо них. Вот достаточно яркий пример судебной практики. По делу О. Шневлин потерпевшая—уборщица трампарка им. Блохина Жаворонкова показала: «Я была беременна на 6 месяце. Муж не хотел, чтобы я имела ребенка, нашел через своих знакомых акушерку и сказал мне: «Если не сделаешь аборта, то я убью тебя и ребенка». Я решила поехать с ним к акущерке... Когда я приехала к ней, муж поговорил с ней и она согласилась»... Что предприняли прокурор, утверждавший обвинительное заключение, и судья, слушавший дело? Они оставили эту «деталь» без внимания, и муж не был даже допрошен.

Стараясь по возможности выявить, несмотря на скудность материала в показаниях, причины, толкнувшие потерпевших на аборт, мы смогли по одной группе дел установить следующие причины: развод в трех случаях и по одному случаю неуверенность в крепости отношений с мужем, смерть мужа, малый заработок, плохое здоровье, желание скрыть от мужа старую связь, девичий стыд за внебрачную связь, нежелание иметь ребенка, для по-

ступления на работу.

По другой, более обширной группе потерневших (43 чел.) мы также установили совершенно незначительный процент абортов в силу стесненных материальных условий, зато довольно значительный по нежеланию иметь детей (20%); в трех случаях беременные вынуждены были прибегнуть к аборту потому, что их не принимали на работу. Эти дела также не привлекли к себе внимания судьи и прокурора. Мы должны отметить еще одну тропу к подпольному аборту - это беременность с поздними сроками и беременность при наличии медицинских противопоказаний. Больница в этих случаях отказывает в аборте, бабка же берется сделать аборт и на шестом месяце и во всех тех случаях, когда нельзя делать аборт. Что представляет собой городская абортистка? В преобладающем большинстве — это лица, имеющие с медициной весьма мало общего. Из 45 осужденных было: врачей — 5 (11,2%), акушерок 13 (28,9%), больничных служащих — 11 (24,2%), домохозяек — 7 (15,6%),

работниц - 9 (20,1%).

Последняя группа домохозяек и работниц в большинстве имела ранее отдаленное отношение к больничному делу (служили сиделками и уборщицами) и считали поэтому себя вправе практиковать. Но вот шлифовщица фабрики «Союз» Исаева никогда даже не видела операции аборта, она лишь «слышала», как он делается, и этого оказалось достаточно для того, чтобы она сама стала делать аборты. Сначала она, по ее словам, сделала себе аборт посредством бужа, а затем -- своей приятельнице, за что была осуждена на 10 месяцев исправит.-трудовых работ. Продолжая практиковать, она сделала искусственный дыш работнице Коршуновой, от которого последняя умерла. Незначительная часть домохозяек и работниц осуждена за соучастие, выразившееся в непосредственной помощи при производстве аборта. Например, ассистентом Алексеевой, производившей аборт отверткой швейной машины, была Ощенкова, которая грела воду, закрывала окна, двери и получала мзду в виде сала, сахара и денег. Уже сказанного достаточно для того, чтобы констатировать отсутствие специального образования или подготовки у подавляющего большинства осужденных. Среди них оказалось 24 чел. малограмотных, 4 совершенно неграмотных и только 11 чел. со средним и 5 с высшим образованием. При этом следует иметь в виду, что из 13 акушерок 11 чел. имеют среднее образование, далеко не все имеют специальное акушерское образование. Это так сказать «акушерки-практики», «кустари», с знаниями. взглядами и практикой, приобретенной во времена давно прошедшие, почему они и предпочитают работать не в больницах, а в подпольи.

Особняком среди осужденных женщин-абортисток стоят мужчины. Их осуждено всего 5 человек за год. Трое из них - врачи, производившие аборты в антисанитарной обстановке. К этой характеристике осужденных остается добавить сведения о рецидиве (однородном), который очень высок и в 1 полугодии 1935 г. равен 20%. Все осужденные (неврачи), даже ранее судившиеся по ст. 140 УК, как правило, категорически отрицают занятие абортами в виде промысла и ссылаются на то, что их согласие сделать аборт вынудила «жалость» и «сострадание» к беременной. «Не

корысть, а чувство жалости заставило меня сделать аборт», - говорит осужденная по ч. 2 ст. 140 УК Шневлин, отбывшая 1½ года лишения свободы за аборт со смертельным исходом и бравшая уже после этого вещи в залог своевременной уплаты денег за новые аборты. Нужно отметить, что эта песня имеет определенный успех у некоторых судей, которые видят в аборте не тяжкое преступление против личности трудящихся, а разновидность имущественного преступления. Не случайно, например, судья Новиков, рассмотрев дело по обвинению Фельдман, «со слов ранее не судимой», по ч. 2 ст. 140 в связи со смертью абортированной, квалифицирующее обстоятельство видит не в смерти абортированной, а в том, что Фельдман «аборт производила с целью извлечения материальной выгоды», на что он считает нужным особенно принажать в приговоре. Такова точка зрения, к сожалению, многих. Через знакомых, в банных и рыночных разговорах вербуют абортистки себе клиентуру. Некоторые из них пользуются вывеской массажистки, а врачи — доброй славой специалиста-гинеколога.

Если врачи обставляют аборт относительно сносно, т. е. делают их в отдельной чистой комнате, при помощи соответствующего инструментария и, главное, будучи сведущи в этой операции, хотя и грубо нарушая правила до- и послеоперационного ухода, то остальные, за редким исключением, дают полный простор своему невежеству и калечат организм, а вместе с ним человеческую жизнь разнообразными «средствами», начиная с бужа и кончая швейной отверткой. Если даже больная подобрана в крови у дверей квартиры подпольной абортистки, то она имеет наглость Утверждать, что это был единственный случай в ее жизни, когда она решилась сделать аборт. Вот характерный пример. В одну больницу привезли в тяжелом состоянии работницу фабрики «Пролетарская победа» Крылову, у которой оказался после выкидыща тазовый перетонит. Расследование установило, что аборт ей сделала работница фабрики «Красный маяк» Чернышева, которая ранее работала сиделкой в одной из больниц и адрес которой Крылова узнала, стоя в очереди на Рынке. По показанию потерпевшей, Чернышева «Вынула из-под матраца буж и, не обмыв его, вставила ей в матку». Отрицает ли Чернышева, что это не первый ее аборт? Конечно. Вот ее показания: «Ко мне пришла гражданка и попросила сделать аборт. Ее я не знала и где она живет — я также не знала. До этого я никогда аборта не делала». Подобные совершенно невероятные утверждения однако не получают должной оценки как в предварительном Расследовании, так и в приговоре.

Расследование по делам о подпольных абортах. которое почти полностью сосредоточено в руках учинспекторов милиции, надо признать совершенно неудовлетворительным. Милиция не считает нужным вникать в детали дела и ограничивает расследование областью обпаруженного факта. Единственный ли это накт или подозреваемое лицо занимается абортом «в виде промысла», что имеет сущетвенное значение для квалификации преступения, часто остается неясным. В целях «экономи» времени и трудов вводится новая

формула — «в общем и целом производила», Это приводит к тому, что суд, идя по линии наименьшего сопротивления, переходит с ч. 2 ст. 140 на ч. 1, и абортистка, уплатив штраф или отбыв и.-т. работы, продолжает свою практику. Характерно в этом отношении дело акушерки Козловой. Соседи заявляют, что у нея постоянно бывают беременные женщины, которым она в своей комнате делает аборты. Готовясь к производству аборта, она кипятит на кухне инструменты и т. п./Кроме того они представили письма пациенток. Суду было ясно, что она занимается абортами, но точных данных — где, когда, кому она делала аборты—расследованием установлено не было, поэтому он приговорил ее по ч. 1 к 300 руб. штрафа. Козлова штраф уплатила, переехаля на другую квартиру и снова стала практиковать. Недавно она снова судилась за аборт, на этот раз со смертельным исходом. Далеко не всегда милицией требуется справка регбюро о судимости, поэтому приговоры довольно часто имеют запись «со слов несудившаяся», встречается в приговорах и признание подсудимой о предыдущей судимости, хотя в процессе расследования оно милицией установлено не было (дело Михайловой, Литвиновой и др.).

Обстановка аборта обычно совершенно не устанавливается, хотя в обвинительном заключении и указывается как «антисанитарная». Наконец, вопросы соучастия, -- мы имеем в виду подстрекателей и пособников, — совер-шенно отбрасываются. Мы уже приводили пример, в котором муж угрозами заставлял жену сделать аборт. Он же подыскал бабку, свез к ней жену и тем не менее он не только не осужден, но даже не был допрошен. Этот пример далеко не единичен. Вот. что говорит по одному из дел в своих показаниях двадцатилетняя женщина, имевшая первую беременность. «Если бы Старкова не далв мне совета и рекомендации, я бы аборта не сделала. Она стала мне говорить — вы еще молоды, куда вам ребенок! Я знаю акушерку, которая сделает вам аборт очень аккуратно». Привлечена ли Старкова по ст.ст. 17-140? Ко-

нечно, нет.

При выборе меры наказания за подпольные аборты, суды в I полугодии 1934 г. занимали совершенно несостоятельную позицию, применяя в основном и.-т. работы, штраф и условное осуждение (81,4%). Такая, с позволения сказать, феперессия», если и не поощряла абортистов, то во всяком случае не могла явиться сдерживающим началом для тех, кто имел желание испытать свои силы на этом поприще.

Во II полугодии 1934 г. судебная политика дала резкий сдвиг. Лишение свободы, правда, краткосрочное стало основным видом наказания (46%). В I полугодии 1935 г. суды заняли правильную позицию, применяя во всех случаях привлечения по ч. 2 ст. 140 УК лишение свободы, причем по преимуществу долгосроч-

ное (см. табл. на стр. 24).

Однако если уголовно-судебная политика по области в целом за аборт должна быть расценена как правильная, то по отдельным делам все же имеют место необоснованно мягкие приговоры, что является не случайным, а вытекает из того, что некоторые работники

юстиции недооценивают социальную опасность подподпольных абортов на данном этапе, исходят из установок прошлых лет, не учитывая тех изменений, которые произошли за последние годы.

	Лишени	е сво	-8	прочие	
	1-33-5	1-3 3-5 5 во			
1 пол. 1934 г.		_	-18,6	81	,4
2 пол. 1934 г.	33,3 12,7	_	46,0	25,4	27,6
1 пол. 1935 г.	7.031,0	4,0	52,0	24,0	24,0

Некоторые судебные работники, например, считают, что аборт должен влечь за собой репрессию только в том случае, когда он является источником наживы, т. е. своеобразным видом эксплоатации, или когда он повлек за собой тяжелые последствия для жизни и здоровья потерпевшей. Такой подход красной нитью проходит через многие судебные дела. Отсюда полная беспомощность и беспринципность, например, при оценке социальной опасности действия врача, в виде промысла производящего подпольные аборты, -- беспринципность, не позволяющая применить репрессию, могущую оказать воздействие и на других. Раз нет «тяжелых последствий» (которые понимаются весьма узко), раз врач получает «гонорар», то за что же, спрашивается, его наказывать, даже если с «последним» абортом случилось «несчастье». Вот пример такого подхода. Пенсионер врач Картиковский систематически производил аборты на квартире своей знакомой Поплавской, получая, по его словам, за каждый аборт по 60 руб. 1, из которых 25 руб. давал Поплавской. По его признанию, он сделал за последние 2 года 35 абортов (принисывается ему не менее 60). Несмотря на то, что состав ч. 2 ст. 140 УК оспаривать нельзя, суд, исходя из того, что Картиковский имеет престарелый возраст, является специалистом, что случай с пострадавшей работницей Рубцовой (кровотечение после аборта) является в его практике исключением (?!), а также, что Поплавская допускала производство незаконных абортов в ес помещении, «в течение 2 лет не в систематическом порядке с целью личной наживы ввиду своего неустойчивого материального положения и бескорыстной цели», решил, «что по обстоятельствам дела данное преступление можно квалифицировать по ч. 1 ст. 140» и приговорил их к штрафу н размере 500 руб. каждого. Аналогично этому дело привлеченного, в связи с тяжелым заболеванием оперированной, врача Лурье, который заявил: «Я занимаюсь этим 25 лет и неблагополучных исходов операций у меня до сих пор не было». Несмотря на то, что судебно-медицинская экспертиза установила антисанитарную обстановку места произволства абортов и нарушение требований НКЮ и НКЗдрава относительно до- и послеоперационного ухода за оперированными,

оштрафовал его (постеснявшись заниматься словесными выкрутасами) прямо «по ст. 140 УК» на 300 руб.

Но даже тогда, когда налицо и эксплоатация затруднительного положения беременной женщины и тяжелые последствия, суд становится втупик перед возрастом в одних случаях и рабочим происхождением, многодетностью и малокультурностью в других. Но ведь аборт и есть преступление преимущественно людей весьма пожилого возраста! Почему же следует давать им патент на дальнейшее колечание молодых женщин? Посмотрим «работу» этих старушек. Вот акушерка Михайлова, ей 65 лет. В 1925 г. она уже судилась за аборт и тогда ее присудили, также считаясь с возрастом, к 6 мес. и.-т. работ. Она живет на иждивении племянника бухгалтера и все-таки продолжает подпольную практику. Она даже не знает, сколько она сделала абортов и может лишь сказать: «делала аборты, но мало». Вот Алексеева, 53 лет, с компаньонкой Оценковой, 52 лет, действующие отверткой, которых суд, «учитывая возраст обвиняемых», почему «для них обязательной изоляции не требуется», приговорил к и.-т. работам условно. Вот Козлова. 64 лет, которая первый приговор считает за простое беспокойство и в поучение судье, приговорившему ее к 300 руб. штрафа, отправляет очередную жертву «на тот свет». А ведь таких старушек не две—три: 42,3% дают осужденные с возрастом свыше 40 лет. из них 26,6% — свыше 50 лет.

В равной мере не дает основания для применения условного осуждения или и.-т. работ и почетное звание работницы, а также многодетность или некультурность, между тем значительная часть «скидок» и в судах и в УКК идет именно по этой линии. Медицинская сестра Петергофского дома отдыха, судившаяся по ст. 140 в 1926 и 1933 гг., на суде в 1934 г. снова ссылается на «многодетность» — у нее двое детей. Суд приговаривает ее к 1 голу и.-т. работ по месту работы с удержанием 25^{0} /0 зарплаты.

Отмеченное нами выше отсутствие четкости в оценке того или иного вида произведенного подпольного аборта ставит вопрос об определении границы между чч. 1 и 2 ст. 140 УК. Именно неправильное применение ч. 1 ст. 140 УК составляет больное место практики. Мы встречаем дела, которые необходимо квалифициовать по ч. 2 ст. 140, а они квалифицированы ч. 1 ст. 140 УК; встречаются и дела правильно квалифицированные судом ч. 2 ст. 140 УК и переквалифицированные УКК на ч. 1, в связи с чем снижается и наказание.

Таково дело Кудрявцевой. Обвиняемая — работница фабрики, когла-то работавшая у акушерки, заиллась производством абортов. Клиентура вербовалась тут же на фабрике. Суд выявил трех потерпевших, все трое находились на излечении в больнице. За «работу» она получала от 20 до 30 руб., причем узнав, что одна из ее пациенток направилась в больницу, вернула ей 15 руб. Аборты делала на полуподостлав пальто. Судом определено Кулрявцевой наказание 3 года лишения свободы. Кассколлегия определяет: «Рассмотоев материал дела в порядке ст. 412 УПК, ознакомившись с кассжалобой осужденной, не находя оснований к полной отмене приговора, однако,

¹ По изученным делам стоимость подпольного аборта колеблется от 15 до 200 руб.

установив неправильную квалификацию состава преступления в действиях осужденной Кудрявцевой, так как по материалам дела состав совершенного ею преступления надлежало квалифицировать ч. 1 ст. 140 УК и в соответствии с санкцией указанной статьи определить и меру наказания...» Эта мера определена УКК в виде одного года и.-т. работ. Но если при наличии неоднократных платных абортов, произведенных варварским способом, по мнению УКК не следует применять ч. 2 ст. 140 УК, то надо признать, что одно из указанных статьей квалифицирующих обстоятельств - занятие «в виде промысла», понимаемое как «неоднократное произѕодство абортов за плату» (см. «Комментарии з'К», Карницкий и Рогинский, 1935 г., стр. 204), перестало действовать. Нам кажется, пора поставить точки над «и»: никто абортов «из любви к искусству» или «из жалости» не делает и во всех случаях, когда установлены два аборта п более (при условиях, указанных в ч. 1 ст. 140), надо применять ч. 2 статьи.

Особо следует остановиться на вопросе о репрессии по ст. 140 УК. Часть 1 этой статьи предусматривает и.-т. работы до одного года и штраф до 500 руб. Мы полагаем, что санкция статьи должна быть безусловно усилена; практике же следует усилить наказание по этой части не только в отношении разного рода «бабок», калечащих женщин варварскими методами производства абортов, но и в отношении лиц, имеющих медицинское образование, но производящих аборты в ненадлежа-

щих условиях. Моменты, квалифицирующие аборт в ст. 140 УК, также должны быть усилены за счет обращения особого внимания на редидив. Причинение смерти от аборта лицом, ранее судив-

чинение смерти от аоорта лицом, ранее судившимся за подпольный аборт, ничем не отличается от убийства с эвектуальным умыслом и должно влечь за собой более строгое наказание, чем это предусмотрено действующим законодательством и проектом УК. Речь товарища Сталина 4/V 1935 г. ставит перед нам: задачу усилить и на этом фронте внимание к женщине работнице, колхознице и защитить ее от серьезнейшего вреда, а зачастую и смерти.

В итоге мы считаем необходимым следующие мероприятия:

- 1) дела по ст. 140 УК передать для расследования в обязательном порядке следователям. Этих дел сравнительно небольшое количество, загрузить следователей они не могут, а по своему содержанию и трудности расследования требуют квалифицированного работника;
- 2) во всех случаях, когда по делу установлено производство обвиняемым нескольких абортов, при наличии условий, указанных в ч. 1 ст. 140 УК, преступление квалифицировать ч. 2 ст. 140;
- 3) уделять серьезное внимание выявлению соучастников преступления— подстрекателей и пособников. В тех случаях, когда бесспорно устанавливается принуждение мужа или сводничество разных кумушек, привлекать последних к уголовной ответственности по ст.ст. 17—140;
- 4) привлекать по ст. 109 УК должностных лиц, не принимающих на работу беременных и заставляющих женщин проходить в этих видах специальный осмотр;
- 5) тщательно следить за тем, чтобы указания, данные Верхсудом и Прокуратурой, о присуждении алиментов, их взыскании и уголовном наказании элостных неплательщиков безусловно выполнялись;
- 6) соответственно изложенному в нашей статье изменить формулировку и размер санкции ст. 140 УК и применять репрессию без тех послаблений, которые характеризуют ее в нынешнем состоянии.

м. БРОН

Преступность и борьба с ней в Харьковской области

Общее количество осужденных по Харьковской области за последние три года значительно снизилось.

Если взять число осужденных в 1933 г. за 100, то в 1934 г. оно составляло 64,9, а в 1935 г. — 54 8.

Однако общее снижение числа осужденных но разным категориям преступлений не одинаково.

Хотя абсолютные цифры осужденных почти по всем категориям (кроме хулиганства) уменьшились, удельный вес отдельных категорий преступлений уменьшился незначительно, а по некоторым категориям даже увеличился.

Это характеризуется следующими показателями (см. таблицу).

Так удельный вес хищений соцсобственности (ст. 170 пп. «г» и «е» и ст. 171 — без закона 7/V ПП 1932 г.) дал незначительное снижение против 1933 г. с 19,5% до 16,8% в 1935 г., удельный же вес растрат (ст. 104 УК) за этот же период увеличился с 4.8% до 9,6%.

Виды преступлений	1933 r.	1931 г.	1935 r
Кражи соцсобственности (пп., г° и е ст. 170 и ст. 171УК УССР) — — — — Рест аты (ст. 104 УК УССР) Должностные (кроме растрат) ст. 58 и ст. 115 (не-	19,5% 4,8%	21.8% 10,3%	16,8% 9,6%
выполнения государственных з даний) Хулиганство (ст.70УКУССР) Спекуляция	8,8%	V / U	22,2% 4% 9,5% 3%

Стабильными остались должностные преступления, исключая растраты, и значительно увеличился удельный вес хулиганства: 1,7% в 1933 г., 9,5% в 1935 г.

² За 10 месяцев.

 $^{^{1}}$ Без преступлений, предусмотренных законом 7/VIII 1932 г.

Значительным является удельный вес осужденных по должностным преступлениям.

До 1934 г. удельный вес этих преступлений

имел тенденцию к росту.

В 1935 г. имеем некоторый перелом, небольшое снижение удельного веса, приближение к уровню 1933 г. — 22,2%.

Количество осужденных по должностным преступлениям в абсолютных цифрах резко уменьшилось.

Если взять 1933 г. за 100, то в 1934 г. оно

составляло 75,7, а в 1935 г. — 48,5.

Это снижение является результатом укре-

пления социалистической дисциплины. Объектом хищения соцсобственности продолжает в основном оставаться сельское хозяйство, хотя относительно удельный вес хищений соцсобственности за период 1933—1935 гг. значительно снизился, так; хищения соцсобственности в колхозах и совхозах в 1933 г.

удельный вес соответственно снизился до $64.7^{\circ}/_{\circ}$.

Чрезвычайно наглядную картину перемещения борьбы классового врага на отдельных участках народного хозяйства дают ра-

составляют 71,9% всех хищений, в 1935 г.

53,5% всех осужденных за растраты в 1935 г. падает на кооперацию, причем этот процент увеличился по сравнению с 1934 г. на

7.70/0.

Если взять 1934 г. за 100, то соотношение осужденных за растраты по разным отраслям таково:

	В коопера- ции и госто- рговле	В к лхозах и совхозах	В прэм чш-	Другие в т. ч. органы связи	
1934 r	100	100 105	100	100 75,7	

Осужденные нарсудами по всем видам преступлений по социальному положению распределяются так:

-	1934 г.	1935 г.
Кулаки и др. нетруд	4,2%	2,9%
Трудящиеся единоличники		10,9%
Колхозники	34,3%	46,3%
Рабочие		13,4%
Служащие	21,7%	20,7%
Прочительный прочи		5,8%

Как видно из приведенной таблицы, удельный вес всех социальных категорий осужденных снижается за счет увеличения категории колхозников, что объясняется увеличением удельного веса колхозников в общем количестве населения в связи с ростом коллектичестве

визации по Харьковской области, составляющей: на 1/I 1933 г. — $68~6^{3/6}$, на 1/I 1934 г. — 78.3^{9} /6, на 1/I 1935 г.— 89.6^{9} /6 и на 1/X 1935 г.— 93.6^{9} /6.

Иная картина социального состава осужденных облсудом, т. е. осужденных за наиболее тяжкие преступления: кулаки и деклассированный элемент составляют в 1935 г. 18,6% всех осужденных, колхозники составляют всего 16,7%.

Репрессия по отдельным, наиболее опасным категориям преступлений в 1935 г. характеризуется следующими данными:

Лишен те свободы	Меры нака- зания, пе связанные с лишением свободы
63.6%	36,4%
60,6%	39,4%
58 2%	41,8%
79,6%	2),4%
	63.6% 60,6% 58 2%

Таким образом в вопросах репрессии пролетарский суд подходит диференцированно не только по отношению к социальным группам, но и по характеру преступлений. Наказание усиливается по наиболее опасным категориям преступлений.

Особо резко выражен рост хулиганства.

За последние три года хулиганство увеличилось не только в удельном весе, но и в абсолютных цифрах.

Так, если принять количество осужденных за хулиганство в 1933 г. за 100, то в 1934 г. оно составляло 196, а в 1935 г. — 269.

Объяснение этому явлению будет дано ниже, поскольку хулиганство на данном этапе представляет весьма существенную форму классовой борьбы и требует специального внимания.

ХИЩЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОПИАЛИСТИ-ЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Из общего количества осужденных за хищение соцсобственности в 1935 г. (за 9 мес.) по Харьковской области осуждено: по закону от 7/V П—1932 г. — 4,9%, за кражи соцсобственности (по ст. 170 пп. «г» и «е» и 171 Y К) — 58,5%, за растраты — 36,6%.

По сравнению с 1933 и 1934 гг. количество осужденных за все виды хищений социалистической собственности резко снизилось (кроме

растрат). (См. таблицу).

Снижение количества осужденных за хищение соцсобственности свидетельствует о решительном ударе, нанесенном по классово враждебным элементам, расхитителям социалистической собственности. Однако это снижение ни в какой мере не должно ослаблять внимания и бдительности к этому участку классовой борьбы.

Удельный вес этих преступлений еще очень велик и медленно снижается.

	1 93 3 r.	1934 г.	1935 г.	Примечание
Закон 7/VIII— 193? Растраты Кражи соцсоб- ственности	100 100	33,4 109	34,4 109 44,3	Взято за 3 года по- три квартала
Bcero	100	89,1	55,6	

Хищения соцсобственности по отношению ко всем категориям преступлений в 1933 г. составляли 19,5%, в 1934 г. — 21,8%, в 1935 г.—16.8%.

Если обратиться к изучению этих данных по отдельным видам хищений, то окажется, что удельный вес осужденных за растраты по отмошению к 1933 г. повысился, удельный вес осужденных по закону 7/VIII 1932 г. стабилен за последние два года.

По закону 7/VIII 1932 г. за первые три квартала 1935 г. по сравнению с 1933 г. имеется резкое снижение осужденных.

Это объясняется в основном устранением имевших место в 1933 г. ошибок при применении закона 7/VIII 1932 г., более правильным его применением в 1934 и в 1935 гг.

Снижение количества осужденных по закону 7/VIII 1932 г. явилось также результатом того, что органы юстиции нанесли крепкий удар по расхитителями общественной собственности и, прежде всего, по организаторам хищений — классово враждебным элементам и их агентуре (кулаки и деклассированный элемент составляют 15,6% осужденных по закону 7/VIII 1932 г.).

Если сравнить удельный вес социальных категорий осужденных по закону 7/VIII 1932 г. с удельным весом осужденных по другим категориям преступлений, станет очевидным, что участие классового врага значительно больше по наиболее социально опасным категориям преступлений; здесь он больше всего проявляет свою активность.

Так, удельный вес кулаков и деклассированных в общем количестве осужденных по всем видам преступлений составляет в 1934 г. 4.20% и в 1935 г. -2.9%.

По делам же по закону 7/VIII 1932 г. кулаки составляют в 1934 г. 18,6, а в 1935 г. — 15,6% всех осужденных.

По сравнению с 1934 г. в 1935 г. количество осужденных кулаков и деклассированных и в абсолютном и в процентном отношении увеличилось.

Основная масса лиц за хищение по ст. 170 пп. «г» и «е» и ст. 171 УК УССР осуждены нарсудами.

Анализ данных об осужденных нарсудами за хищение соцсобственности показывает перемещение этих преступлений из одной отрасли народного хозяйства в другую, изменение форм и методов хищений соцсобственности. Так, в 1933 г. хищения в колхозах, совхозах и МТС составляли 71,9% всех краж соцсобственности, в 1935 г. этот процент снизился до 64,7%.

Несколько увеличился процент хищений, падающих на промышленность: в 1933 г. — $5,1^{\circ}/_{\circ}$, в 1935 г. — $8,9^{\circ}/_{\circ}$.

Это объясняется тем, что за последние годы промышленность впитала огромное количество новых кадров, пришедших из деревни, не успевших еще перевоспитаться, сохранивших еще мелкобуржуазную психологию.

Это подтверждается и возрастным составом осужденных по делам об имущественных преступлениях, а именно: 47,7% всех осужденных в 1935 г. в возрасте до 25 лет.

Репрессия по данной категории дел, обеспечивает борьбу за социалистическую собственность: лишение свободы в 1935 г. составляет 63,6% (в 1933 г. — 65,5%). При этом наиболее суровая репрессия применена к классово враждебным категориям — к кулакам и к другим нетрудовым элементам.

Удельный вес растрат как одной из форм хищений соцсобственности по сравнению с 1933 г. в 1935 г. значительно повысился, составляя 9,6% к общему количеству осужденных против 4,8% в 1933 г.

Эти преступления следует признать одними из наиболее опасных, так как:

- а) растраты совершаются лицами, имеющими по своему служебному положению доступ к общественной собственности;
- б) обнаружение растрат происходит с значительным опозданием;
- в) растраты (превышающие 1000 руб. $42,7^{\circ}/_{\circ}$, а свыше 5000 руб. $3,5^{\circ}/_{\circ}$) наносят огромный материальный ущерб государству.

Осужденные за растраты распределяются следующим образом:

				В коопера- ции и гос- торговле	В колхозах, совхозах и МТС	В промыш-	В сельсо-	Прочие
1934 r.	•	•		42,8%	16,90/0	3%	7,9%	29,4%
1935 r.	٠	٠		53,5%	17,8%	2,7%	7,7%	18,3%

Как видно из приведенной таблицы, растраты в кооперации в 1935 г. увеличиваются.

Основной контингент осужденных за растраты — это работники кооперации и госторговли, они составляют в 1935 г. 54,5% всех осужденных за растраты.

Среди них 78,2% составляют продавцы и завмаги.

Такое количество растратчиков среди продавцов, завмагов, зав. киосками свидетельствует о засоренности кадров работников прилавка, о необходимости проверки этих кадров, как об одном из методов борьбы с растратами в кооперации и госторговле.

Подытоживая весь материал о хищениях соцсобственности, следует признать, что этот вид преступлений остается основной формой борьбы классового врага и поэтому основной задачей органов революционной законности остается охрана соцсобственности.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАРУШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Количество осужденных по делам о нарушении государственной дисциплины составляет самую большую категорию в общем числе осужденных. В 1934 г. осужденные за должностные преступления составляли 25% всех осужденных, в 1935 г. они составляют 21,20/о.

Такое значительное число осужденных по статьям о должностных преступлениях объясняется отчасти чрезмерно широким толкованием понятия должностного лица в нашей

Так, из общего количества осужденных по должностным преступлениям 15% составляют

рядовые колхозники, $10^{\rm o}/{\rm o}$ — конюхи. Другой причиной, повлиявшей на увеличение количества осужденных должностных лиц, следует признать ошибочную практику привлечения к уголовной ответственности в ряде случаев за мелкие проступки, которые могли бы получить свое разрешение в дисциплинарном. административном, либо общественном по-

Так, народный суд г. Харькова осудил по ст. 99 УК к принудительным работам гр. Лисенко П. И. за то, что, будучи председателем жилкоопа, он своевременно не вывез со двора

мусор.

Народный суд Синявского района осудил колхозника Овода по ст. 99 УК к 6 мес. принудительных работ за то, что не выполнил поручения по ремонту сарая, куда должны перевести лошадей колхоза (дело прекращено в кассинстанции по п. «д» ст. 4 УПК).

Количество осужденных за должностные преступления, начиная с 1933 г., резко уменьшается. Если принять число осужденных в 1933 г. за 100, то в 1934 г. оно составляло

72.3, а в 1935 г. уже 37.

Особенно резко отразилось снижение судимости лолжностных лиц на сельском активе.

Так. было осуждено, принимая за 100 первое полугодие 1934 г.:

	1934 г. (1 пол.)	1935 г. (1 пол)
Председателей колхозов	100	36,5
Членов правлений	100	28,2
Бригадиров	100	32

Из общего количества осужденных за нарушение государственной дисциплины 50,7% относится к должностным лицам, работающим в сельском хозяйстве (колхозы, совхозы, МТС).

По другим отраслям народного хозяйства распределение таково: в промышленности 4.4%; в кооперации 13% в госучреждениях — 10,3%; в сельсоветах — 3,1°/о; прочие — 13,5°/о.

По статьям УК УССР количество осужденных по должностным преступлениям распрелеляется так (см. таблицу).

Таким образом наибольшее количество осужденных в 1935 г. по должностным преступлениям составляют осужденные по ст.ст. 99 и 97 УК.

								19.3 г.	1934 г.	1935 г.
Ст 97 УК.								45,4%	35,2%	30,9%
Ст. 98 УК.			٠		۰	٠		6,1%	9,1%	9,6%
Ст. 99 УК							,	48,5%	51,6%	54,8%
Прочие	•	٠		٠	•			_	41,1%	4,7%

Рост удельного веса осужденных по ст. 99 УК и большой процент по ст. 97 УК был выше объяснен. Эго, с одной стороны, неправильное отнесение к должностным лицам целого ряда осужденных, не являющихся должностными лицами, а с другой стороны, безосновательное в ряде случаев возбуждение дел по этим статьям.

Рост удельного веса осужденных по ст. 98 УК объясняется усилением борьбы с искривлениями революционной законности на местах.

Так, среди осужденных по ст. 98 УК должностных лиц осуждено 25% лиц, непосредственно работающих в сельсоветах.

Большое количество должностных лиц, непосредственно работающих в колхозах, осуждено по ст. 98 УК. В основном эти лица осуждены за грубое обращение с колхозниками, нанесение побоев, незаконные штрафы, незаконное отобрание имущества и другие нарушения ревзаконности.

Репрессия по статьям о должностных преступлениях характеризуется следующим:

Лишенте	свободі	ы				۰					25,5%
Ос альные	е меры 1	репресси	۱И,	Н.	e c	ВЯ	138	н	ы	e	
с лишен	ием ст	оболы									74,5%
Лишенье	свободн	I B OTHOL	Пe	HF	И	0	y:	жд	(ei	<u> </u>	
ных по-	отдельн	ым стат	ЬЯ	M:							
по ст. 99	УК сос	такляет							,		12,5%
по ст. 98	УК	>>									44%
по ст. 97	УК	υ								۰	42.1%

Таким образом репрессия, примененная к осужденным по ст. 09 УК, в известной мере подтверждает наш вывод о нецелесообразном возбуждении уголовных дел в ряде случаев.

В качестве примера можно привести случай, когда бригадир тракторной бригады колхоза Довгалевского сельсовета Савинского р-на Федорин, получив распоряжение от бригадира 2-й бригады Гадяцкого проводить на участке пахоту трактором, вспахал 2 га. Оказалось, что на этой площади не убраны были еще колоски, вследствие чего была допущена потеря зерна в количестве 15-20 кг.

По этому делу были преданы суду по ст. 99 УК бригадир Гадяцкий за то, что он дал распоряжение пахать, и бригадир Федорин за то, что он не потребовал от Гадяцкого акта приема убранной площади.

В Диканском районе был предан суду председатель колхоза Одинец по ст. 93 УК за то лищь, что он не обеспечил проверки охраны и потому во время дежурства двух сторожей была совершена кража в колхозе.

Таких случаев можно было бы привести большое количество.

ХУЛИГАНСТВО

Отлична от динамики всех преступлений динамика осужденных за хулиганство. В то время как абсолютные цифры осужденных по всем почти категориям по сравнению с 1933 и 1934 гг. резко снизились, иногда до 50 и больше процентов, абсолютные цифры осужденных за хулиганство растут.

Если взять 1933 г. за 100, то соотношение осужденных за хулиганство в 1934 и 1935 гг. показывает следующее: 1933 г. 100; 1934 г. 196;

1935 г. 269.

Опасность на данном этапе хулиганства, в форме которой больше всего проявляется стихия мелкобуржуазной анархичности перерастание хулиганства в ряде случаев в контрреволюционные преступления требует особого внимания органов юстиции к борьбе с этим преступлением.

Основную роль в наиболее опасных формах проявления хулиганства, сопровождающихся телесными повреждениями, убийствами и т. д., выполняют классово враждебные элементы и

рецидивисты.

Так, в Змиевском районе из преданных суду за хулиганство в 1 квартале кулаки и деклассированные составляют 24°/ю.

Вот несколько примеров, являющихся яркой иллюстрацией перерастания хулиганства в

контрреволюционные преступления.

В Полтаве рабочие Хомчук, Мотуз и др. систематически издевались над рабочим завода

им. Постышева Баландой.

Вызвано это было тем, что Баланда, получая всего 82 руб. зарплаты, подписался на заем 2-й пятилетки на 100 руб., а Хомчук, получая 400 руб., отказался от подписки на заем.

Баланда, узнав, что Хомчук отказался от подписки на заем, подписался дополнительно на 50 руб. и вызвал на соревнование Хомчука, и это послужило поводом для издевательства над Баландой.

(Хомчук осужден на 4 года лишения сво-

боды, остальные на разные сроки).

В Лохвицком районе на сахарном заводе им. Сталина рабочий Пелуйко и шофер Анцибар избили рабочего еврея, издевались надним, заставляли его танцевать и петь по-еврейски и т. д. (нарсуд осудил их к лишению одного на 2 года, другого на 3 года по ч. 2 ст. 70. и ст. 56—21 УК).

По характеру и формам хулиганских действий осужденные распределяются так: побои 46.2%; дебоши $21.3^{\circ}/_{\circ}$: оскорбл. и ругань $11.8^{\circ}/_{\circ}$; ножевые ранения $2.9^{\circ}/_{\circ}$; срыв газет $5.7^{\circ}/_{\circ}$: срыв собраний $3.5^{\circ}/_{\circ}$; прочие 11.6%.

Среди хулиганских преступлений высоким является участие мололежи: в то время как по преступлениям против имущества процент осужденных в возрасте до 25 лет составляет 47,7%, по преступлениям против личности—

 $26,1^{0}/_{0}$, по делам о хулиганстве осужденные в возрасте до 25 лет составляют $50,5^{0}/_{0}$.

Анализ по делам о хулиганстве за последние 3 года показывает, что борьба с хулиганством, распознание классовой сущности и политическая оценка этой категории преступлений сказались на репрессии только со второй половины 1934 г. С этого времени репрессия несколько усилилась. Но решительная борьба с хулиганством началась лишь в 1935 г. после издания целого ряда директив партии и правительства по этому поводу.

	Лишение свободы	Ме: ы наказа- ння, не связанные с лишен ем свотоды
В 1933 г	29%	71%
III квартал 1934 г	31,5%	68,5%
IV квартал 1934 г	38,21/6	61,8%
1935 r	58,1%	41,9%

Рост хулиганов, несмотря на решительную суровую борьбу с этим явлением в последнее время, требует от органов юстиции проявления еще большей бдительности в этих делах, требует улучшения работы в отношении организации процессов, в отношении их эффсктивности и воспитательной роли.

Заканчивая обзор о состоянии преступности и мер наказания по Харьковской области за 1935 г. по сравнению с предыдущими годами,

следует констатировать:

1. Значительное снижение общего количества осужденных по всем видам преступлений, за

исключением хулиганства.

2. Несмотря на снижение осужденных по основным категориям преступлений в абсолютных цифрах, удельный вес хищений соцсобственности во всех их видах продолжает оставаться значительным, что свидетельствует о том, что основной формой классовой борьбы на данном этапе продолжает оставаться хищение соцсобственности.

3. Удар, нанесенный остаткам классово враждебных элементов, посягавшим на соцсобственность, привел к изменению форм и методов хищения, что сказалось особенно в применении замаскированных (скрытых) форм хищений (увеличение растрат) наряду с сохранением

обычных форм хищений.

4. Рост хулиганства.

5. Правильное применение усиленных наказаний в отношении классово враждебных элементов и в отношении наиболее классовоопасных преступлений.

Прокурор в гражданском процессе

В № 12 журнала «Социалистическая законность» за 1935 г. в статье т. Борисова «Задачи прокуратуры в области надзора по гражданским делам» были правильно охарактеризованы основные задачи прокуратуры и судов в области работы по гражданским делам. В частности совершенно правильно отмечено было отсутствие за последние годы принципиальных разъяснений по вопросам гражданского права, отсутствие в правовых юридических журналах статей, посвященных этим вопросам.

Между тем факты говорят о целом ряде грубейших нарушений закона, проявлениях волокиты и бюрократизма, допускаемых отдельными судами при разрешении гражданских

дел.

За время с 1/1 по 1/XI 1935 г. в Крымской АССР решения по гражданским делам по целому ряду нарсудов утверждались только на 25—30% от числа обжалованных решений.

По искам, связанным с установлением отцовства, в Удмуртской АССР решения утверждались только на 18%. Эти проценты говорят сами за себя. Они говорят о большом неблагополучии на этом участке судебной работы.

Не менее часто мы встречаемся с пресловутым упрощенством, ведущим фактически к грубейшему игнорированию советского закона. Такие факты, как молниеносное превращение свидетелей в ответчиков, как присуждение с третьих лиц, которые не вызывались в судебные заседании и не имели никакого представления о деле, носят далеко не единичный характер.

Упрощенство, игнорирование основных требований сойетских, гражданских (процессуальных и материальных) законов сочетаются в ряде случаев с явно формально-бюрократическим подходом к разрешению дела по суще-

ству.

Нарсуд 4 уч. г. Сталинграда, вместо того чтобы реагировать на вопиющее беззаконие, проявленное в отношении вдовы красного лартизана, которая без всяких оснований была выселена из квартиры, в иске последней отказал, а кассколлегия Сталинградского крайсуда это решение оставила в силе, решение это было отменено только гражданской коллегией Верхсуда РСФСР.

Немало случаев бюрократического, печуткого отношения дает практика по делам по искам о неправильном увольнении, когда, с одной стороны, имеют место случаи восстановления на работе с оплатой за все время вынужденного прогула явных дезорганизаторов производства, а, с другой стороны, факты неосновательного отказа в иске о восстановлении на работу лиц, уволенных без всяких оснований.

Конечно, нельзя утверждать, что прокуратура не реагировала на такие нарушения. Можно привести ряд примеров эффективного вмешательства прокуроров, в результате которых ошибки сулов исправлялись. Вот, нациимер, протест Ленинградской прокуратуры на решение напсуда Центрального района Ленинграда. Наосуд совершенно неправильно постановил выселить из помещения стахановку

Сизову, котораи получила жилплощадь на законных основаниях и как член жакта имела преимущественное право на получение жилплощади перед лицами, не состоявшими членами жакта. ГКК облсуда совершенно неправильное решение нарсуда оставила в силе. По протесту прокурора президиум Ленинградского облсуда 27/XII 1935 г. решение нарсуда и определение ГКК отменил и в иске о выселении отказал.

Или протест прокурора, рассмотренный на президиуме Челябинского облууда 30/XII 1935 г. рабочий Яшкин предъявил иск о взыскании за произведенную им работу 248 руб. Нарсуд Кировского района в иске отказал по мотивам, что иск-де не обоснован. Прокурор обратил внимание на то, что в деле имеется протокол РКК, из которого видно, что стороны пришли к соглашению выплатить Яшкину 248 руб. Решение РКК никем своевременно обжаловано не было и, следовательно, имело силу договора, по которому администрация МТС и обязана была платить. Прокурор предложил решение нарсуда и определение СКК отменить и дело производством прекратить, предложив сторонам немедленно привести в исполнение решение РКК. Президиум обсуда с протестом прокурора согласился.

Мы привели, так сказать, заурядные примеры полезного вмешательства прокурора в гражданский процесс. Число их можно было бы увеличить. Но все же остается фактом то, что очень много \грубейших нарушений закона, допускаемых судами при разрешении гражданских дел, остается вне поля внимания прокуратуры. Такое положение вещей нетерпимо уже по одному тому, что прокуратура как орган надзора обязана бороться со всеми нарушениями, где бы они ни наблюда-

лись.

По какой же линии может и должна итти активизация роли прокуратуры в гражданском

процессе?

Сравнительно легче этот вопрос разрешается в отношении краевых и областных прокуратур. Здесь возможна и необходима или организация специальных отделов для надзора по гражданским делам, или по крайней мере выделение работников специально для данной работы. Это хотя и сопряжено с отступлением производственно-отраслевого принципа построения край(обл)прокуратур, но безусловно целесообразно, так как даст возможность, во-первых, включить надзор по гражданским делам в поле повседневного внимания, вовторых, вести эту работу в плановом порядке. Краевые и областные прокуратуры, как и прокуратуры союзных республик, должны равняться по Союзной прокуратуре, где еще 26/XI 1935 г. приказом т. А. Я. Вышинского было решено создать специальный отдел по гражданским делам.

Надзор за работой по гражданским делам, с одной стороны, руковолство и инструктаж районных прокуроров по вопросам работы в гражданском прочессе. с другой, — таковы основные пути, по которым должна разверты-

ваться работа гражданских отделов в краевых

и областных прокуратурах.

Надзор за деятельностью край(обл)судов по гражданским делам, в первую очередь, должен осуществляться путем участия прокуроров в гражданских кассационных коллегиях. Участие в кассационной проверке дел введет прокуратуру в курс тех нарушений и искажений, которые допускают народные судьи и на борьбу с которыми надлежит мобилизовать районные органы. Поэтому мы и считаем, что участие прокурора в кассационных коллегиях главных, краевых и областных судов должно носить, по возможности, систематический характер.

Выступая как в первой, так и в кассационной стадии процесса в порядке инициативы, в порядке ст. 2 ГПК, являющейся одной из принципиальных особенностей советского гражданского процесса, прокурор должен давать свои заключения, исходя из соображений социалистической законности, в пользу истца или ответчика, в зависимости от обстоятельств дела. Участвуя в гражданском процессе, прокурор, конечно, не представляет стороны в полном смысле этого слова, так как материальные последствия процесса его непосредственно не касаются. Но это вовсе не значит, что участие прокурора в процессе должно сводиться лишь к даче заключений по отдельным моментам спора материально заинтересованных в процессе участников, что прокурор должен изображать собою только объективного советника суда при разборе дела.

Установив, что интересы одной стороны неразрывно связаны с интересами государства или трудящихся, прокурор должен добиваться удовлетворительного разрешения вопроса как в первой, так и во второй инстанции.

Обязательным должно быть участие прокурора в президиумах главных, краевых и областных судов при разрешении ими в порядке

надзора гражданских дел.

Надзорный порядок хотя и представляется порядком исключительным, но вместе с тем является одним из решающих этапов процесса, и естественно на таком решающем этапе должно быть обеспечено систематическое активное участие представителей прокуратуры.

Организация гражданских отделов прокуратуры несомненно даст возможность в большей мере обеспечить участие прокуроров в делах, разрешаемых краевыми и областными судами

в качестве первой инстанции.

Сказанное относится и к участию прокуратуры в гражданском процессе в порядке инициативы.

Как известно, ст. 12 ГПК предусматривает елучан, если так можно выразиться, вынужденного участия прокурора в гражданском про-Hecce.

В последние годы суды редко пользовались правом, предоставленным ст. 12 ГПК. Несомненно, сейчас, в связи с усилением внимания гражданским делам, практика использования судами ст. 13 ГПК станет шире. Однако необходимо учесть что чрезмерно широкое испольвование ст. 12 ГПК судом может поставить прокупатуру в ряде случаев в тяжелое положение в смысле невозможности выполнения требований сута или выполнения их за счет другой, не менее важной реботы.

Отсюда следует, во-первых, что суды должны прибегать к ст. 12 ГПК лишь в случаях действительной необходимости, когда существо дела в силу его особого общественного значения или особой сложности требует участня прокурора, а во-вторых, и в этих случаях заблаговременно извещать прокурора и по согласовании с ним назначать срок слушания дел.

Организация систематического надзора прокуратуры в гражданском процессе даст возможность прокуратуре несравненно шире, чем это чока имеет место, развернуть профилактическую и сигнализационную работу в связи с выявляемыми в процессе неполадками и нарушениями.

Несомненно сложней представляется вопрос об активизации роли районных прокуроров в гражданском процессе.

Здесь нужно учесть особо серьезное значение, в смысле предупреждения неправильных решений, которое имеет прокурорский надзор по гражданским делам именно в нарсудах. В то же время возможности, которыми располагают для участия в гражданском процессе райпрокуроры, выполняющие надзорные функции на самых разнообразных участках социалистического строительства, сильно ограничены.

Конечно, не может быть и речи о стопроцентном участии райпрокурора в суде по гражданским делам. Но и в рамках тех ограниченных возможностей, которыми располагают районные прокуроры, много можно сделать для усиления и повышения качества работы их в гражданском процессе по сравнению с тем, что мы имеем сейчас во многих районах.

Другой метод надзора, который доступен райпрокурорам и может дать положительный результат, заключается в периодическом изучении судебной практики по определенным ка-

тегориям дел.

Уже сама по себе плановая наметка опредегражданских дел ленных категорий объектов изучения явится шагом вперед по сравнению с тем положением, которое мы имеем сейчас, когда фактически во многих районах надзор за гражданскими делами отсутствует. Этот метод даст возможность опротестования если не в кассационном, то в надзорном порядке неправильных решений, и сигнализировать соответствующим органам о неправильной линии судебной практики по отдельным категориям дел, об искажениях судебной практики, где и поскольку такие факты будут установлены в процессе ознакомления с делами.

Своевременное принесение протестов в порядке надзора по гражданским делам имеет специфическое значение в связи с тем, что в отличие от того положения, которое мы имеем в уголовном процессе, право опротестования краевыми и районными прокурорами в порядке надзора по гражданским делам в силу ст. 254 п. «г» ГПК ограничено трехмесячным сроком. Мы имеем ряд случаев, когда президиумы главных, краевых и областных судов отказывались рассматривать протесты прокуроров, принесенные с пропуском указанного срока.

Вот почему по гражданским делам еще менее чем по уголовным недопустимо строить надзорную работу на самотеке, на жалобах, а необходимо строить ее на более активных методах, к которым и относится указанное выше периодическое ознакомление с решениями или делами по определенной категории гражданских правонарушений.

Исполнение судебных решений по гражданским делам также требует гораздо большего внимания со стороны органов прокурорского надзора, чем то, которое фактически уделяет-

ся им в настоящее время.

В первую очередь ответственность по наблюдению за этим участком лежит на народном судье. Ему подаются жалобы на ту или иную неправильность при исполнении решений. Но здесь много серьезной работы и для прокурора.

Не следует забывать, что исполнение решений — важнейшая, завершающая стадия судебпого процесса и что здесь очень много еще существует неполадок, бюрократизма, волокиты, прямых элоупотреблений. Отмахнуться от

этого участка прокурор не вправе, в то же время он не должен подменять собою народного судью.

Особо еще надо напомнить о нотариате, который за все эти годы является если не самым, то одним из самых заброшенных, в

смысле надзора, участков.

Усиление внимания надзора за правильпостью судебной политики по гражданским делам должно найти свое отражение и по линии информации, по линии обобщения практики, и по линии правильного инструктажа и руководства со стороны краевых и областных прокуроров. В частности следует включить в план работы последних производство целевых обследований работы по гражданскому процессу отдельных районных прокуроров и издание специальных инструктивных писем, информационных бюллетеней для содействия обмену опытом, для показа лучших образцов работы.

Для этой же цели должна быть использова-

на и наша юридическая печать.

CBEP

Из прошлого, совсем недавнего

(Вместо фельетопа)

Передо мною старый царский закон семье и браке, недоброй памяти десятый том бывшего Свода бывших законов бывшей Рос-

сийской империи.

Я перечитываю страницы этого совсем небезынтересного документа и думаю: чего, собственно, ломать голову, измышляя тему для фельетона. Ведь достаточно современному нашему читателю, свободному гражданину социалистической родины, привести только несколько строк из этой мрачной книжицы, чтобы получился самый воднующий, самый убедительный, самый веселый фельетон.

Да, веселый.

Ибо, что может быть веселей сознания, что дикое изуверство, веками душившее нашу родину и с таким откровенным цинизмом запечатленное в этих параграфах и пунктах, что все это теперь навеки сметено с лица нашей обновленной земли.

Вот, почитайте:

Ст. 9: «Запрещается лицам, состоящим в службе как военной, так и гражданской вступать в брак без дозволения их начальств...»

Ст.ст. 25-26: «Желающий вступить в брак должен уведомить священника... По сему уведомлению производится в церкви оглашение...

а затем составляется обыск...»

Ст.ст. 45—46: «Брак может быть расторгнут только формальным духовным судом... Само-вольное расторжение брака без суда, по одному взаимному согласию супругов, ни в коем случае не допускается...»

Ст. 48: «Иск о расторжении брака по неспособности одного из супругов к брачному сожитию может быть начат токмо через три

года после совершения брака».

Ст. 103: «Супруги обязаны жить вместе. Посему... при переселении, при поступлении на службу, или иной перемене постоянного места жительства мужа, жена должна следовать за HHM».

Любонытно, что по новоду этой статьи царского закона один старый «ученый юрист», некий приват-доцент Никольский с грустью в свое время писал: этот закон, видите ли, «не указывает порядка, которым муж и жена могут быть понуждаемы к совместной жизни, и бывает так, что суд постановляет решение о совместной жизни супругов, ответчица в силу этого решения является с судебным приставом в дом мужа, пристав делает надпись исполнительном листе о том, что решение приведено в исполнение и уходит, а следом за иим уходит и жена...»

Но читаем дальше:

Ст. 106: «Муж обязан любить свою жену, как собственное свое тело...»

Ст. 107: «Жена обязана повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность, как хозяйка дома».

Ст. 108: «Жена обязана преимущественным

повиновением воле своего супруга...»

Ст.ст. 11-) и 132: Законным признаются лишь те дети, которые «рождены в законном браке»... Дети «рожденные незамужнею и происшедшие (обратите внимание. даже не рожденные, а происшедшие — Г. С.) от прелюбодеяния, суть дети внебрачные»... Внебрачный ребенок фамилией отца не пользуется, он «имепуется фамилией одинаковой с отчеством...»

Ст. 165: «Родители для исправления детей строптивых и неповинующихся имеют право употреблять домашние исправительные меры. В случае же безуспешности сих средств, родители властны... заключать детей в тюрьму».

Ст. 167: «В губерниях Черниговской и Полпредоставлено родителям отречься от детей, если лети, забыв страх божий, толкнули их в гневе...»

168: «В личных обидах или оскорблениях от детей на родителей не приемлется никакого иска, ни гражданским, ни уголовным порядком...»

Ст. 170: «За убийство своих детей родители

СУДЯТСЯ...»

Ст. 173: «Родители должны стараться домашним воспитанием содействовать видам правительства...»

Ст. 177: «Дети должны оказывать родителям почтение, послушание, покорность и любовь, служить им на самом деле, отзываться о них с почтением и сносить родительские увещания и исправления терпеливо и без ропота...»

Ст. 170: «Личная родительская власть не прекращается, но ограничивается в случае вступления дочерей в замужество, поелику одно лицо двум неограниченным властям, каковы родительская и супружняя, совершенно удовлетворить не в состоянии, и дочь, оставившая свой дом и прилепившаяся к мужу, не может быть подвержена повиновению родителей в такой же мере, как другие, находящиеся при них дети».

И так далее, и так далее...

... Как весело, как радостно, товарищи, от сознания, что все эти ослепительные перлы жандармского скудоумия теперь уже не больше чем материал, который можно привести вместо фельетона.

Г СВЕРДЛОВ

История одной дискуссии

Одиннадцать лет под ряд проработал Антон Павлович Дорожко в Хвалынском городском лесничестве в качестве лесовода. Большой специалист своего дела, добросовестный, преданный делу работник, он сумел добиться совсем неплохих результатов в том деле, которому отдавал свои силы, знания, энергию. Лесничество процветало, хозяйство росло, систематически выполняя план, в лесничестве хорошо был организован культурный стан, хорошо налажено общественное питание. И председатель Хвалынского горсовета Твердюков, отчитываясь перед избирателями, хвалился как достижением совета состоянием лесничества.

Все, что получил т. Дорожко от старого нарского строя, — это был диплом уездной лесной школы, которую он окончил на скупые гроши, собираемые его отцом с убогого клочка земли и поденной работой у помещика. И только теперь, при советской власти, Антон Павлович стал крупным специалистом-лесоводом, человеком уважаемым, ценнмым общественностью и своими товарищами. Выдвинувинсь на работе, вот уже шесть лет, как он Успецию руководит городским лесничеством, Уже много лет он состоит в секции инженерно-технических работников и, оценсиный по заслугам рабочими Хвалынска, он уже трижды избирается членом Хвалынского городского совета.

В июле 1935 г. на пленуме городского совета т. Дорожко взял слово. Он подверг основательной критике свое начальство — предселателя горсовста Твердюкова и его зама, заведующего городским коммунальным отделом Осипова.

чем говорил Дорожко? Он говорил о том, что Твердюков и Осипов совсем не интересуются работой лесничества, что никакой помощи лесничеству они не оказывают, что, напротив. Осипов мешает, тормозит работу — распоряжается средствами лесничества, забирает транспорт, что лесничество варится в своем собственном соку.

Короче говоря, болея душой за порученное ему дело, депутат горсовета изложил пленуму совета горькую правду, касающуюся уважаемых руководителей совета.

Нам неизвестно, как реагировали Твердюков и заместитель его Осипов на это неосмотрительное дискуссионное выступление Дорожко на самом заседании пленума. Но нам доподлинно известно, какую фесрическую серию внушительных аргументов выдвинули против Дорожко вышеназванные уважаемые руководители совета после заседания пленума.

Первый аргумент (первый по счету, но отнюдь не по красоте и обаятельности) был выставлен 5 августа 1935 г. Этот аргумент был зафиксирован в постановлении президнума горсовета и гласил: «взыскать с гражданина Дорожко за восемь месяцев квартирной платы 600 руб.». Правда, по всем существующим правилам, о которых прекрасно известно было и Твердюкову и Осипову, т. Дорожко не должен был платить за помещение, которое ему предоставил горсовет в лесничестве. Правда, т. Дорожко вот уже три года пользуется своей квартирой бесплатно и никаких сомнений это ни у кого не вызывало. Но что из того? Нельзя же отрицать, что оглушение своего оппонента принудительным взысканием нескольких сот рублей-это достаточно эффективный прием в полемике.

Следующий аргумент против Дорожко по поводу его выступления на заседании пленума горсовета был тоже запротоколирован в постановлении президиума горсовета от того же 5 августа. Этот аргумент гласил: «Заведующему горлесничеством т. Дорожко объявить выговор». За что же выговор? «За близорукость». Так и сказано: «За близорукость объявить выговор».

Оказывается, в лесничестве работал десятником некто Гудков, и Дорожко, видите ли, проглядел, что Гудков якобы пьянствует, что Гудков якобы продал кому-то два стога сена. Правда, никакого сена Гудков никому не продавал, и все в лесничестве знают Гудкова как примерного стахановца, но что из этого? Ведьнельзя же отрицать, что объявление выговора за близорукость — какой это прекрасный урок действительно недальновидному оппоненту, осмелившемуся покритиковать председателя горсовета и его зама.

Но аргументация Твердюкова и Осипова в этой своеобразной несколько затянувшейся дискуссии с членом горсовета этим не ограничилась.

В средних числах августа т. Дорожко вызвал к себе зам. предгорсовета Осипов и, как бы продолжая дебаты, начатые еще на заседании пленума, предложил т. Дорожко маленько потесниться в своей квартире. Необходимо, видишь ли, уважаемый оппонент, устроить квартиру для инструктора райкома Потапова и посему потрудись-ка, почтенный, выделить для Потапова необходимую жилплошадь.

У т. Дорожко большая семья, квартирой он пользуется по праву, по договору. Но аргументы Осипова сильнес, неопровержимее, они выражаются внушительной формулой: а ну-ка откажись, попробуй... и Дорожко согласился уступить Потапову часть своей квартиры.

21 августа состоялось вселение Потапова в квартиру Дорожко. Это событие, само по себе достаточно печальное для т. Дорожко, осложнилось однако одним роковым и совершенно непредвиденным обстоятельством, решающую роль в котором сыграло, как это ни странно, некое четвероногое.

Обстоятельство это заключалось в том, что в тот самый момент, когда Потапов с грохотом и треском подъехал с вещами на грузовике к дому лесничего, дворняжка т. Дорожко подбежала к Потапову и, проявив возмутительную безответственность и легкомыслие, укусила Потапова в ногу.

«Нехороший Барбос, невоспитанный», — удачно выразился когда-то Корней Чуковский по поволу полобных собачьих вылазок.

Тов. Дорожко в начале этой драматической сцены не было во дворе. Он сидел у себя дома, обедая с семьей. Но когда на поднявшийся шум и лай он вышел на крыльцо, было уже поздно. Потапов в невероятно возбужденном состоянии бегал по двору, гоняясь за собакой с обнаженным револьвером в руках и, приводя в неописуемый ужас сбежавшихся ребятишек, грозил, что он тут же на месте убъет эту четвероногую негодяйку.

Жестокой расправе не суждено было однако свершиться, так как, к великой радости юного поколения, перетрусившая дворняга сбежала

на огород.

Но позорно сбежав с поля брани и тем самым избавив себя от насильственной смерти, это безответственное существо оставило после себя целую кучу крупных неприятностей для своего хозяина.

Немедленно после этого прискорбного события Потапов пошел жаловаться на то, что Дорожко натравил на него свою собаку, «спустив ее с цепи». Правда, никак не могла быть спущена с цепи собака, которая, как это точно было потом установлено, никогда на цепи не находилась, и в поведении этой дворняги скорее всего сказался мало исследованный еще собачий рефлекс на появление новых жильцов, незаконно занимающих чужую жилплощаль. Но что из того? Как можно удержаться от соблазна использовать такого рода жалобу на депутате. который позволил себе однажды покритиковать председателя горсовета и его зама?

И вот в тот же день, когда произошло это трагическое событие с дворняжкой. Твердюков прислал к Дорожко милиционера. И был составлен «акт об укусе инструктора райкома Потапова собякой лесничего Дорожко». А затем, получив в руки столь драгоценный доку-

мент, Твердюков и Осипов сфабриковали от имени президиума горсовета обстоятельное по сему поводу «постановление», низость которого конкурирует разве только с его идиотизмом.

В этом «постановлении» было сказано: Во-первых.

«допущенные действия со стороны гражданина Дорожко, а именно: травля собакой коммуниста Потапова, являются явно антисоветским действием».

Во-вторых.

«признавая, что совместное жительство Дорожко с Потаповым невозможно, предложить городскому коммунальному отделу в трехдневный срок освободить квартиру, занимаемую Дорожко».

И, в-третьих,

«за полное бесхозяйственное отношение к делу, за нераспорядительность, за разложение трудовой дисциплины... и т. д. и т. д. с работы лесничества Дорожко снять».

Это постановление было приведено в исполнение с потрясающей быстротой. Дорожко немедленно же был снят с работы и вместе со своей многочисленной семьей, вместе с детьми выброшен из своей квартиры в совершенно не-

годное для жилья помещение.

Но Твердюкова и Осипова продолжали беспокоить некоторые обстоятельства. У Дорожко отняли работу, у него отняли жилплощадь. Но дело в том, что за т. Дорожко оставалась неопороченная репутация прекрасного, честного советского специалиста, за ним осталось громадное уважение, которым оп пользовался среди рабочих лесничества, за ним осталось почетное звание депутата городского совета.

И кроме того доподлинно стало известно Твердюкову и Осипову, что лесничий Дорожко любит музыку и есть у него, оказывается,

пианино...

И вот по всем этим направлениям была развернута бешеная атака, обнаружившая истинную «отвагу и величие души» хвалынских

помпадуров.

С помощью совершенно бесстыдных фальсификаций и искажения свидетельских показаний отца т. Дорожко, потомственного бедняка крестьянина, превратили в некоего польского магната, крупнейшего помещика.

С помощью подложного протокола собрания избирателей т. Дорожко как «сына крупного помещика, развалившего советское лесниче-

ство» лишили депутатского звания.

И, наконец, с помощью четырех пожарных, явившихся к товарищу Дорожко по предписанию Осипова, у него среди бела дня отобрали пианино без намека даже на какое бы то ни было законное к тому основание.

Так, с отменной отвагой и благородным величием души расправились хвалынские помпадуры с депутатом совета, выступившим с критикой работы его председателя и зама.

По предложению прокурора Союза т. Вышинского это дело тщательно расследовано прокуратурой Саратовского края. Твердюков и Осипов преданы суду по ст. 109 Уголовного колекса РСФСР. Нет сомнения в том, что продетарский суд достойно оценит это нестыжанное издевательство хвалынских помпадуров над Советской конституцией, над социалистической законностью, под живым человеком.

Прокуратура и печать

Тесная связь работников прокуратуры с «командирами общественного мнения» - рабселькорами -- в огромной степени способствует обличению недочетов нашей советской действительности в борьбе за устранение этих не-

Прокуратура должна помогать селькорам в их работе, селькоры должны помогать проку-

Прокуратура Союза предложила всем республиканским, областным, краевым и районным органам прокуратуры коренным образом перестроить и улучшить дело расследования селькоровских заметок. К участию в расследовании селькоровских писем должны, по указанию Прокуратуры Союза, привлекаться как сами селькоры, так и представители местной печати.

Разглашение должностными лицами имен корреспондентов и содержания заметок, передаваемых ими для расследования, должно рассматриваться как разглашение не подлежащих оглашению данных дознания и следствия или сведений, не подлежащих оглашению. Виновные в этом должны привлекаться к ответственности по ст. 121 УК.

Однако нередко селькоры справедливо жалуются, что к расследованию вскрытых ими фактов местные организации относятся безобразно. Районные организации посылают селькоровские заметки на расследование в сельсовет или в правление колхоза, а там зачастую не только не устраняют недостатков, указанных в письмах, а начинают преследовать автора письма.

Так, селькор Пустовалов из Муравлянского Района Московской области послал в редакцию районной газеты «Сталинец» пять заметок о плохой работе председателя колхоза Сидельникова. Редакция направила эти заметки на расследование в райзо, а последнее направило непосредственно председателю колхоза, о котором шла речь в селькоровском письме.

Положение в колхозе не улучшилось, а Пустовалов теперь расплачивается за то, что по-

смел выступить против Сидельникова.

Селькор Носов из Чернского района Московской области написал о председателе колхоза Аничкиной. Его письмо редакция послала районному прокурору. Райпрокурор поручил следствие по этому делу инспектору милиции Федотову, который разгласил фамилию селькора. Теперь Аничкина мстит селькору, всячески стапаясь добиться исключения его из колхоза.

Селькор Николаев из Чернавского района Московской области не раз писал в районную газету и прокурору о безобразиях в его колхозе. Об этом узнал председатель колхоза Москвин, который заявил селькору: «Если ты булешь писать обо мне, я тебя убью».

Все эти факты, а их можно было бы привести очень много, говорят о том, что на местах не выполняется приказ прокурора Союза попятке расследования селькоровских заметок, о нелопустимости разглашения имен корэтспонтентов, о преследовании селькоров за их пазоблачительную деятельность.

Наряду с этим имеют место случаи недостаточной защиты работниками прокуратуры селькоров и поверхностное расследование их писем.

Так, например, селькор Кувалдин В. Н., учитель Кривцовской начальной школы Ольхонского района Челябинской области, прислал в газету «За революционную законность» письмо, в котором сообщает: «Мне писать в газете запретили, селькоровскую работу приходится прекратить. За то, что я веду селькоровскую работу, за то, что я критикую плохую работу местных и районных организаций, меня исключили из комсомола и сняли с работы. Я — учитель, работаю по этой специальности только первый месяц и по неопытности допустил ошибку. А директор вместо того, чтобы помочь мне, поставил вопрос о моем исключении из комсомола.

Райком комсомола тут же меня исключил. Я уверен, что дело не в моей ошибке. В райкоме узнали, что заметка «Гастролеры из Ольховского района», помещенная в «Крестьянской газете», — моя. Как только эта газета была получена, меня предупредили, что если буду писать в газету, то со мной поступят более CVDOBO».

Редакция газеты сообщила об этом прокурору Челябинской области и просила срочно расследовать это дело. Из областной прокуратуры за подписью врид облпрокурора Покровского пришел ответ, в котором сообщалось, что на уроке естествознания учитель Кувалдин допустил ошибку, это стало известно райкому комсомола, и Кувалдин был исключен из комсомольской организации.

Очевидно, областной прокурор стал на сторону районных работников. Он не потрудился поглубже покопаться в этом деле и не увидел связи в исключении Кувалдина из комсомола

с его селькоровской работой.

И Ольховский районный прокурор самоустра-

нился от участия в этом деле.

Бывают и случаи возмутительного отношения к селькорам, в особенности когда он выполняет поручение прокурора. Так селькор стахановец Лаврентий Куш (Ленинградский район Азово-Черноморского края) пришел по поручению прокурора на молочно-товарную ферму. Заведующая фермой выгнала его с криком: «Если ты будешь писать обо мне в прокуратуру, и тебя, прокурорского помощника, угроблю».

Районная прокуратура прошла инмо этого

безобразного случая.

Другую, правильную, позицию занял прокурор Ковылкинского района Мордовской АССР т. Котиков. Райпрокурор привлек активнейшего селькора Колодина к работе прокуратуры, назначив его бригадиром группы содействия прокуратуре. Селькор Колодин дает райпрокуропу богатый материал, на основе которого прокурор выявляет преступников и расхитителей общественной собственности.

В Ковылкинском районе селькора Колодина, который выявил в своем селе «Каз-Майдан» десятки кулаков, преступников и хулиганов, преследуют за то, что он «не своим делом занимается».

Председатель рика т. Панков в докладной записке в райком партии так и написал: «Колодин совершенно неправильно стал на путь, не входящий в компетенцию селькора». (Если только последний может быть признан селькором). «Последний не должен узурпировать прав органов прокуратуры».

Председатель рика стал на защиту прав прокурора, которые якобы узурпирует селькор Колодин.

Непонимание роли селькора—явление, к сожалению, не единичное. За преследование селькоров согласно указаниям Прокуратуры Союза ССР виновные должны привлекаться к суровой ответственности по ст. 73 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Однако прокуратура, возбуждая эти дела,

не всегда их доводит до конца.

Но не только в привлечении к судебной ответственности здесь дело. Надо создать такие условия для селькора, чтобы их не могли преследовать, чтобы с ними больше считались.

Для этого надо приблизить селькоров к районным организациям и в первую очередь к

прокуратуре.

Решение Прокуратуры РСФСР о выделении в районных центрах соцсовместителей прокурора из числа селькоровского актива для улучшения работы по расследованию газетных селькоровских заметок заслуживает большого внимания.

Это решение надо реализовать во всех районных центрах. Оно поможет улучшить дело расследования заметок и еще теснее свяжет селькоров с работниками прокуратуры.

Селькоры должны держать тесную связь с районным прокурором, активно участвуя в работе групп содействия прокуратуре и в сек-

циях революционной законности.

Неплохой формой связи актива юстиции с селькорами является организация совместных Совещаний. Такие совещания по ряду районов были уже проведены.

Так, в Красно-Холмском районе Жалининской области в конце января состоялось совещание селькоров и актива юстиции.

Селькоры и актив юстиции взяли на себя обязательство активно участвовать в подготовке к весеннему севу, в развертывании стахановского движения в колхозах, на сортировке семян, на лесовывозке и в животноводстве.

Участники совещания обязались не реже одного раза в пятидневку выпускать колхозные стенгазеты, теснее связаться с прокуратурой и не допускать ни одного случая задержки дел, поступающих в народный и сельские суды.

Такое же совещание состоялось и в Лопас-

ненском районе Московской области.

Организация таких совещаний весьма полезна, так как здесь объединяются силы прокуратуры и селькоров, активность селькоров направляется по правильному пути, ведется воспитательная работа с селькорами.

Кстати несколько слов об этой воспитатель-

ной работе.

В большинстве случаев эта работа отсутствует. Селькоры предоставлены самим себе, вследствие чего у части из них политический и культурных рост отстает от возрастающих требований, предъявляемых к селькору на данном этапе.

В воспитательной работе с селькорами наряду с редакциями районных газет и партийных комитетов, которые в первую очередь должны руководить селькорами и помогать им, огромная роль принадлежит и прокуратуре.

В газете «За революционную законность», которая восьмидесятитысячным тиражем идет в деревню, принимает активное участие около тысячи селькоров. Эти товарищи тесно связаны с органами прокуратуры.

Но этого далеко не достаточно.

Селькоры должны ближе подойти к работникам прокуратуры, работники прокуратуры должны тесней связаться с селькорами, и тогда роль селькоров как командиров общественного мнения, как охранителей социалистической собственности, как людей, творящих большое общественное коммунистическое дело. поднимется на значительно большую высоту.

Калининцы в Прокуратуре Союза ССР

13/II 1936 г. прокурор Союза т. Вышинский принял активистов и работников прокуратуры Калининской области. В беседе, которая продолжалась около 4 часов, присутствующие рассказали о своей работе. Первым выступил прокурор области т. Назаров, охарактеризовавший постановку работы с активом.

С самого начала организации калининской прокуратуры, исходя из решений 1 всесоюзного совещания работников прокуратуры и суда о работе с активом, прокуратура считала, что без привлечения широких слоев трудящихся наладить свою работу она не сможет, и уже в марте и апреле через свой бюллетень ориентироваля работников мест на усиление работы с активом.

Решение VII съезда советов и последнем сессии ЦИК Союза, основанное на неоднократных указаниях Ленина и Сталина по вопросу о поголовном вовлечении трудящихся в управление государством, легло в основу всей работы с общественным активом.

Работа с активом калининской прокуратуры была тесно увязана со смотром, объявленным

ВЦИК на лучший сельсовет.

С какими предварительными показателями калининская облпрокуратура вышла из этого смотра? По данным 43 районов на 1/1 1935 г. мы имели 704 ГСП, а на 1/11 1936 г. мы имест 1457 ГСП.

По отраслям хозяйства мы имеем следующую картину: на 1/1 1935 г. в промышленности

было 98 ГСП, а на 1/11 1936 г. количество ГСП возросло до 154.

В сельском хозяйстве на 1/1 1935 г. мы имели **571** ГСП, а на 1/II 1936 г. это количество возросло вдвое, достигнув 1187 ГСП.

«Следует отметить, — сказал т. Назаров, что мы не ориентировали нашу периферию на

¥еобходимость большего расширения количества ГСП, а требовали закрепления наличного актива. Поэтому до сих пор не во всех еще колхозах нашей области организованы ГСП. Членов ГСП, а также членов сигнальных по-

стов у нас в сельском хозяйстве насчитывается 5486 чел. на 7000 колхозников этих же районов. Из приведенной цифры видно, что даже по количеству членов ГСП мы далеко не охватили все колхозы, несмотря на то, что количество активистов выросло более чем вдвое. На 1/1 1935 г. членов ГСП было в сельском хозяйстве всего только 2549 чел., что не давало хотя бы минимальной возможности охватить наличием актива значительное количество колхозов и обеспечить полную и своевременную сигнализацию по всему району в целом.

Мы имеем также сравнительно большой рост актива и на наших предприятиях по сравнецию с тем, что было на 1/1 1935 г. Если к этому времени в промышленности было 913 членов ГСП, то на 1/11 1936 г. мы имеем уже 1629 членов ГСП. Почему мы не настаивали на значительном увеличении количества активистов?

Из опыта предшествующего времени мы знаем, что, организуя сразу большое количеетво актива, прокурор очень часто не умел вовлечь его в действительную работу и этим растеривал свой актив, требующий постоянного внимания и неослабного контакта.

Это положение сказалось, в частности, и в том направлении, что в процессе соревнования нам пришлось заняться проверкой личного состава актива, освободившись от ненужного балласта.

Теперь, когда за время соревнования мы многому научились, когда происходит прирост актива по инициативе самих рабочих производства и колхозников, - иы и можем и должны поставить задачу о дальнейшем росте актива, об охвате им всех колхозов района.

Основным костяком групп содействия прокуратуре являются беспартийные товарищи: их 5829 чел. из общего количества 7149 чел. Членов и кандидатов партии в активе насчитывается 516 чел. и членов ВЛКСМ — 734 чел. Это свидетельствует о том, что широкие беспартийные массы трудящихся активно помогают органам прокуратуры в борьбе со всякими нарушениями наших социалистических законов. В составе нашего актива имеются не только рабочие и колхозники, но и инженерно-технические работники, работники связи, работники просвещения, медработники и т. д.

Учитывая, что наша область льноводческая и имеет развитую текстильную промышленность, где возможно большее применение женского труда, мы должны поставить перед собой задачу значительно больше вовлечь в актив прокуратуры женщин. Между тем, в этом отношении у нас еще не все благополучно, ибо женщин мы имеем только 1641 чел. на общее количество актива 7149 чел. Ясно, что это явно недостаточно для нашей области.

Как же работал в период соревнования наш актив?

Остановимся только на некоторых показателях этой работы. За это время по данным 43 районов мы имеем 2896 письменных и 953 устных сигналов — это учтенных. Следует тут же сказать, что с учетом работы актива дело обстоит у нас далеко неблагополучно. Это можно показать на таком примерс.

Товарищи из ленинградской прокуратуры в порядке проверки договора о соцсоревновании знакомились с нашей работой. В частности, при проверке работы актива г. Калинина оказалось, что количество сигналов, указанных в отчете, меньше, чем было предъявлено сигналов. Областной прокуратуре пришлось назначить специальную комиссию, которая после тщательной проверки установила наличие большего количества сигналов, по сравнению с фиксированными в отчете, и значительно боль-

Группа соцсовместителей прокуратуры Каянинской области

ше, чем было предъявлено ленинградским товарищам. Этот пример требует от нас лучшей постановки учета работы с активом. Мы просим Прокуратуру Союза установить единую форму учета и отчетности работы актива.

Итак, за период соревнования получено всего 3849 сигналов (письменных и устных вме-

сте). Вот характер этих сигналов:

Актив наш учел указания товарища Сталина об охране социалистической собственности и на это обращал особое внимание. Сигналов о хищении социалистической собственности, о растратах, о хищническом отношении к коню и т. д. за период конкурса получено 1354 из общего количества 3849.

Вот отдельные примеры:

Соцсовместитель прокурора Удомельского района т. Смордин дал сигнал о расхищении горючего в Удомельской МТС. Виновные привлекаются к уголовной ответственности по ст. 162 п. «д» УК.

Им же подан сигнал о злоупотреблениях и растрате 1000 руб., предназначенных для постройки клуба, заместителем директора МТС.

Следует особо отметить хорошую работу членов ГСП тт. Мищенкова, Ромашкина, Тимофеева (Октябрьский район), тов. Коршунова (Калязинский район) и т. д. Трудно привести фамилии всех товарищей, которые активно, понастоящему борются с расхитителями социалистической собственности. Таких товарищей по пашей области мы насчитываем сотнями.

526 сигналов поступило от актива о преступлениях должностных лиц. За период конкурса поступило 193 сигнала о нарушении Сталинского устава с.-х. артели — это еще недостаточное количество сигналов в этой области, хотя нам и известно много случаев, когда актив через сельские советы и правления колхозов устранял такого рода нарушения непосредственно на местах. Получено 215 сигналов о порче и несвоевременной сдаче льна государству; например, член ГСП Ново-Сокольнического района пограничного В.-Лукского округа т. Селиванов обнаружил в колхозе «Доменец» порчу льна. Как оказалось при расследованни, в этой бригаде работали и являлись ответственными за качество льна лицами кулак Павлов и бригадир Пахомов. Павлов и Пахомов осуждены—первый на 5 лет лишения свободы, а второй на один год и.-т. р.

Не задерживая внимания на других фактах,

ограничусь одним этим примером.

По следующим цифрам о действенности сигпалов можно судить по 748 сигналам, по которым возбуждены уголовные преследования. Возбуждены дисциплинарные преследования по 537 сигналам, дано направление в партийном порядке по 125 сигналам, в остальных случаях по сигналам предлагалось соответствующим организациям устранить отмеченные и подтвержденные при проверке факты.

Большую помощь оказал актив прокуратуре по судебной работе и по расследованию. За период соревнования силами актива самостоятельно расследовано 330 уголовных дел. Просмотрено в порядке надзора 780 дел, в связи с чем принесено протестов по 79 делам. Проверено жалоб и газетных заметок 4510. Например, группой содействия прокуратуре Саветовского механического завода в результате проверки обнаружено, что мастер модельного цеха Альфер систематически снижал расценки рабочим с целью личной наживы. Дело на Альфер передано райпрокурору для привлечения к уголовной ответственности. Этой же группой выявлен обсчет рабочих бухгалтером расчетного стола. Виновные были сняты с работы и претензии жалобщиков были постью удовлетворены.

Кроме того, проведено специальных проверок и обследований 1712, куда входят и те проверки и обследования, которые были вызваны жалобами, сигналами и т. д. Но есть и такие проверки и обследования, которые, в нарушение постановления І всесоюзного совещания, производились для того, чтобы найти безобразия или нарушения, ставили себе именно такую цель, а не цель, совпадающую с задачами прокуратуры, - немедленно реагировать на жалобу, на сигнал, на газетную заметку; такая постановка изменяет положение и характер работы нашего актива и изменяет неправильно. От этого метода работы необходимо решительно отказаться.

Активисты прокуратуры выступали в качестве общественных обвинителей в судах и принимали активное участие в разборе жденных ими дел в товарищеских судах. Работа соцсовместителей и та наша помощь, которую мы им оказывали, оставляет желать много лучшего. Мы тут имеем прекрасных соцсовместителей, показавших образцы работы, как, например, тт. Белозеров, Токмаков (Кимрский район), т. Семенов (В. Волочек), т. Коршунова (Калязинский район), т. Пинягин, Щег-

лов (г. Калинин) и т. д.

Мы поставили сейчас своей задачей поднять политический и юридический уровень нашего актива и сопсовместителей.

В частности, мы ставим и такой вопрос: как быть с теми соцсовместителями, которые, будучи рабочими и колхозниками, проработав некоторое время в активе прокуратуры, были выдвинуты на постоянную работу в советские, хозяйственные организации, но желают работать в органах прокуратуры.

В числе соцсовместителей мы имеем неплохих товарищей, которые в процессе соревнования были выдвинуты на эту работу и фактически уже работают, хотя до сих пор и не оформлены как соцсовместители прокуроров и следователей. Мы их утвердим только после 2-

месячного испытательного срока.

За период конкурса из числа соцсовместителей и лучших активистов нами выдвинуты на постоянную работу в органы юстиции около 30 чел. Вот некоторые из них: соцсовместитель прокурора Конаковского района т. Лоогов выдвинут на работу в качестве прокурора Локняпского района, т. Ефимов, соцсовместитель прокурора Сандовского района, назначен на должность нарследователя в том же районе; т. Шмелев, соцсовместитель ст. следователя, рабочий Вагонзавода, назначен пом. прокурора в Новоторжский район и т. д.

Мы хотим особо остановить внимание на полном отсутствии популярной литературы для актива прокуратуры. Мы надеемся, что нам окажут соответствующую помощь в деле создания такой литературы, потребность в кото-

рой громадна.

Наш облисполком основательно помогает нам материально на приобретение литературы.

но эта помощь может оказаться нереальной, если не будет самой юридической литературы, так как и при наличии денег мы не сумеем

ничего сделать.

Повышая политическую, юридическую и техническую грамотность нашего актива, мы превращаем его в еще более активных, в еще более действительных помощников прокуратуры. Уже сейчас наш актив знают неплохо. За время соревнования активисты сделали доклады о своей работе на сельсоветах, в колхозах, на фабриках, на президиумах горсоветов, райисполкомов, в райкомах партии, райпрофсоветах, облпрофсоветах и, наконец, на президиуме облисполкома, который посвятил этому вопросу 21/2 часа. Всего таких отчетов, не считая тех, которые сделаны в областных организациях, было 570. Это значит, что о нашем соревновании, о лучших людях нашего актива знают руководящие работники, начиная от правлений колхозов и президиумов с/советов до президиума облисполкома.

Один из лучших секретарей райкомов партии т. Чуканов (Кимрский район) вызвал на соревнование других секретарей райкомов на лучшее руководство работой с активом и помощь ему в ходе соревнования. На этот призыв откликнулось большинство районов нашей области. Почти каждый райком и РИК заслушали отчеты о работе с активом и оказали соответствующую помощь — как организационную,

так и материальную.

Например, бюро Калязинского РК ВКП(б) в своем постановлении от 25/XI 1935 г. отмечает «что за время соревнования на лучшую группу содействия прокуратуре в работе актива прокуратуры имеются значительные сдвиги.

Активом оказана помощь организациям в борьбе за успешное выполнение хозполиткампаний в районе, в борьбе с расхитителями общественной собственности, с бесхозяйственностью и нарушителями государственной дисциплины»...

То же постановление далее умазывает:

«Предложить партгруппе РИКа оказать содействие активу прокуратуры при сельсоветах, периодически заслушивать отчеты актива на президнуме РИКа и на заседаниях сельсоветов, обеспечить каждую группу при сельсовете журналом «Деревенский юрист» на 1936 г.

Обязать т. Семенко в порядке общественной нагрузки выделить по городу специалистов-преподавателей по общему образованию для

проведения семинаров среди актива.

Прокурору т. Дроздову подготовить лучших активистов для выдвижения на руководящую работу в районе.

Поедложить партгруппе РИКа выделить премиальный фонд по конкурсу актива прокуратуры.

Настоящее решение опубликовать в печати. Секретарь РК ВКП(б) Трушин».

Президиум райисполкома Октябрьского района 10/1X 1935 г. в своем постановлении отметил:

«Что за последнее время активом прокуратуры (опорные группы, сигнальные посты) проведена большая работа и оказана серьезная помощь районным организациям в борьбе за успешное выполнение хозяйственно-политических кампаний в районе... Активом вскрыты, а

затем осуждены судебными органами 14 чел. из социально чуждых элементов и их агентов за преступления, связанные с весенним севом, уборочной и заготовкой, с бесхозяйственностью в колхозах. Вскрыт ряд преступлений в области посягательства на колхозную собственность, дезорганизации труда, засорения колхоза кулацкими элементами, варварского отношения к коню и т. п.

Райпрокуратуре, председателям с/советов, работникам РИКа, выезжающим на места, обратить внимание на оживление работы опорных групп в отстающих сельсоветах...

Отпустить райпрокуратуре 200 рублей для

премирования лучших активистов.

Председатель РИКа Трусов».

Аналогичные решения районных комитетов партии и райисполкомов были вынесены почти во всех районах области.

Облисполком в своем постановлении 25/XII 1935 г. всем с/советам и РИКам предложил заслушивать отчеты групп содействия прокура-

туре.

Мы имеем данные по 38 районам нашей области об издании специальных печатных стенных газет, посвященных ходу соревнования актива. Тираж этих газет достигал от 200 до 500 экз. В некоторых районах таких газет было выпущено 3—4 номера, например, в Кимрском, Спировском, г. Калинине и т. д. В этих газетах можно найти статьи секретарей райкомов, председателей райисполкомов и др. руководящих работников районов, самоотчеты активистов и т. д. Такие газеты рассылаются районным прокурором во все колхозы и с/советы района для того, чтобы шире популяризовать работу актива прокуратуры и поднимать его на все более углубленную работу.

Областной аппарат прокуратуры руководил всей этой работой повседневно. Одним из методов руководства был выпуск специальных бюллетеней, посвященных работе актива. Таких бюллетеней, специально посвященных работе актива, областная прокуратура за период конкурса выпустила 5. Несмотря на то, что в каждом номере активу посвящались специальные отделы, работники областного аппарата держали непосредственную связь с активистами района путем личной переписки и созыва специальных кустовых совещаний прокуроров по работе с активом. При выездах на места районным прокурорам оказывалась помощь. Практиковались вызовы районных прокуроров с докладами на камерные совещания, причем на эти совещания вызывались и отдельные активисты с целью передачи опыта одного района другому.

Эти первые достижения, которые мы имеем сейчас в работе с активом нашей области, мы считаем только началом развертывания широкой работы. Этих успехов мы добились на основе социалистического соревнования.

Дальнейший рост этой важнейшей работы прокуратуры с активом, являющейся осуществлением на практике указаний Ленина и Сталина о вовлечении в дело управления государством широких трудящихся масс города и деревни, обеспечивается тем большим вниманием, которое мы имеем к этой работе со стороны прокурора Республики, со стороны нар-

кома юстиции и, наконец, прокурора Союза т. Вышинского.

Присутствующие на этом совещании члены ГСП из различных районов нашей области расскажут здесь о той работе и ее недостатках, которую они проводят повседневно».

Пом. прокурора г. Калинина т. Пшеорская рассказывает: «Я бывшая работница фабрики им. Вагжанова. До поступления в прокуратуру работала в активе. В 1934 г. была выдвинута на должность пом. прокурора. С этого времени мне пришлось возглавить работу с активом города. К концу соревнования актив города насчитывает 586 чел. За этот промежуток времени актив проделал большую работу. В частности, подано 436 сигналов. Активисты принимают повседневное участие в приеме и разрешении жалоб на местах. Из актива созданы специальные бригады: по алиментным делам, которая следит за своевременной уплатой алиментов на содержание детей; по кооперации, которая ведет активную борьбу с растратами и хищениями в торговых точках и т. д.

Вышинский. — А, вам не трудно, т. Пшеор-

ская, работать?

Пшеорская. — С порученной мне работой я справляюсь, хотя никакой специальной юридической подготовки я до сих пор не имею. Сейчас этот вопрос разрешен, и для повышения моей грамотности областной прокуратурой прикрепляется специальный преподаватель. Деньги на это т. Назаров уже отпустил. Вышинский. — Тов. Пшеорская, вам помо-

гают в вашей практической работе?

Пшеорская. — Безусловно помогают, ибо без этой помощи, я рядовая работница не сумела бы справиться с такой большой работой. В частности, очень хорошо мне помогает т. Назаров. Часто обращаюсь за помощью и к своему городскому прокурору т. Рогозину. Обещаю повышать свою политическую и юридическую грамотность и добьюсь еще лучших показателей в своей работе».

Тов. Белозеров, руководитель ГСП Савеловского механического завода г. Кимры.

«Наша группа включилась в соревнование актива прокуратуры с 26/VI 1935 г. К этому моменту наша группа состояла из 8 чел. Сейчас она выросла до 17 чел., из которых членов ВКП(б) — 1, членов ВЛКСМ — 12, рабочих с производства 14 чел., все эти 14 чел. — стахановцы.

За период соревнования членами ГСП было написано в стенгазеты 12 заметок о холе соревнования. Помимо этого мы выпустили специальный номер стенгазеты, однодневную печатную газету «На боевом посту» и фотогазету.

Силами членов ГСП организовано дежурство в красном уголке завода по приему жалоб и для выдачи всевозможных справок рабочим завода два раза в пятидневку. За этот период обслужено справками 63 чел.

Поступило сигналов и жалоб в ГСП за период соревнования 52.

Они касаются следующих вопросов:

а) Четыре жалобы о непредоставлении квартир и о плохих жилищных условиях. После нашего вмешательства все жалобы получили удовлетворение.

б) На основе поступивших сигналов и жалоб были выявлены обсчеты рабочих завода. Рабочим, которых обсчитали, деньги вернули, а против бухгалтера расчетного стола возбуждено уголовное дело.

в) Выявлено злоунотребление главн. бухгалтера Якубовича, который занимался поддел-

кой счетов (осужден на 5 лет).

г) ГСП вскрыла, что завод имел незаконное представительство в Москве, в результате чего райпрокуратура возбудила уголовное преследование против директора завода Чугина. После решения обл. уполномоченного Комиссии советского контроля уголовное дело было прекращено, с объявлением директору строгого выговора. Мы этим решением недовольны и обжаловали его в Комиссию советского контроля. В октябре решением КСК директор завода с работы снят с запрещением занимать ответственные должности.

д) ГСП выявила, что мастер модельного цеха Альфер использовал свое служебное положение в целях личной наживы, систематически изготовляя заказы на сторону из заводского материала и заставляя своих подчиненных работать за низкие расценки. Дело передано в Райпрокуратуру для привлечения Аль-

фера к уголовной ответственности.

Мы организовали два лыжных пробега в сельсоветы своего района по перенесению опыта нашей работы и оказанию помощи ГСП и третий лыжный пробег в г. Калинин с рапортом облиартсовещанию прокуроров и судей.

Помимо этого, мы провели 10 рабочих цеховых собраний для проработки законов, а именно: «О борьбе с хулиганством и о борьбе с детской преступностью и безнадзорностью».

В цехах вывешены ящики для жалоб, а так-

же вывешены списки членов ГСП.

Сделали доску-витрину важнейших поставлений правительства, на которую и вывешиваем их.

Участие ГСП в сельхозкомпаниях выразилось в следующем:

Когда мы получили сигнал о неблагополучии на приемных пунктах при приеме овощей и сена, мы тут же установили особое наблюдение за этими пунктами и добились уменьшения очередей путем введения дополнительных весов и ликвидировали пьянку, имевшую место среди работников складов.

Кроме того, 3 чел. из состава ГСП в течение 3 недель находились в деревне по про-

ведению заготовок и уборочной.

Когда стало развертываться стахановское движение на заводе, то со стороны некоторых работников мы встретили саботаж.

Например, мы векрыли, что мастер смены Кубарев и нормировщик Донской, видя, что рабочие начали сильно перевыполнять нормы, стали самовольно снижать расценки и повы-

шать нормы, за что их сняли с работы.

Второй вскрытый нами факт противодей ствия стахановскому движению заключается в следующем: слесари Михайлов и Птицын начали травить стахановцев Павлова и Ефреиова. Об этом мы поставили вопрос на пленуме завкома. Материалы наши подтвердились, Птицын и Михайлов с работы были сняты.

Прокурор района т. Шеврыгин оказывает наи большую помощь, но это не мешает нам иногда жаловаться на него в областную прокуратуру. Например, мы обнаружили систематический обсчет рабочих при выдаче заработной платы. Направили этот материал райпрокурору, который отказал нам в возбуждении уголовного преследования. Мы сделали вторичную проверку, обнаружили новые факты и обратились с протестом в облпрокуратуру, так как райпрокурор отказал в возбуждении уголовного преследования, якобы, за маловажностью этого дела.

Сейчас наша ГСП, совместно с группой «легкой кавалерии» включилась во всесоюзный рейд, объявленный ЦК ВЛКСМ по проверке выполнения декабрьского пленума ЦК ВКП(б)

о стахановском движении.

Несколько слов об учебе.

Дело с учебой у нас неблагополучно. Мы провели всего 5 занятий. Весь тормаз заключается в том, что нет литературы, не по чему учиться. Но и эти проведенные занятия дали

нам пользу.

Прорабатывая закон о труде, мы натолкнулись на такой факт, что по закону полагается за ночное время сверх заработка дополнительная уплата, а у пас не платили. После этого мы поставили перед завкомом и дирекчией вопрос о том, чтобы начали выплачивать по закону.

О своей работе мы доводили до сведения рабочих через проводимые рабочие собрания

с постановкой отчетов членов ГСП.

Кроме рабочих собраний, мы отчитывались раза на пленуме завкома, на заседании варткома, на Оргбюро ВЦСПС, перед прокурором РСФСР т. Антоновым-Овсеенко, перед

варкомом юстиции т. Крыленко.

Мы всю свою работу строим по имеющемуся у нас плану работ. Все члены ГСП у нас закреплены по отдельным участкам работы, и по полученным сигналам или лично вскрытым фактам они принимают соответствующие меры. Например, состояние техники безопасности и охрана труда возложена на т. Акулиничева, в жилищно-бытовые вопросы, забота о матери ребенке — на т.т. Калашникова, Жигура и Жукова и т. д.

В практике нашей работы мы усвоили, что за всякое нарушение советских законов, кто бы это нарушение ни сделал, виновные должны нести строгую ответственность, поэтому мы всякое дело доводим до конца, не останавливаясь даже перед тем. чтобы жаловаться вышестоящим организациям, когда, по нашему

мнению, неправ райпрокурор».

Валова, Аграфена Арсеньевна, рядовая колхозница колхоза «Революционный борец» Ржевского района рассказывает: «В колхоз я вступила в 1929 году; все время работала по уларному. В 1935 г. заработала 334 трудодня. Имею 4 малолетних детей. Выбрали меня в актив прокуратуры в 1935 г. Работой в активе я с первых же дней заинтересовалась. За время соревнования мною подано 5 сигналов, по которым возбуждено 1 уголовное дело, а по 4 вынесены решения в административном порядке».

На вопрос т. Вышинского — «как же вы, т. Валова, успеваете работать в колхозе, ухаживать за 4 детьми и принимать активное участие в работе прокуратуры?» — т. Валова отвечает: «Когда мне нужно заниматься обще-

ственной работой, я с детишками оставляю своего мужа».

Вышинский. — «А он у вас тоже активист?» Валова. — «Да, активист, когда выпьет вино, а в трезвом состоянии он совсем отсталый человек. Мне приходится часто спорить и доказывать ему, что нужно больше работать и меньше пить вино. Эти трудности меня не остановят, буду продолжать работать по-стахановски в колхозе и в активе прокуратуры.

Галахова — преподаватель Ильинской школы Кимрского района, имеет 30 лет непрерывного педагогического стажа. Состоит членом ГСП. За период соревнования подала 11 сигналов о недостатках в работе школ и колхозов. Принимает активное участие в рассмотрении жалоб колхозников. Тов. Галахова заявила, что работа в активе, несмотря на перегрузку по основной работе в школе, ее интересует.

«Плохо, — говорит т. Галахова, — что я не сумсла изучить важнейших законов с тем, чтобы, работая в деревне, могла разъяснять их среди колхозников. Но это не только моя вина, здесь виновна и сама прокуратура; до сих пор актив не имеет популярной литературы и лишен фактической возможности знакомиться с советским законодательством». Тов. Галахова поддерживает предложение целого ряда активистов о необходимости ввести для членов ГСП обязательную сдачу юридического минимума.

Следующим выступает руководитель ГСП совхоза «Бреднево», Тургиновского района

т. Чумаков.

Тов. Чумаков работает трактористом. За период соревнования подано 5 сигналов, по двум из которых возбуждены уголовные преследования, а по трем вопросы урегулированы на местах.

В своем выступлении Чумаков рассказывает, как он разоблачил сына бывшего торговца Шевякова, который, работая зоотехником в совхозе, скрывал большой процент отхода, неполностью приходовал приплод, гибель молодняка (свиней, кроликов). Шевяков снят с работы и привлекается к уголовной ответственности. В декабре 1935 г. т. Чумаков сигнализировал в райпрокуратуру о систематической задержке директором совхоза Глызиным выплаты зарплаты рабочим. Против Глызина возбуждается уголовное преследование. Крометого. Чумаков своевременно обнаружил невыполнение ремонта с./х. маниин и плохое снабжение совхоза горючим. Указанные недостатки были ликвидированы немедленно на месте.

Тов. Чумаков, помимо этого, проделал большую работу в части сохранения поголовья скота в совхозе.

Кроме указанных выше товарищей, выступили еще член ГСП Себежского района пограничного В.-Лукского округа т. Ермаченко, член ГСП В.-Волоцкого района т. Семенов, член ГСП Н.-Сокольнического района т. Селиванов, член ГСП Краснохолмского района т. Никифоров, член ГСП Медновского района т. Травников и член ГСП Калязинского района т. Шуклина, которые рассказали т. Вышинскому о той большой практической работе, которую они проделали за период соревнования. как они помогалн райпрокурорам бороться за социалистическую законность.

Тов. Вышинский во время совещания интересовался условиями работы каждого активиста и как им помогает прокуратура.

В заключение выступил тепло встреченный всеми участниками совещания т. Вышинский.

В своем заключительном слове т. Вышинский отметил серьезные успехи, достигнутые калининской областной прокуратурой в деле организации и развития работы групп содействия.

Тов. Вышинский подчеркнул, что эти успехи тем знаменательнее, что калининская прокуратура существует еще очень недавно и что, следовательно, ее опыт в этой области еще очень незначителен. Отрадно видеть среди членов групп содействия лучших передовых рабочих-стахановцев Калининской области: назову лишь некоторых из них. Это т. Белозеров механичерабочий-стахановец Савеловского ского завода, представитель одной из лучших групп содействия по Калининской обл.; т. Белозеров образцово участвует в работе прокуратуры, оказывая ей действительно серьезное содействие в выполнении трудных прокурорских обязанностей. Тов. Селиванов, беспартийный, колхозник-стахановец, премированный за хорошую обработку льна, выработавший 268 трудодней; активно работает членом группы солействия прокуратуре, во время подает сигналы, по которым систематически разоблачаются жулики, возбуждаются уголовные дела. Тов. Голованов — рабочий фабрики «Пролетарка», работает в краевой прокуратуре больше 2 лет; качество его работы характеризуется тем, что он премирован калининской прокуратурой именными часами. Тов. Семенов — рабочий фабрики «Большевичка», с 22-летним производственным стажем, работает соцсовместителем калининского прокурора. Тов. Семенов ведет работу в области пропаганды советского права, проводя беседы на фабрике «Большевичка» по разъяснению своим товарищам важнейших законов советского правительства. Тракторист Чумаков, неоднократно выступавший в товарищеских судах, представлен к областной премии по соревнованию активи-

Правильно делает калининская областная прокуратура, когда вовлекает в свою работу не только передовиков промышленности и сельского хозяйства, лучших стахановцев наших социалистических фабрик и полей, но и работников нашей торговой сети, сельских учителей и учительниц.

Все это говорит о действительных успехах, достигнутых калининской прокуратурой в столь важной отрасли нашей общественной работы, как работа по организации нашего общественного прокурорского актива.

Пять тысяч с лишним мужчин и около двух тысяч женщин, членов групп содействия — это уже достаточно солидный отряд нашего общественного актива, опираясь на который прокуратура только и в состоянии справиться со своими отвественными задачами.

Но, несмотря на эти успехи, нужно отметить еще целый ряд имеющихся в этой работе недостатков.

«Здесь раньше всего, — сказал т. Вышинский, — нужно обратить внимание на недостаточный инструктаж или даже прямо скажу на неудовлетворительность этого инструктажа. Как правило, группы содействия все же предоставлены самим себе. Каждый член группы содействия действует за свой собственный личный риск и страх.

Правда, в Калининской области мы имеем ряд прокуроров, внимательно и чутко относящихся к работе своего актива. Достаточно назвать самого т. Назарова, его помощника Садовникова, прокурора г. Калинина Рагозина, прокурора Себежского района Пирогова, прокурора Вышневолоцкого района Евграфова и ряд других. Но это не ослабляет, к сожалению, имеющихся в деле инструктирования и руководства группами содействия недостатков.

У нас нет до сих пор в краях и областях специальных помощников краевых или областных прокуроров по массовой работе. Думаю, что сейчас необходимо в каждой областной, краевой прокуратуре возложить на одного из помощников край(обл)прокурора эту работу.

Нужно систематически изучать это дело, подытоживать опыт работы групп содействия, обобщать этот опыт. На основании изучения этого опыта нужно все выше и выше поднимать уровень работы групп содействия, соответственно тем в высшей степени возросшим требованиям, какие характеризуют сейчас наше время во всех областях государственного строительства.

Сейчас нельзя уже мириться с таким положением, когда члены группы содействия прокуратуре сами плохо знают советское законодательство. Между тем, вот и сегодия в беседе, которую мы с вами только что провели, мы имели не один случай убедиться, что ряд товарищей плохо еще разбирается в советском законодательстве, плохо знает даже советские уголовные законы. Межу тем, хорошее знание законов, не только таких, которые непосредственно направлены против нарушителей нашего советского правового порядка, но и законов жилищных, но и законов, относящихся к технике безопасности, и трудового законодательства в целом, законов, относящихся к семье и браку, связанных с алиментами и т. д., и т. п., — является обязательным и совершенно необходимым условием для правильной организации работы, направленной на содействие и помощь органам прокуратуры.

Наши передовики-активисты должны поэтому обратить свое особое внимание на повышение юридической квалификации. Между тем, многие ли из членов групп содействия работают над собой в этом направлении? К сожалению, надо признать, что таких среди них немного. Мне кажется обязательным потребовать, чтобы каждый член нашего прокурорского актива систематически учился, и повышал свою юридическую квалификацию.

Лучшим средством для этого может служить система заочного образования. Прокуроры республик, краев, областей должны на это обратить самое серьезное внимание. Заочное обучение дает все возможности усовершенствования своих юридических знаний и повышения своей юридической культуры.

Третий вопрос, на котором я хотел бы остановиться, связан с методами и формами работы

членов групп содействия прокуратуре.

До последнего времени господствующей или основной формой этой работы все еще является сигнализация о различных, имеющихся там и здесь, недостатках, недочетах, иногда и о преступлениях. Это важно и необходимо. Правильно организованная сигнализация наших активистов дает возможность прокуратуре своевременно разоблачать и быстро настигать преступников, метко и решительно направлять удары судебной репрессии против преступлений и преступников, пытающихся поколебать Успехи социалистического строительства, прочность нашего советского строя. Но сигнализация -- это первичная форма помощи. В настоящее время мы должны поднять работу нашего прокурорского актива на более высокую ступень содействия прокуратуре. Члены группы содействия должны привлекаться органами прокуратуры к более серьезным функциям прокурорской службы как по общественному надзору, так и по участию в судебной работе.

Мы очень мало используем наш общественный актив для выдвижения лучших наших активистов на следственную и прокурорскую работу. Между тем, среди наших передовиковактивистов имеются очень яркие фигуры, люди, дающие все основания ожидать, что они могут развернуться в крупных работников следствия, прокурорского надзора и суда.

Пример т. Пшеорской, работающей помощником прокурора г. Калинина, говорит сам за себя. Руководители областных, краевых и районных органов прокуратуры должны поэтому более смело выдвигать своих активистов на работу, связанную с помощью органам прокуратуры в деле проведения расследования и

выступления на суде.

Роль общественного обвинителя прекрасно может быть выполнена именно членом группы содействия прокуратуре. Роль общественного обвинения — одна из ответственных и почетных ролей, которую может и должен выполнять каждый член группы содействия. Мы имеем уже примеры выступления наших активистов в этой роли. Но надо сказать, что общественных обвинителей из числа групп содействия у нас еще мало. Выступают они в качестве общественных обвинителей редко. Этой форме помощи прокуратуре со стороны общественно-прокурорского актива руководители обл(край)прокуратур не всегда и не везде придают должное значение. На эту строропу

дела я считаю нужным обратить тоже особое внимание.

Работа калининцев, как я сказал, свидетельствует о том, что группы содействия прокуратуре пустили в нашей земле глубокие корни. Это хорошо, и это очень важно. Здесь осуществляется один из важнейших принципов социалистического строительства — непосредственное участие трудящихся масс в управлении государством.

Заканчивая, должен подчеркнуть, что сегодняшняя беседа многому меня научила, она показала мне еще раз и с новой силой значение той работы, которую ведут наши группы содействия прокуратуре. Эта беседа показала мне еще раз необходимость более внимательно и сосредоточенно относиться к этой работе, более организованно и методически руководить ею, изучать ее результаты и использовать ее опыт для целей общего улучшения работы всей прокуратуры.

Союзная прокуратура из этой беседы извлечет для себя серьезный урок. В ближайшее время мы намечаем разработать новое положение о группах содействия прокуратуре, определив в нем,—в свете новых общественнополитических условий, вызванных блестящими победами социализма в нашей стране, — место и роль групп содействия прокуратуре. Мы постараемся помочь нашим активистам в деле повышения их политических и юридических знаний. Мы специально поставим перед собой задачу оказания нашим активистам помощи в деле организации заочного обучения и снабжения активистов соответствующей литературой.

Позвольте от лица Союзной прокуратуры вас поблагодарить за ваш приезд и беседу в стенах Союзной прокуратуры и выразить належду и уверенность, что наша встреча не будет последней, что на основе сегодияшнего обмена опытом мы общими силами улучшим работу нашей прокуратуры, добьемся таких показателей этой работы, которые оправдают доверие партни и правительства к нашим органам прокуратуры, как к боевым органам пролетарской диктатуры». (Шумные аплодисменты).

Участники совещания, поблагодарив т. Вышинского, обещали приложить все силы для помощи прокуратуре в борьбе за социалистическую законность, за строжайшее проведение директив партии и правительства, обеспечивающих новые и новые победы на фронте социалистического строительства.

Судеоно надзорная практика Прокуратуры Союза

Слесарь текущего ремонта депо ст. Ташкент Борис Яковлевич Кивенко был предан суду по ч. 1 ст. 783 УК УзССР по обвинению в том, что он преступно-небрежно относился к ремонту паровоза, в результате чего 5/ХП 1935 г. при сборке цилиндра паровоза оставил в нем болт % Х 110 мм, а в ночь на 9/ХП, производя пригонку вкладыша, не пригнал его к основанию и не вырезал смазочных канавок. Оставленный в цилиндре болт вызвал задир цилиндра и смятие ручья. Паровоз был поставлен обратно в ремонт.

Линейный суд Средне-Азиатской ж. д., рассиотрев это дело 28/XII 1935 г., нашел предъявленное обвинение вполне доказанным и приговорил Кивенко к лишению свободы сро-

ком на два года.

Транспортная коллегия, рассмотрев это дело по жалобе Кивенко 21/1 1936 г., не согласилась с заключением прокуратуры об оставлении приговора в силе и вынесла следующее определение: «Данными дела не установлено умышленное оставление болта в цилиндре и нет оснований в этом обвинять Кивенко, поэтому это обвинение подлежит исключение из приговора как необоснованное, остальные инкриминируемые Кивенко деяния не могут рассматриваться как уголовные преступления, поэтому приговор отменить и дело о Кивенко направить на рассмотрение в дисциплинарном порядке».

Прокуратура Союза ССР опротестовала определение транспортной коллегии по следующим

основаниям:

транспортная коллегия при решении этого дела совершенно упустила из вида характеристику личности Кивенко и ту оценку, которую дало ему рабочее собрание, обсуждавшее его действия.

Кивенко в 1932 г. был исключен из кандилатов в члены ВКП(б), 5/VI 1935 г. за срыв работы по расценкам и саботаж переведен с дожности расценщика в слесари, 13/VIII 1935 г. за очковтирательство ему был объявлен строгий выговор, 3/XII 1935 г. за оставление обломатного конца метчика в коллекторе паровоза объявлен строгий выговор, 9/XII общее собрание рабочих цеха, охарактеризовав Кивенко бракоделом, исключило его из профсоюза.

Транспортная коллегия в своем определении приписывает Кивенко такое обвинение, которое ни обвинительным заключением, ни приговором Кивенко не предъявлялось, и затем, не признав это, неизвестно откуда взятое обвинение в «умышленном оставлении болта в цилиндре», отменяет приговор и прекращает дело.

Если бы прокуратура или линейный суд считали, что Кивенко действовал умышленно, то обвинение было бы предъявлено и ему был бы вынесен приговор по статье УК, предусма-

тривающей вредительство.

По обвинительному заключению и приговору суда Кивенко обвиняется и признан виновным в нарушении трудовой дисциплины, выразившейся в недоброкачественном ремонте паровозов, приведшем к порче паровоза, нарушению графика движения поездов и повторному ремонту, т. е. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 783 УК УЗССР или ст. 59 в УК РСФСР.

Это преступление Кивенко полностью доказано всеми данными предварительного и судебного следствия и заключением технической комиссии. Приговор был отменен только вследствии ошибочного перефразирования транспортной коллегией существа предъявленного

Кивенко обвинения.

Судебно-надзорная коллегия Верхсуда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, постановила определение транспортной коллегии Верхсуда по этому делу от 21/1 1936 г. отменить, а приговор линсуда Средне-Азиатской ж. д. от 28/XII 1935 г. оставить в силе.

Президиум Мособлсуда отменил решение нарсуда Калужского района от 14/IV 1934 г. о присуждении Кузнецовой с Оханова 5000 р. и в иске Кузнецовой отказал.

Кассколлегия Верхсуда РСФСР признала постановление президиума Мособлсуда правиль-

ным.

Прокуратура Союза ССР опротестовала это решение по следующим основаниям:

спор между сторонами касался раздела имущества после расторжения брака Кузнецовой с Охановым, продолжавшегося 13 лет.

Все имущество Оханова оценено в 25 000 р. Президиум Мособлсуда формально подошел к делу и нашел, что у ответчика Оханова имеется городской дом и хозяйство городского типа, поэтому вопрос о выделе доли имущества, по примеру сельского хозяйства, стоять не может.

Поэтому суд в иске Кузнецовой отказал. Это решение противоречит фактическим обстоятельствам дела, с достаточной полнотой установленным судом первой инстанции.

Суд установил свидетельскими показаниями, что Кузнецова в течение 13-летней супружеской жизни с Охановым вложила в хозяйство ответчика большой труд. Она работала по уходу за коровой, за пасекой в 15—27 ульев и по хозяйственному содержанию дома, работала на огороде, обрабатывала личным трудом земельный участок размером свыше 6 га, арендовавшийся ответчиком в течение 6 лет. Свидетели характеризуют положение Кузнецовой в хозяйстве Оханова как работницы. Свидетельница Егорова заявляет, что «Кузнецова жила у Оханова не как жена, а как работница». Свидетель Шмулзе указывает, что «Кузнецова—тихая, забитая женщина».

Оханов 70-летний старик. Он часто болел и все хозяйство содержалось заботами и трудом

Кузнецовой.

Из изложенного следует, что хозяйство ответчика носило смешанный характер полугородского и полудеревенского типа. Кузнецова вложила большой труд в это хозяйство; после развода одних продуктов осталось у Оханова по имеющейся в деле описи на 5000 руб.

Отказ Кузнецовой в иске противоречит материалам дела, вопреки утверждению прези-

диума Мособлсуда.

Ссылка суда на ст. 10 Кодекса законов о браке, семье и опеке указывает на неправиль-

ное применение судом закона.

То обстоятельство, что дом ответчика и пасека принадлежали Оханову до брака, не может служить основанием к отказу Кузнецовой в иске, по совокупности имущественных отно-

шений сторон.

После расторжения брака Оханов запретил Кузнецовой даже проживать в «своем собственном доме» и предъявил иск о ее выселении из занимаемого угла в проходной комнате и о взыскании квартилаты, что и было нар-

судом неправильно присуждено.

Кузнецова служит санитаркой в больнице, и из заработка в 40 руб. она оплачивает Оханову свой угол, потратив много труда в течение 13 лет на поддержание дома и создание удобств для самого Оханова, который «избегал черной работы», как это удостоверили свидетели.

Нарсуд Калужского района правильно подошел к делу по основному спору. Нарсуд установил право Кузнецовой на частичное возмещение ее труда за 13 лет совместной жизни с Охановым и присудил ей с Оханова 5000 руб. (из всего хозяйства, оцененного в 25 000 руб.) и это решение должно остаться в силе.

Президиум Верхсуда РСФСР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, постановил, имея в виду, что Кузнецова в течение продолжительного времени участвовала своим трудом в хозяйстве Оханова и суд имел все основаиня присудить ей с ответчика 5000 руб. в качестве вознаграждения за труд, вложенный Кузнецовой в хозяйство Оханова, отменить постановление президиума Московского облсуда от 28/IX 1934 г., определение кассколлегии Верхсуда от 29/XI 1934 г. и оставить в силе решение нарсуда 190 уч. Калужского района Московской области от 14/IV 1934.

Линейный суд Пермской ж. д. 1/1 1936 г. признал виновным стрелочников Воложанинова и Бурлакова по ст. 162 УК и приговорил: Бурлакова по п. «а» к и.-т. работам на общих основаниях на 3 мес. и Воложанинова по п. «д» к 2 годам лишения свободы.

Транспортная коллегия 21/1 этот приговор оставила в силе, но переквалицифировала преступление Воложанинова по п. «а» ст. 162 УК ч снизила наказание до 3 мес. и.-т. работ на

общих основаниях.

Прокуратура Союза ССР опротестовала приговор и определение по этому делу по следующим основаниям:

в ночь с 1 на 2/XI 1935 г. на ст. Чернушка со сборного вагона была сорвана пломба и произведено хищение 37 кг дроби и 1 ящика резиновой пасты. Кроме того в том же вагоне была разрезана упаковка одной кипы обрезков выделанной кожи и мешок сапожных колодок.

Следственные власти по этому делу задержали Воложанинова и Бурлакова, продававших дробь. При обыске у обоих была найдена

дробь.

На допросе Воложанинов выдвинул версию о том, что он в эту ночь ночевал у Анны Медениковой, выйдя от которой утром, нашел около линии железной дороги 3 мешка охотничьей дроби и 9 бутылок резиновой пасты, которые принес домой и спрятал в чемодан.

Бурлаков в свою очередь показал, что он часть дроби украл у Воложанинова из чемодана, зная, что дробь краденая и Воложа-

нинов не поднимет шума.

Меденикова эту версию подтвердила, но ее показания не заслуживают доверния в силу ее особых отношений с обвиняемым. Ни предварительное, ни судебное следствие не проверили правильности выдвинутой версии, хотя в деле были указания, что время ночовки могут установить свидетели Орлова и Горшкова, проживающие вместе с Медениковой.

Если принять во внимание: 1) что Воложанинов по показаниям его брата до военной службы занимался кражами; 2) что из вагона украдены дробь и резиновая паста; 3) что большинство краденого найдено у Воложанинова и Бурлакова, то можно притти к единственному выводу о том, что версия Воложанинова о находке дроби ложна, что Воложанинов совершил кражу один или вместе с Бурлаковым, что суд и признал в части квалификации преступления.

Описательная часть приговора не соответствует квалификации только потому, что суд не проверил версии подсудимого показаниями Орловой и Горшковой, не вызвал в судебное заседание свидетельницы Медениковой, допрос которой на суде был обязательным, а считая кражу доказанной, переписал несоответствующую действительности версию Воложанинова.

Судебно-надзорная коллегия Верхсуда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, постановила приговор линсуда и определение транспортной коллегии отменить и дело вернуть в тот же линсуд на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

28/XI 1935 г. на ст. Бологое Октябрьской ж. д. по вине стрелочника Константинова и дежурного по путям Николаева произошло столкновение товарных поездов № 876 и № 854. в результате которого повреждено было 16 вагонов и груз, при общем убытке в 20 378 руб.

Из обстоятельств дела видно, что стрелочник Константинов, произведя отцепку паровоза, подложил под вагон п. № 876 неисправный башмак, а дежурный по путям Николаев, проверяя состав, не принял мер к заторможению ручных тормозов. В результате такой расхлябанности п. № 876 самопроизвольно пошел под уклон и врезался в бок п. № 854, отправлявшегося с соседнего пути.

26/XII 1935 г. линсуд, заслушав это дело, вынес определение о направлении его на дослелование на предмет привлечения к уголовной ответственности руководства станции-ДС Лескова и ревизора Бабкина, которые якобы являются непосредственными виновниками крушения (не инструктировали агентов станции и не поставили их в известность о наличии на путях не двухтысячного, а трехтысячного уклона).

Транспортная коллегия Верхсуда Союза ССР 7/11 1936 г., рассмотрев данное дело по протесту прокурора Октябрьской ж. д., в свою очередь вынесла определение, которым она: а) соглашается с мотивами протеста о неправильном направлении линсудом дела на доследование, б) соглашается с решением суда в смысле правильности постановки судом вопроса о привлечении к уголовной ответственности новых лиц, но дело в целом прекращает, считая, что вторично рассматривать его нецелесообразно.

Непосредственными виновниками столкновения двух поездов являются стрелочник Константинов и дежурный по путям Николаев, которые не приняли необходимых мер к заторможению состава п. № 876, первый из них подложил под колесо вагона явно неисправный башмак и притом еще небрежно (не прямо под колесо), а второй - не затормозил состав

на ручные тормоза.

Прекращать дело о столкновении двух поездов, происшедшем в связи с исключительной расхлябанностью, проявленной агентами станции, явно неправильно.

По этим основаниям Прокуратура Союза ССР опротестовала приговор линсуда и опре-

деление транспортной коллегии.

Судебно-надзорная коллегия Верхсуда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, постановила определение транспортной коллегии отменить и дело передать в линсуд Октябрьской ж. д. на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Прокуратура Самаро-Златоустовской ж. д. предала суду Михаила Степановича Исаковского по обвинению его в том, что он, скрыв свое социальное положение, поступил на службу на транспорт на должность счетовода в магазин орса № 9.

Линейный суд 13/1 1936 г. предъявленное обвинение признал доказанным и по ч. 2 ст. 169 УК приговорил Исаковского к лишению сво-

боды сроком на 4 года.

Транспортная коллегия, рассмотрев это дело по кассационной жалобе осужденного 3/Ц 1936 г., с заключением прокуратуры об оставлении в силе приговора не согласилась, переквалифицировала преступление по ст. 187 УК и снизила наказание до 3 мес. и.-т. работ на общих основаниях и Исаковского из-под стражи освободила.

Прокуратура Союза ССР опротестовала определение транспортной коллегии по следующим

основаниям:

1/X1 Исаковский, заполняя учетные карточки, собственноручно записал, что ни он сам и никто из ролных его избирательных прав не лишены, а 16/VIII об этом же дал соответствующую полписку. В представленной автобиографии он также скрыл социальное положение ролителей и свое.

Справкой Куйбышевского городского совета от 1935 г. за № 34 установлено, что Михаил

Степанович Исаковский лишен избирательных прав как торговец.

В своих показаниях и заявлениях Исаковский признался, что скрыл свое прошлое потому, что иначе его не приняли бы на службу как торговца и сына торговца.

Таким образом Исаковский путем обмана сектора кадров сообщением о себе заведомо ложных сведений проник счетоводом орса на работу, связанную с документами, отчетностью и материальными ценностями, т. е. в такую область, которая сейчас особенно засорена чуждыми элементами, где особенно процветают растраты, хищения и отсутствие учета.

Согласно точному смыслу п. 1 директивы Верхсуда Союза ССР и прокурора Союза ССР от 19/IV 1935 г. привлечению к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 169 УК подлежат те из чуждых элементов, «...которые при постутранспорт путем представления плении на подложных документов или дачи заведомо ложных сведений скрыли свое социальное положение и устроились на должностях, связанных с безопасностью движения поездов, коммерческими операциями, материальными ценностями и документами».

Исаковский занял должность счетовода магазина, связанную с коммерческими операциями, с материальными ценностями и с документами. Исаковский скрыл свое социальное положение путем дачи заведомо ложных сведений. Линейный суд правильно применил к нему ч. 2 ст. 169 УК и транспортная коллегия не имела оснований для изменения квалификации по ст. 187 УК и снижения наказания.

Судебно-надзорная коллегия Верхсуда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, постановила определение транспортной коллегии отменить и дело вернуть ей на новое

рассмотрение по ч. 1 сг. 169.

28-29/1 1935 г. нарсуд Коломенского района Московской области, рассмотрев дело работников сектора общественного питания Коломенского горпо, приговорил: 1) Астафьева Н. П., пом. зав. рестораном, по закону 7/VIII 1932 г. к 10 годам лишения свободы, 2) Белозерова Ф. А., зав. сектором общественного питания горпо, по ст. 109 УК к 1 году и.-т. работ и 3) Лебедеву Д. М., бухгалтера сектора общественного питания, по ст. 109 УК к 3 годам лишения свободы.

Кассколлегия облууда действия Белозерова Лебедева переквалифицировала на ст. 111 УК, меру наказания Белозерову оставила прежнею, а Лебедеву-1 год и.-т. работ. В отношении осужденного Астафьева приговор утвержден. Суд признал Астафьева виновным в том, что он, будучи пом. зав. рестораном горпо с мая по сентябрь 1934 г., систематически пьянствуя, растратил 8270 руб.

Обстоятельства этого дела заключаются в следующем: за время работы в ресторане кладовщика Кораблина с 7 по 27/VI 1934 г. у него была обнаружена недостача по продуктам на 2507 руб. и по таре на 4428 руб., а всего на 6936 руб. После обнаружения этой недостачи

Кораблин скрылся.

26/VI уже в отсутствии Кораблина был произведен осмотр кладовой, во время которого обнаружены валяющимися в мусоре расписки шивного склада в приеме от ресторана тары

на 8252 р. 50 к.

Бухгалтерией ресторана эта сумма была оприходована на кассу ресторана (по отчету с 1 по 10/VI—1600 руб., по отчету с 11 по 20/VI—4964 р. 50 к. и по отчету с 21 по 30/VI—1688 руб.).

Все эти три очета были подписаны пом. зав. рестораном Астафьевым, ответственным за кассовые операции, который таким образом признал поступление указанной суммы в кассу

ресторана.

Из матерчалов дела видно, что между рестораном и пивным складом существовали такие взаимоотношения, которые создавали

почву для злоупотреблений.

Возвращая складу порожнюю тару, ресторан сдавам ее под расписку, а взамен получал от склада товары, а иногда и наличные деньги.

Между тем склад выписывал ресторану счета на полную стоимость товара без учета стои-

мости сданной рестораном тары.

По данным склада значится, что ресторан возвратил порожней тары на сумму 8250 руб., а взамен под расписки возчиков Зверева и Федосова и пом. зав. ресторана Астафьева получил наличные деньги.

Эти данные не соответствуют действительности, так как наличные деньги за сданную тару склад выдавал в исключительных случаях, а как правило засчитывал стоимость тары в

стоимость отпускаемых товаров.

По показаниям Зверева и Федосова, расписки которых в получении наличных денег имелись на складе, денег за сдаваемую тару они не получили, а все товары, которые отпускались складом, они сдавали кладовщику Кораблину.

13/IX 1934 г., при ревизии кассы у пом. зав. рестораном Астафьева была обнаружена недостача по кассе 8270 руб., т. е. как раз такой суммы, которая была оприходована по кассе задним числом по распискам на сдачу тары, обнаруженным в кладовой.

Астафьев объяснил эту недостачу неправильным оприходованием на кассу указанной суммы и заявил, что отчеты за июнь, в которых фигурировала эта сумма, были подписаны им

потому, что он об этом не знал.

В деле не имеется никаких доказательств, подтверждающих получение Астафьевым 250 руб. наличными за сданную тару. Сам суд в своем приговоре установил единственный случай получения Астафьевым денег на пивном складе.

Таким образом нет никаких оснований для того, чтобы признать Астафьепа виновным в

присвоении этой суммы.

Из материалов дела видно, что Астафьев систематически пьянствовал, расходы на закупку продуктов производил без надлежащего оформления, и что часть денег, размеры которой делу не установлены, все же были получены Астафьевым за сданную пивному складу тару.

Эти действия Астафьева подлежат квалификании по ст. 109 УК.

По этим основаниям Прокуратура Союза ССР
ппотестовала приговор в отношении Аста-

Президичи Московского областного суда, рассмотрев протест Прокуратуры Союсь ССР.

постановил приговор нарсуда и определение КК облсуда в части осужденного Астафьева отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе.

**

13/II 1935 г. в Бакинском торговом порту происходила погрузка парохода «Волга». Погрузку на вагонетках производила женская бригада во главе с бригадиром—ударницей Царевой. Одна из вагонеток тросом с парохода «Волга» была опрокинута, и упавшими досками была сброшена с пристани в море бригадир Царева.

Спасать Цареву бросились в ледяную воду с толстым слоем мазута при крупной зыби (ветер 6 балл.) помогавшие женской бригаде рабочие Сайгаков, Чугресв и Агапов. Однаковвиду полного отсутствия на пристани спасательных принадлежностей (шлюпок, кругов, пробковых шаров и т. д.) им спасти Цареву не удалось и сами они с трудом спаслись от

гибели.

Стоявшие у пристани пароход «Свердлов» и катер «Лепин» не приняли никаких мер к спасению Царевой, не подняли тревоги, не спустили шлюпки. Более того, когда на пароход «Свердлов» прибежали рабочие и потребовали немедленно спустить шлюпку, то принимавший дела от капитана Шайноги вновь назначенный капитан Соколов заявил: «Шлюпку возьмите, а людей у меня нет». При этом присутствовал капитан Шайнога, который никак не реагировал на такой ответ Соколова, не принял никаких мер, ссылаясь на то, что он сдает дела. Только после длительных споров шлюпка была спущена, причем на судне оказались матросы и другие члены экипажа, но было уже поздно— Царева утонула.

Гибель Царевой вызвала сильное возмущене общественности. Об этом возмутительном случае, когда из-за полного отсутствия спасательных средств на пристани и безобразного, недостойного советских моряков отношения администрации парохода «Свердлов» и катера «Ленин», погибла ударница, активная общественница Царева, неоднократно писали в газетах с требованием привлечь к ответственности людей, отвечающих за технику безопасности, и особенно бездушных чиновников с парохода «Свердлов», в первую очередь ка-

питана Шайнога.

8—19/IV 1935 г. это дело рассматривалось водно-транспортным судом Бакинского участка Каспийского бассейна.

На суде полностью подтвердилось, что Царева погибла в результате преступного бездействия администрации парохода «Свердлов» и катера «Ленин» и отсутствия спасательных

приборов.

Суд приговорил: зав. техникой безопасности Улокина к 2 годам лишения свободы, зав. корабельным цехом Жидова к 1 году и.-т. работ, старшину моторного катера «Ленин» Спирина к 1 году и.-т. работ, капитана парохода «Свердлов» Шайнога к 2 годам лишения свободы и вновь назначенного капитана парохода «Свердлов» Соколова к 6 мес. и.-т. работ условно.

ВТК Верхсуда Союза ССР изменила приговор в отношении Шайноги признав что он не был уже капитаном, снизив ему меру наказания с

2 лет лишения свободы до 6 мес. и.-т. работ условно и отменила за мягкостью приговор в отношении Соколова, признав, что он является капитаном, передав в отношении его дело на новое рассмотрение.

В остальной части ВТК приговор оставила

в силе

Прокуратура Союза ССР опротестовала определение ВТК Верхсуда в части снижения меры наказания Шайноге и приговор в отношении Спирина по следующим основаниям:

всеми материалами дела подтверждается, что в день гибели Царевой, т. е. 13/II Шайнога еще не сдал дела парохода «Свердлов» вновь назначенному капитану Соколову. Этого не отри-

цал на суде и сам Шайнога.

Это дает основания считать, что 13/II Шайнога еще отвечал за пароход «Свердлов», а, следовательно, и за неоказание помощи Царевой. Это прекрасно понимал и сам Шайнога, который с целью снять с себя ответственность, как это точно установлено и признано самим Шайногой, 14/II сделал запись в судовом журнале задним числом, указав, что сдал пароход 12/II.

Но моменты, связанные с тем, был ли или не был Шайнога 13/II формально капитаном парохода «Свердлов», вообще нельзя признать

решающим в этом деле.

Если исходить из фактических обстоятельств, то они никаких оснований для освобождения от ответственности Шайнога не дают. Шайнога 13/11 в момент гибели Царевой был на парокоде «Свердлов» в качестве капитана, сдающего дела парохода, но так же, как и Соколов, никаких мер к спасению не принял. Далее, Шайнога присутствовал в момент прихода и при разговоре с рабочими, но опятьтаки никаких мер не принял, не реагировал на безобразный ответ Соколова, хотя Шайнога знал, что на судне есть люди, что можно спустить шлюпку и т. д.

Какое же после всего этого имеет значение, кто был капитаном Шайнога или Соколов и

кто должен отвечать.

В данном конкретном случае такая постановка вопроса, равно как и ссылка на то, что на пароходе не может быть двух капитанов, а отсюда должен отвечать или Шайнога или Соколов, является абсолютно неправильной, находящейся в резком противоречии с фактической, своеобразной обстановкой, имевшей

место на данном пароходе.

Эта обстановка была такова, что Шайнога сдавал, а Соколов принимал дела, оба они могли и безусловно должны были принять меры к спасению Царевой, оба они ничего не сделали, считая сдачу дел важнее спасения живого человека, и этим самым оба допустили преступное бездействие, возмутительное, недостойное советских моряков (независимо от должности) отношение к спасению утопающего.

По всем этим соображениям следует признать, что если суд Бакинского участка допустил безусловную ошибку, приговорив Соколова к чрезмерно мягкой мере наказания (6 мес. и.-т. работ условно), то ВТК Верхсуда, исправив эяу ошибку, допустила аналогичную ошибку, снизив Шайноге меру наказания до 6 мес. условно. Между тем мера наказания, избранная судом в отношении Шайноги (2 года

лишения свободы), безусловно являлась правильной.

Мера наказания, избранная в отношеним Спирина — 1 год и.-т. работ, является чрезмерно мягкой и подлежала отмене. Из материалов дела видно, что моторный катер находился вблизи пристани, что Спирин имел все возможности оказать помощь.

Спирин ссылался на то, что в катере якобы была вода, но сам на суде признал, что «если действовал мотор, то выйти в море можно было». Между тем всеми материалами и свидетельскими показаниями подтверждено, что этом было дано распоряжение Спирину инженером Мартыновым и этого требовали также приходившие на катер люди. Однако Спирин, видя, что тонет Царева, не пошел ее спасать, ибо, как указывает сам суд в приговоре, «Спирин оказался трусом» и якобы боялся сломать катер. При этих обстоятельствах мера паказания 1 год и.-т. работ должна быть признана мягкой.

Судебно-надзорная коллегия Верхсуда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, постановила отменить за мягкостью определение водно-транспортной коллегии Верхсуда Союза ССР и передать на новое рассмотрение в отношении Шайноги в водно-транспортную коллегию Верхсуда, а в отношении Спирина— в водно-транспортный суд Каспийского бассейна со стадии судебного следствия.

*

Определением от 30/XI 1935 г. водно-траиспортный суд Днепропетровского участка Днепровского бассейна возвратил на доследование дело по обвинению по ст. 109 УК УССР заведующего буфетом пристани Кременчуг Надточия в растрате 3085 руб. для установления точной суммы растраты через бухгалтерскую экспертизу.

Прокуратура Союза ССР опротестовала это

определение по следующим основаниям:

факт растраты б. зав. буфетом пристаны Кременчуг Надточием средств буфета неоспоримо доказан как бухгалтерскими данными, так и показаниями свидетелей и признанием самого обвиняемого.

Также доказано, что растрата совершена вследствие систематического пьянства обви-

няемого.

Сумма недостачи денежных средств, образовавшаяся в результате его деятельности, точно установлена актом сверки расчетов от 29/Х 1935 г., подписанным. с одной стороны, Надточием и бухгалтером буфета Синявским, и с другой — бухгалтером местной конторы «Водтрест ресторан» Ольшанецким. Она равняется 3085 руб.

Объяснения обвиняемого Надточия, что он, выпивая и куря дорогие папиросы, не мог растратить так много, им ничем не подтверж-

дены

Встречные акты о порче мяса на 831 р. 71к., представленные Надточием, не приняты администрацией «Водтрест ресторан» совершенно

правильно.

По собственному признанию Надточия он их составил спустя некоторое время после порчи уничтожения мяса. При этом факт порчи мяса не удостоверен санврачом.

Но даже при признании порчи мяса на эту сумму все же в данном случае факт халатности—налицо, поскольку Надточия при оформлении нарушил все правила актирования, и за это он должен нести ответственность в уголовном и гражданском порядке.

При сумме недостачи в 3085 руб. для определения общественной опасности Надточия не имеет существенного значения, растратил ли он на 831 р. 79 к. больше или меньше.

Бухгалтерская экспертиза по данному поводу совершенно не нужна; дело суда — признать акты о порче мяса, неправильно оформленные Надточием, действительными или нет.

Передавая этот вопрос на разрешение экспертизы, суд тем самым уклоняется от разрешения вопросов, касающихся действий Надточия по существу, т. е. действительно ли испортилось мясо на указанную сумму или Надточий актами о порче мяса хотел прикрыть нелостачу.

Помимо всего факт представления Надточием в частичное покрытие недостачи актов в порче продуктов на 831 руб., не принятых «Водтрест рестораном», был известен суду и на подготовительном заседании и, следовательно, не является для суда новым обстоятельством, дающим основание возвращать дело на доследование из судебного заседания.

Водно-транспортная коллегия Верхсуда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, определила постановление водно-транспортного суда об обращении дела к доследованию отменить и передать таковое на новое рассмотрение со стадии судебного следствия.

और और और

18/VII 1934 г. ледокол «Малыгин» вышел из г. Архангельска в Карско-Ленскую экспедицию с заходом на остров «Русский», куда он должен был завести предназначенный для рабочих этого острова продовольственный груз.

31/VII 1934 г. 3-й механик Докшин А. П., кочегары Евграфов П. П., Фролов В. А. и Ркин Т. Е. (последний умер) похитили: 2 ящика сливочного масла весом 40 кг, 1 ящик молока, 1 ящик мясных консервов и несколько килограмм копченой грудинки.

Материалами предварительного и судебного следствия и признанием самих обвиняемых факт хищения был установлен. Установлено, что хищение это было совершено по предварительному сговору, что инициатором, руководителем этого хищения был механик Докшин, что подчиненные ему кочегары принимали активное участие (по указанию Докшина разбросали уголь, чтобы можно было подойти к месту хранения продуктов) в этом хищении.

Приговором водной камеры Севкрайсуда от 19/IX 1934 г. осуждены: Докшин по закону 7/VIII 1932 г. к 10 годам лишения свободы, Евграфов и Фролов к 8 мес. и.-т. работ по месту работы с удержанием 25% их заработка.

Кассколлегия Севкрайсуда 25/IX 1934 г. определила приговор водной камеры оставить в силе, переквалифицировав преступления Докщина по п. «г» ст. 162 УК и снизив ему меру наказания до 2 лет лишения свободы.

По протесту прокурора Северного края дело это было рассмотрено президиумом Севкрайсуда, который 17/Х 1934 г. отмения опредение касеколлерии Севкрайсуда от 27/1Х 1934 г.

оставив в силе приговор водной камеры от 19/IX с переквалификацией преступления, совершенного осужденными, по п. «д» ст. 162, определив Докшину наказание 5 лет лишения своботы.

Водно-транспортная коллегия Верхсуда РСФСР 26/XI 1934 г. отменила приговор и все определения по этому делу за мягкостью, особенно считая неправильным применение по данному делу к ряду осужденных и.-т. работ, и дело передала на новое рассмотрение.

Водно-транспортный суд Северного морского и речного бассейнов 2—3/1 1935 г. приговорил Докшина, Евграфова и Фролова по закону 7/VIII 1932 г. к 10 годам лишения своболы каждого.

Приговор этот кассколлегия Верхсуда РСФСР 10/И 1935 г. оставила в силе.

Всем осужденным по этому делу было известно, что похищенный ими груз имеет особое целевое назначение, особую ценность, как груз, предназначенный для зимовщиков, которые недостающее продовольствие ничем воспол-

нить не могут.

Хищение это совершено было группой лиц по заранее обдуманному плану, по сговору и носит организованный характер.

Организатором и руководителем всех этих хищений является механик Докшин, преступные деяния которого по своей социальной опасности должны быть квалифицированы по закону 7/VIII 1932 г.

Однако хищение это для зимовщиков не имело никаких последствий, так как оно своевременно было обнаружено.

С точки зрения обычной стоимости похищенного и последствий этого хищения следовало поставить вопрос о неправильной квалификации преступных действий всех осужденных по этому делу.

Кочегары Евграфов и Фролов хотя и являлись участниками этих хищений, но были подчинены по работе Докшину и рядовыми исполнителями этих хищений.

По этим основаниям Прокуратура Союза ССР опротестовала приговор водно-транспортного суда Северного морского и речного бассейнов от 2—5/1 1935 г. и определение кассколлегии Верхсуда РСФСР от 10/11 1935 г.

Президиум Верхсуда РСФСР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, постановил переквалифицировать действия подсудимых с закона 7/VIII на п. «д» ст. 162 УК и определить меру наказания Докшину 5 лет, а Евграфову и Фролову по 3 года лишения свободы каждому.

20 30 36

Выездная сессия нарсуда водного транспорта Средневолжского края признала виновным Кирюхина Федора Александровича в том, что он, являясь бочманом парохода «Глеб Успенский», похитил 48 кг сахару, приготовил для хищения хлеб в зерне как чистый, так и сметки после погрузо-разгрузочных работ, всего по определению суда около 200 кг. За указанное преступление на основании закона 7/VIII 1932 г. и ст. 162 УК суд приговорил Кирюхина к лишению свободы сроком на 10 лет.

Судебир-кассационная коллогия Верхсуда РСФСР указанный приговор оставила в силе.

Прокуратура Союза ССР опротестовала приговор и кассационное определение по следую-

щим основаниям:

кзалификация преступления Кирюхина по закопу 7/VIII неправильна по существу и язляется нарушением, предусмотренным п. 2 ст. -16 УПК РСФСР. Действия Кирюхина не должны были квалифицироваться по этому закону, так как это не соответствует ни размерам похищенного им, ни тому конкретному материальному ущербу для государства, который причинен его действиями, да и Кирюхин по своему социальному положению и продолжительной (21 год) работе на транспорте не мог быть отнесен к врагам народа.

На предварительном следствии, хотя преступление имело место после издания закона 7/VIII 1932 г., действия Кирюхина были правильно квалифицированы по п. «г» ст. 162 УК. С этой же квалификацией дело было внесено в судебное заседание и только в приговоре появилась новая квалификация по закону 7/VIII 1932 г. с определением репрессии по этому

Суд, даже если бы такая квалификация соответствовала преступлению Кирюхина, в силу ст. 313 УПК РСФСР обязан был обратить дело к доследованию для предъявления ему этого нового обвинения, вместо ранее предъявлен-

ного по п. «г» ст. 162 УК.

Президиум Верхсуда РСФСР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, постановил действия Кирюхина квалифицировать по п. «г» ст. 162 и определить ему меру наказания в 2 года лишения свободы, а с зачетом фактически отбытого срока лишения свободы считать, что Кирюхин наказание отбыл и изпод стражи его освободить.

30/III 1935 г. линейный суд Екатерининской ж. д. приговорил Лискера Киву Айзиновича по ч. 1 ст. 104 и ст. 108 УК УССР к 3 годам

лишения свободы.

16/IV 1935 г. транспортная коллегия Верхсуда приговор отменила и дело направила на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по мотивам, что, несмотря на наличие в деле серьезных фактов злоупотреблений Лискера, следствие по делу проведено небрежно.

8/Х 1935 г. линейный суд Екатерининской ж. д., рассмотрев это дело вторично, оправдал

Лискера.

Транспортная коллегия Верхсуда Союза ССР, рассмотрев дело по протесту прокурора Екатерининской ж. д., протест прокурора откло-

нила, оставив в силе приговор суда.

Прокуратура Союза ССР опротестовала приговор линсуда от 8/Х 1935 г. и определение транспортной коллегии Верхсуда

1935 г. по следующим основаниям:

как при первом, так и при втором расследовании дела было установлено, что Лискер, будучи заведующим буфетом ст. Запарожье, систематически занимался злоупотреблениями: купил на рынке 80 литров подсолнечного пасла по 17 р. 50 к. за килограмм, а в счете поставил цену по 19 р. 75 к. килограмм. Закупил у неизвестных лиц 92 кг маргарина по 2 р. 50 к., а счет составил, что купил якобы маргарин в орсе Днепростроя по 17 р. 50 к.

Составил фиктивный счет на покупку у той же организации 1170 пачек соды по 1 р. 10 к. В результате этих злоупотреблений Лискер присвоил 2460 р. 20 к.

Транспортная коллегия Верхсуда Союза ССР, отклонив протест прокурора Екатерининской ж. д., пишет в своем определении: «указания прокурора в протесте на злоупотребления Лискера базируются на догадках, так как, несмотря на указания транспортной коллегии от 16/IV 1935 г. на необходимость подкрепить факты выдвинутых обвинений против Лискера документами и опросом свидетелей, т. е. служащих орса, у которых был приобретен маргарин, сода и др., предварительному следствию так и не удалось представить суду каких-либо новых материалов».

Это указание транспортной коллегии Верх-суда Союза ССР является неправильным и противоречит фактическим обстоятельствам

Лискер представил счета о закупке маргарина и соды у орса Днепростроя, датированные 24/XII 1934 г.

Между тем по наведенным справкам орс Днепростроя ликвидирован 14/VI 1934 г.

Таким образом никаких других фактов, подтверждающих фиктивность этих счетов, не требуется, не говоря уже о том, что счета эти никем не были заверены и составлены лично Лискером.

В судебном заседании рядом свидетельских показаний было установлено, что у Лискера не принимались счета, как неправильно составлен-

При таких данных у суда не было никаких

оснований оправдывать Лискера.

Судебно-надзорная коллегия Верхсуда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, постановила приговор линсуда и определение транспортной коллегии отменить и дело вернуть в тот же линсуд для вторичного рассмотрения со стадии судебного следствия в 5-дневный срок.

Водно-транспортный суд Нижне-Иртышского бассейна по ст. 593 в осудил лоцмана катера «Уралец» Госпароходства Порубщикова В. В. на 2 года лишения свободы, моториста катера 26 Тарского леспромхоза Выкиданец Ф. Д. на 4 года лишения свободы и механизатора того же леспромхоза Мемешкина И. И. на 1 год и.-т. работ по месту работы.

Судебная коллегия Верхсуда РСФСР приговор ВТС Нижне-Иртышского бассейна в отношении Порубщикова оставила в силе, а о Выкиданец и Мемешкине отменила с передачей дела на новое рассмотрение со стадии предва-

рительного следствия.

Преступление осужденных заключалось в том, что Порубщиков 27/Х 1934 г. около 12 час. ночи, будучи лоцманом на катере «Уралец», вел катер вниз по течению реки Иртыша и с полного хода ударился о шедший навстречу ему неосвещенный катер 26 ЛПХ, который от полученной пробонны затонул. Управлял катером 26 гр. Выкиданец, а ответственным за его оборудование был механизатор Мемешкин.

Прокуратура Союза ССР опротестовала приговор в отношении Порубщикова и определение кассколелгии в целом по следующим основаниям:

как предварительное следствие, так и суд установили, что основной причиной аварии послужило отсутствие сигнальных освещений на катере 26, и судебная коллегия Верхсуда поэтому в своем определении прямо говорит, «что только по причине отсутствия освещення произошли такие серьезные последствия как потопление катера». Таким образом совершенно ясно по выводам суда, что если не вся, то несомненно основная тяжесть обвинения должна была лечь на администрацию катера 26, а не на Порубщикова — лоцмана катера «Уралец». На самом же деле в действиях Порубщикова вообще отсутствует состав преступления даже и в том случае, если признать, что недостаточность освещения на катере «Уралец» имела причинную связь с аварией. так как судоводителем (капитаном) на катере «Уралец» был гр. Дубровин, который о недостатках освещения на вверенном ему катере хорошо знал, о чем показал и на следствии: «сигнальные огни у нас не горели ввиду плохих аккумуляторов».

Порубщиков вел катер по фарватеру с обычной скоростью, сигнальный фонарь (ламповый) у него был. О наличии сигнального освещения на «Уральце» говорят и работники катера 26 Лукьянов и сам обвиняемый Выкиданец.

Выкиданец увидел огонь, оказавшийся с катера «Уралец», на расстоянии 100 м, несмотря на подозрительность огня, как заявляет сам Выкиданец, катер 26 не остановил и не дал с него сигналов, а при отсутствии какого бы то ни было сигнального освещения Выкиданец вообще не имел права итти ночью. Мемешкин, будучи ответственным за механизацию судов леспромхоза, не должен был разрешать ночное движение на катере 26, тем более, что за несколько дней до этой аварии катер терпел уже аварию и без устранения дефектов был снова сдан Мемешкиным в эксплоатацию. Последний объяснил это тем, что «были последние дни навигации».

Выкиданец и Мемешкин допустили грубые нарушения правил плавания, и у кассколлегии не было оснований отменять о них дело, тем

более с передачей на доследование.

Президиум Верхсуда РСФСР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, постановил определение водно-транспортной коллегии отменить и дело передать на новое рассмотрение

водно-транспортной коллегии.

Водно-транспортная коллегия Верхсуда, рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, определила в отношении Порубщикова приговор отменить и дело о нем производством прекратить. В отношении Мемешкина и Выкилачец приговор водно-транспортного суда оставить в силе и в порядке ст. 437 УПК срок наказания Выкиданецу снизить до 2 лет.

* *

В весенне-летний период навигации 1934 г. (май—июль) на Горьковской пристани Московско-Окского бассейна в результате значительного скопления и простоя судов создалась «пробка». В августе—сентябре 1934 г., после принятых мер, в частности со стороны лично выезжавшего в Горький наркома водного транспорта К. И. Пахомова, пробка была лик-

видирована. Начальник пристани Баранов был подвергнут по приказу наркома аресту на 20 суток.

Но еще 6/VI 1934 г. в связи с начавшимися простоями начато было расследование, которое чрезвычайно затянулось. Дело поступило в суд, посылалось на доследование и т. д., и окончательно было закончено только 8/IV 1935 г. Суду были преданы нач. Горьковской пристани Московско-Окского бассейна Баранов И. В. и пом. нач. Горьковской пристани Верхневолжского пароходства Игнатьев Е. З. по ст. 54 УК.

Дело это слушалось еще почти через месяц — 3/V 1935 г. По обвинительному заключению Баранову в основном вменялась в вину та же самая «пробка» с судами, которая имела место почти год назад, и в августе—сентябре 1934 г. была ликвидирована, и кроме того то, что он не оборудовал пристань и, «систематически пьянствуя, халатно относился к исполнению служебных обязанностей, Игнатьеву инкриминировались только моменты, связанные с этой «пробкой».

Суд, рассватривая это дело, признал, что значительные простои судов и образовавшаяся в связи с этим «пробка» имели место, главным образом, в результате неправильного планирования, а отсюда массового, внепланового поступления грузов, не обеспеченных необходимым тоннажем и складскими помещениями. В связи с этим суд вынес частное определение о привлечении к ответственности работников Московско-Окского пароходства, в частности главного диспетчера Барникова и нач. службы эксплоатации Крюкова.

Баранова же в этой части суд признал виновным лишь в том, что он, «видя беспорядочное, бесплановое, необеспеченное тоннажем поступление грузов, не потребовал, где это следует, изменения подобного рода практики и не принял соответствующих мер к обеспечению нормальных условий работы пристани».

Остальные обвинения, предъявленные Баранову, суд признал недоказанными, в частности судом категорически было отвергнуто обвинение Баранова в том, что он систематически пьянствовал, халатно относился к своим обязанностям и разлагал трудовую дисциплину.

В результате, оставив Баранову, в качестве единственно доказанного пункта обвинения, непринятие им мер к недопущению и ликвидации простоев и «пробки», суд приговорил его к 1 году и.-т. работ по месту работы. Игнатьева же суд полностью оправдал, не найдя в его действиях состава преступления.

Прокуратура Союза ССР опротестовала приговор в отношении Баранова по следующим

основаниям:

материалы дела, особенно материалы судебного следствия, подтверждают, что в отношении Баранова действительно помимо непринятия им мер по прекращению непланового массового и пачкообразного направления грузов, другие предъявленные ему обвинения не подтвердились. В частности обвинение Баранова в систематическом пьянстве, халатности и т. д. не нашло никакого подтверждения.

В процессе предварительного следствия это обвинение было выдвинуто против него, главным образом, на основании показаний свидстеля Кочетова — заместителя Баранова. Однако

из сбивчивых показаний Кочетова на суде видно, что его показания вызваны неприязненными отношениями с Барановым, причем на суде они были значительно смягчены. Однако и в этом смягченном виде его показания полностью были опровергнуты всеми остальными свидетелями: Баринковым, Порхуновым, Кувакиным, Илюшкиным и др. Все эти свидетели утверждали, что Баранов хороший работник, боролся за труддисциплину и в нетрезвом состоянии никогда на работе не был и т. д.

Положительная оценка Баранову была дана

и на предварительном следствии.

После всего этого, при внесении столь существенных коррективов в сущность обвинения Баранова, оставив лишь один пункт обвинения, связанный с «пробкой» судов, а также и характеристику работы Баранова, суд по-

ступил совершенно непоследовательно, применив все же к Баранову меры судебной репрессии, осудив его к 1 году и.-т работ.

Это тем более неправильно, что Баранов за непринятие мер к ликвидации пробки, на чем основан приговор, в свое время получил дисциплинарное взыскание от наркома водного транспорта, в виде 20 суток ареста, и давать ему через год после всей этой истории «судимость» в виде 1 года и.-т. работ не было налобности.

Судебно-надзорная коллегии Верхсуда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, постановила преступление Баранова переквалифицировать на ч. 2 ст. 112 УК РСФСР. Дисциплинарному взысканию Баранова не подвергать ввиду отбытия им такового и считать приговор исполненным.

По союзным республикам

РСФСР

Прокуратура Восточной Сибири в борьбе за революционную законность

Итоги работы за 1935 г. показали, что состояние революционной законности в крае

весьма неблагополучно.

Многочисленные случаи грубейших нарушений законов на местах свидетельствуют о недостаточной бдительности прокуратуры на этом участке. Правда, начиная с 2 половины 1935 г., в работе прокуратуры произошел существенный перелом, но и он далеко еще не обеспечивает полного осуществления задач, стоящих перед прокуратурой.

За I половину 1935 г. райпрокурорами Восточносибирского края принесено было 108 протестов и ни одного по крайпрокуратуре, а за один III квартал 1935 г. райпрокурорами принесено 91 протест, а крайпрокуратурой 13, причем в III квартале 1935 г. опротестовывались, главным образом, постановления сельсоветов и колхозов (42 за первое полугодие и 67 за квартал).

Основная группа нарушений относится к нарушениям устава сельхозартели и незаконной административной практике как в колхозах,

так и в сельсоветах.

Наиболее распространенным нарушением в колхозах является практика незаконных штрафов. В колхозе Шино-Худыл Тулунского района процветала систематическая практика незаконных штрафов колхозников, штрафовали все кому не лень, штрафовал не только председатель колхоза, но и бригадиры. Штрафы накладывались от 25 до 30 трудодней. Колхоз был доведен до развала. За эти и другие влоупотребления председатель колхоза Ердынчеев был осужден к 4 годам лишения свободы.

В колхозе «Прогресс» Усольского района за недисциплинированность были оштрафованы оптом 16 колхозников на 45 трудодней.

В колхозс им. Молотова Быркинского района всех пеявившихся на общее собрание женщин оштрафовали по 15 руб. каждую.

Существенными нарушениями устава сельхозартели были случаи неправильных исключений из колхозов. В Черемховском районе
райпрокурор опротестовал 8 случаев исключения колхозников с нарушением п. 20 устава
с.-х. артели. В колхозе им. Литвинова Быркинского района правление колхоза без общего
собрания исключило семью красноармейца
Пономарева за то, что в бытность Пономарева председателем колхоза он якобы грубо
обращался с колхозниками; в колхозе им. Буденного колхозник Дорофеев и его семья
двумя бригадами были исключены якобы за
«симуляцию к работе», что не подтвердилось.

Кроме всех этих нарушений, прокуратура Восточносибирского края выявила целый ряд других нарушений, как-то: незаконное распоряжение колхозным имуществом и средствами, нарушение прав в землепользовании колхозов, нарушение льгот колхозниц по беременности и многие другие. Эти нарушения по протестам прокуратуры были отменены, но они свидетельствуют о том, что, во первых, нарушения сталинского устава с.-х. артели имеют место на местах еще в значительном количестве, и, во-вторых, надзор прокуратуры по предупреждению нарушений стоит далеко не на высоте положения.

В 1935 г. прокуратурой был вскрыт ряд случаев грубого нарушения Советской конституции и пролетарской демократии. Так, в Усольском районе Тайтурский сельсовет постановил переизбрать все правление и ревкомиссию сельпо. Петровский сельсовет Жираловского района без всяких оснований и помимо избарателей исключил из своего состава члена сельсовета Рудых и ввел вместо него другое лицо в порядке кооптации. Такой же факт имел место и в Заплескенском сельсовете того же района; в Киренском рике президиум его кооптировал в свой состав лицо, не избранное членом рика.

В области издания обязательных постановлений практика советов в Восточносибирском крае крайне несовершенна. Большинство сельсоветов не знает своих прав как в части издания обязательных постановлений, так и в части наложения административных взысканий. В этом лично пишущий эти строки убедился на 3-месячных курсах председателей сельсоветов при крайисполкоме, где ему пришлось вести специальный курс о ревзаконности.

Законность и правильность издаваемых сельсоветами обязательных постановлений никем не проверялась, выполнение их тоже не контролировалось, необходимость их издания с точки зрения практической никем не учитывалась, население о них почти не знало.

При проверке обязательных постановлений риков и горсоветов в 1935 г. прокуратурой был вскрыт ряд нарушений закона. Так, например, Читинский горсовет 31/VII 1935 г. запретил, вопреки постановлению ВЦИК РСФСР от 10/V 1935 г., заключение всяких сделок на покупку частновладельческих строений госорганизациями; Тулунский горсовет издал обязательное постановление о трудгужповинности дорожному но благоустройству города и строительству. Тот же горсовет издал 7/VII 1935 г. обязательное постановление о проведепаселением сплошной «деретизации» (истребление мышей и крыс). Балаганский рик установил в районе свою жилищную санитарную норму в 6 кв. метров.

Как правило, при издании риками и горсоветами обязательных постановлений п. 12 закона 30/11 1931 г. не соблюдался. Проекты постановлений на секциях советов и колхозных собраниях предварительно не обсуждались и с райпрокурорами не согласовывались. Кстати сказать, и райпрокуроры этому вопросу не

уделяли должного внимания.

Олним из наиболее распространенных видов нарушений были многочисленные случаи незаконных штрафов и административных взысканий со стороны сельсоветов. Обнаружен целый ряд случаев, когда применялись незаконные интрафы в массовом порядке. Например, в Хараузском сельсовете П.-Забайкальского района за невывозку леса для школы было оштрафовано сразу 10 чел. по 50 руб. каждый, за несдачу сена по контрактации оштрафовали 7 чел. от 50 до 150 руб. каждого, за невыезд на лесозаготовки оштрафовано 3 чел. по 100-200 руб. каждый. Хайтинский сельсовет Усольского района за «обоюдную драку» оштрафовал 10 чел. по 25 руб. каждого. В Узколугском сельсовете того же района оштрафовано было 12 чел., неизвестно за что, от 10 до 🌓 руб. каждый. Председатель 2 Буретского сельсовета оштрафовал 34 чел. на общую сумму 1275 руб. «за дебоні», за «продажу водки», «За то, что сорвал лесозаготовки», «за распродажу коровы» и т. д. Когда одному из таких председателей сельсовета Быкову райпрокурором было указано на незаконность и вредность таких действий, последний возмущенно возражал, «что это за порядок, у сельсовета отнимается вся инициатива и права, ведь сельсовет на штрафы имеет возможность приобрести себе дров, отремонтировать эдание, да мало ли что надо сельсовету». Такое заявление характеризует тенденцию в ряде сельсоветов превратить штрафы в особую «доходную

статью» в своем бюджете, против чего органы прокуратуры должны вести решительную

борьбу.

Увлечение сельсоветов штрафами доходило до того, что целый ряд даже председателей колхозов подвергся штрафам. Так, один из сельсоветов Быркинского района оштрафовал председателя колхоза на 25 руб., а за что неизвестно. Президиум Каренцейского сельсовета Куйтунского района 9/VIII 1935 г. постановил: «председателя колхоза «Красный пахарь» Яцкова за то, что он позволил себе выпить перед началом заседания президиума сельсовета и скрылся куда-то, а заместитель искал его и нигде не нашел, оштрафовать на 25 руб.» Куйтунский рик «за несвоевременное принятие мер к выполнению договора по контрактации техкультур» оштрафовал председателя колхоза Урбан на 40 руб. Заплескен-ский сельсовет Жихаловского района оштрафовал председателя колхоза Лазарева 10 руб. за неявку на заседание сельсовета.

Все эти и многие другие нарушения революционной законности, вскрытые органами прокуратуры, хотя и были опротестованы и отменены, но с большим опозданием, иногда через 3—5 мес., что снижало практическую

реальность и значение протестов.

Восточносибирская крайпрокуратура, на основе категорических указаний прокурора Союза ССР, потребовала от райпрокуроров более частых выездов в сельсоветы и колхозы, организации систематической проверки протоколов сельсоветов и риков, оказания помощи в разъяснении сельсоветам их административных прав, организации общественного правового актива на борьбу с нарушениями революционной законности, и в самом краевом аппарате работа по общему надзору поставлена как одна из важнейших задач борьбы за социалистическую законность. С этой целью в секретариате крайисполкома ежемесячно выборочно проверяются протоколы риков, делаются необходимые замечания на качество приносимых райпрокурорами протестов, принимается активное участие в переподготовке председателей сельсоветов и инструкторов риков на курсах при крайисполкоме, и в каждом квартале 1936 г. в плановом порядке намечено подведение итогов всей работы прокуратуры по общему надзору с обсуждением результатов на производственных совещаниях.

Нет сомнения, что работники прокуратуры Восточной Сибири приложат все усилия к тому, чтобы каждое нарушение советского закона было своевременно обнаружено и немедленно опротестовано. Борьба за незыблемость нашего закона должна быть поднята

на высшую ступень.

М. Курманин.

Курская прокуратура в борьбе за колхозные кадры

В своем постановлении 19/XII 1936 г. «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и подъеме сельского хозяйства в областях и республиках нечерноземной полосы» ЦК ВКП(б) и СНК, наряду с прочими нарушениями колхозного устава, отметили, как недопустимое явление, предание суду председателей колхозов «по совершенно пустяковым

основаниям» и случаи неосновательного снятия и смещения председателей колхозов.

Это указание относится целиком и к ряду районов Курской области, где до сих пор продолжает грубо нарушаться сталинский кол-

хозный устав.

В самом деле, по изученным Курской облирокуратурой материалам 56 районов области о сиятии и отзыве с работы председателей колхозов установлено, что за 1935 г. было снято и отозвано 962 председателя колхоза, из них сняты: райкомами ВКП(б) — 118 чел., риками — 81 чел., райзо — 135 чел. и общими собраниями колхозников—628 чел., таким образом с нарушением устава снято 334 председателя колхозов.

Анализируя причины снятия, мы установили, что снятие мотивировалось: 1) за бытовое разложение, злоупотребление и бесхозяйственность — 259 чел., 2) за необеспеченность руководства работой — 189 чел., 3) как классово чуждые — 86 чел.; 4) за растраты и должностные преступления — 126 чел., 5) осужденных по закону 7/VNI 1932 г. — 9 чел.; 6) осужденных за прочие преступления — 16 чел.; 7) отозвано на другую работу и учебу — 154 чел.; 8) по личному заявлению — 76 чел.; 9) прочие причины — 47 чел.

Анализируя эти данные, нужно констатировать, что до сих пор местные органы не принимают достаточных мер как к серьезному подбору кадров, так и против грубейших фактов снятия, смещения и предания суду «по совершенно пустяковым основаниям». Так, в Фагежском районе в последних числах декабря 1935 г. риком без ведома общего собрания колхозников был снят с работы председатель колхоза «Завет Ильича» Прусановского сельсовета т. Горохов и послан на работу... в ка-

честве военного инспектора.

В Болховском районе по решению бюро РК ВКП(б) снят с работы председатель колхоза «Красная заря» Вязовского сельсовета Пискунов М. К. по мотивам, «как классово чуждый элемент, занимающийся хищениями колхозной собственности». Несмотря на то, что расследованием прокуратуры ни один из фактов не полтвердился, Пискунова на работе не восстановили. Нами принесен протест в обком ВКП(б).

В Старо-Оскольском районе президиум Н.-Кладовского сельсовета вынес постановление о пазначении председателя колхоза им. Варейкиса т. Козловского кладовщиком этого же колхоза, а кладовщика Кандаурова — председателем.

Очень часто при снятии предколхозов выносились постановления о предании суду.

Так, президиум Скороднянского рика постановил снять и предать суду предколхоза Герасимова за «саботаж зернопоставок». На общем собрании колхозники постановили: «Решение рика одобрить и приступить к быстрейшему выполнению зернопоставок». Что же касается снятия с работы Герасимова и выборов нового предколхоза, то общее собрание, несмотря на «старания» рика, обошло этот вопрос молчанием. Следствием прокуратуры по делу установлено, что никакого саботажа со стороны Герасимова не было проявлено. Сам он бедняк и все время честно работал в колхозе.

В Покровском райоте президиум рика снял с работы и предал суду предколхоза Соколова за «очковтирательство и заниженные данные об урожае». Оказалось, что Соколов 13/V1 1935 г. дал сведения о видах на урожай в центн. ржи, а ровно через месяц райзо установило урожайность 11 центнеров. Понятно, что по такого рода «основаниям» облпрокуратура не дала санкции на предание суду. Точно такие «основания» были вскрыты по Сажновскому, Льговскому и другим районам. Все такие дела нами немедленно опротестовывались, а против виновных в неосновательном снятии возбуждались дисциплинарные и дру-

гие преследования.

Таким образом мы можем сказать, что директивы партии и правительства о бережном отношении к председателям колхозов в практике работы Курской областной прокуратуры получили конкретное осуществление. По области резко сократилось количество председателей колхозов, преданных суду. Однако во многих районах (Покровский, Тельченский, Новосильский и др.) мы еще встречаемся с случаями неосновательного возбуждения уголовных дел против предколхозов. Так, из представленных в облирокуратуру на санкцию во II полугодии 1935 г. райпрокурорами 220 дел прекращено 44%, возвращено на доследование 29% и дана санкция только в отношении 27%, что лишний раз подтверждает непонимание многими райпрокурорами лозунга партии о бережном и чутком отношении к колхозным кадрам.

Прокуратурой области были истребованы все судебные дела об осужденных председателях колхозов из 50 районов, а 42 райпрокурорам было предложено изучить на месте такие дела. Всего таким образом было изучено 150

лел.

В результате изучения этих дел установлено, что наибольший удельный вес из общего количества осужденных предколхозов занимают: избиение колхозников — 23^{0} /0, растраты — 20^{0} /0, невыполнение государственных заданий — 13,3%, преступления в области животноводства — 11^{0} /0 и в связи с хозяйственными работами в колхозе — $9,4^{0}$ /0.

Распределение осужденных по стажу работы в должности предколхозов дает следующую картину: до года — $65,5^{\circ}/_{\circ}$ всех осужденных; до 2 лет — 33%; свыше 3 лет — $1,5^{\circ}/_{\circ}$.

Таким образом большинство осужденных падает на лиц, работавших предколхозами до 1 года, и, наоборот, совершенно незначительное количество (1,5%) приходится на председателей колхозов, работающих свыше 2 лет.

Карательная политика характеризуется следующими показателями: по делам об оскорблениях действием 75% осуждено к лишению свободы. По растратам лишение свободы применено к 38%, остальные 62% осуждены к и.-т. работам, что объясняется незначительным ущербом по растратам — от 500 до 1000 руб.

Карательная политика по делам, связанным с невыполнением государственных заданий, довольно слабая: преобладают и.-т. работы, общественное порицание и т. п.

По преступлениям, связанным с развитием животноводства, большинство приговоров обл-

прокуратурой опротестовано за снователь.

ностью осуждения.

Так, например, предколхоза "нов (Дросковский район) осужден к общеенному порицанию ва то, что в колхозабортировалась одна лошадь. Предколхоза рбатов (Моховский район) осужден к 6 м и.-т. работ за то, что конюшню построили стойла, в результате имел место один слуг ушиба лошади.

Предколхоза Аненков (Свобо, ский район) осужден к 6 мес. и.-т. работ то, что при езде его на лошади она ушиб себе ногу и хромала несколько дней. Дрими словами, предколхозов действительно счли в данном случае по совершенно пустяким основаниям.

Рассматривая вопрос, кем основном расследуются дела на предколх В, мы видим, что милицией расследовалось 9%, народными следователями — 22% и лич райпрокурорами — 3%. Таким образом, я у следователей сосредоточены были сжные дела на предколхозов, подавляющее льшинство дел все-таки расследовалось оргами милиции.

В сроки, предусмотренные/ПК, расследовалось 74% дел, до 2 мес.—14, свыше 2 мес.—5% и до 3 мес.—9%. Если авнить темпы расследования дел, бывших в производстве у нарследователей и в милиця, то здесь устанавливается, что у нарследотелей до 10 дней расследовалось 68% дел, милиции — 38%, ло 20 дней у нарследоватей — 7,7%, в милиции — 19%, до месяца соответственно — 15% и 11.4%, до 3 мес. угарследователей — 7,7% в милиции — 19% до меся угарследователей — 7,7% в милиции — 13% и д.

Таким образом темпы сследования дел у нарследователей значите;но выше, чем в

органах милиции.

То же — и в отношении роков предъявления обвинения привлеченным гредколхозам. Большинству осужденных (80) обвинение предъявлялось в течение 5 дій с момента начала следствия и 20% — в реячный срок.

Мера пресечения — со/ржание под стражей применялась в очень ремих случаях. Как правило, по всем делам обиралась подписка о

невыезде или о явке всуд.

Характерно, что врем, затраченное на рассмотрение дел в суде, почти равно времени нахождения дела в сластвии. Так, судом дела рассматривались в оок до 20 дней — 40% и 23% — свыше однор месяца. Особенно волокита отмечается по отдельным делам по Моховскому нарсуду (мес.), Волынскому нарсуду (4 мес.), то же і по Михайловскому, Б. Дворскому и Конышескому районам.

Участие райпрокурсов в судебном процессе по делам предкол:030в посит единичный

характер (10%).

Кассколлегий облеуда утверждено 72% дел, снижено наказание — 19%, отменено за мяг-костью — 3%, прекращено — 3%, снижено по протестам прокуратуры 3%.

Надзорная работа райпрокуроров незначительна: всего по 11% дел были даны заклю-

чения

Все же мы имеем резкое сокращение количества привлеченных к уголовной ответственности. Так, если в I квартале 193° г. было осуждено 245 предколхозов, то во II квартале—173. Еще резче это сокращение характеризуется во 2 половине 1935 г. По сравнению

с I кварталом 1935 г. количество преданных суду предколхозов сократилось в 8 раз. Предавались суду злостные растратчики, расхитители соцсобственности, злостные перегибщики и т. д. В отношении этих категорий дел никакого послабления не было.

Несмотря на очень жесткий контроль со стороны эблпрокуратуры по делам предколхозов, мы все же наталкивались на случаи неосновательных привлечений. Так, по Покровскому району против предколхоза Семеницина было возбуждено уголовное преследование за неоприходование 38 руб. Против предколхоза Васина было возбуждено дело за растрату 5 р. 99 к. Все такие неосновательно возбужденные дела облпрокуратурой немедленно прекращались.

Выводы из изученных дел о предколхозах облирокуратурой 3/I 1936 г. были поставлены на обсуждение специального совещания прокуроров северных районов Курской области, в связи с постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 19/XII 1935 г. и 25—27/II 1936 г. — на сове-

щание всех прокуроров области.

На этом совещании прокуратура области поставила во всю ширь перед прокурорами районов бопрос об усилении борьбы с нарушениями сталинского колхозного устава, наметив целый ряд практических мероприятий по борьбе с незаконными сменами предколхозов, неосновательным паложением на них штрафов и предапием суду, неправильным исключением из колхозов, применением огульных и незакопных штрафов к колхозникам, пезакопным распоряжением колхозными средствами и борьбе с задолженностью колхозам.

Опыт форьбы за колхозные кадры показывает, что усиление надзора за неуклонным проведением в жизнь решений партии и правительства от 19/XII 1935 г. должно стать основным содержанием работы прокуратуры на селе, так как еще есть очень много нарушений и фактов нечуткого подхода к вопросам выращивания колхозных кадров.

Ф. Манаров.

Об одном деле

1/ЦХ 1935 г. саратовский краевой уголовный розыск начал расследование дела о нелегальной выделке кожевенного сырья, скупке и перепродаже химикатов, предназначенных для выделки кожевенного сырья, и распространении нелегально выработанного кожевенного

сырья.

В результате расследования было предано суду 44 чел., из них 19 чел. — по обзинению в нелегальной скупке и выделке кожевенных продуктов, 16 чел. — в переработке нелегально вырабатываемого сырья и распространении его в виде кожевенных изделий; 5 чел. — в спекуляции химикатами, предназначенными для выделки кожи; и 4 финработника — по обвинению в том, что по своей халатности они не разоблачили кустарей, занимающихся скупкой и переработкой в изделия нелегально вырабатываемого кожевенного сырья.

Предварительное расследование по делу протекало в ненормальных условиях, с грубым

нарушением основных требований УПК.

В материалах дела нет постановления о возбуждении уголовного дела. Дело начато было постановлением о производстве обыска у 53 чел., причем необходимость обыска в отношении каждого из подвергавшихся обыску не была мотивирована.

Арест привлеченных по делу был произведен без достаточных оснований в момент его

производства.

2/IX 1935 г. были подвергнуты аресту одним постановлением 26 чел., без указания оснований, вызывающих необходимость применения этой меры в отношении каждого обвиняемого в отдельности.

Лишь после их ареста были составлены постановления в отношении каждого из них в отдельности, причем содержание всех этих постановлений трафаретно и не индивидуализировало причин ареста каждого из обвиняемых.

Все привлеченные по делу допрашивались в качестье обвиняемых и лишь незначительное число из них в качестве подозреваемых, несмотря на то, что следствием не было еще собрано достаточных данных для привлечения их к этветственности, и постановления опредъявлении обвинения были составлены после того, когда все они уже были допрошены в качестве обвиняемых.

Вместо предъявления обвинения имело место последующее ознакомление обвиняемых с постановлением о предъявления обвинения, на котором они расписались, причем никто из обвиняемых после ознакомления с постановлением не был допрошен в качестве обвиняемого.

Всем обвиняемым материалы следствия были предъявлены в один день, но так как эти материалы изложены на 419 листах, то 39 чел. естественно ознакомиться с следственным производством не могли и в связи с этим лишены были возможности заявить свои требования о дополнении следствия.

Большинство лиц, проходивших по делу в качестве свидетелей, допрашивалось в качестве обвиняемых и подозреваемых, что не могло не отразиться на качестве допроса и объ-

ективности показаний.

Грубое нарушение основных процессуальных норм не могло не отразиться на качестве этого расследования, материалы, представленные следствием, не могли служить достаточным основанием для вынесения приговора.

По делу грубо была нарушена ст. 117 УПК, В одно дело был соединен ряд дел, между собой совершенно ничем не связанных, что также осложнило правильное расследование и

правильное рассмотрение в суде.

Ряд обвиняемых, а именно: Маркелов С. А., Сафонов Х. С., Еремин И. А., Кошечкин А. Н., Матушин Н. С., Курки В. И., Носов А. П., Чалов П. А., Домрачев В. Н., Змеев А. Т., Угольников В. П., Трофимов П. А., был предан суду при отсутствин каких-либо доказательств объинения, а обвиняемые Бородин П. Ф. Гаврилсв А. М., Коробков И. Ф., Козырев М. Е., Абсалянов Т. С., Богачкин А. С., Голустьян Г. Г., Моисеев И. М., были преданы суду по явно недоследованным материалам.

Бывший прокурор г. Саратова т. Репин, давая санкцию на ар ст., подошел к этому делу некритически, санкционируя общие постановления об аресте и не имея при этом до-

статочных материалов, подтверждающих основательность и необходимость ареста. В результате ряд лиц был подвергнут аресту при отсутствии необходимых материалов, подтверждающих необходимость их ареста. 12 чел. было подвергнуто аресту без всяких к тому основании и неосновательно содержалось под стражей свыше 4 мес.

Помощник прокурора г. Саратова т. Пронечкин, получив дело с указанными выше грубыми нарушениями, 2/XII 1935 г. утвердил обвинительное заключение по делу и направил его

B CV/L

Рассмотрение дела в подготовительном заседании также проходило формально: ни помощник прокурора г. Саратова т. Васильев, ни судья не были знакомы с делом, назначенным к слушанию при наличии совершенно недопустимых дефектов.

В результате в отношении 21 чел. был вынесен оправдательный приговор, в то время как полная невиновность 12 чел. из предаваемых суду была очевидна еще до судебного

разбирательства по делу.

Судебное разбирательство по делу протекало в совершенно недопустимых условиях, исключающих нормальное судебное расследование.

Обвиняемый Щеглов на суде допустил антисемитский выпад против свидетеля Гуревича, а подсудимого Антопольского на суде ударил. Против этсго возмутительного факта суд не реагировал и не вынес по этому вопросу специального определения.

В суде имела место попытка со стороны обвиняемых разоружить начальника конвоя.

Все это не могло не отразиться на ходе судебного заседания и в частности привело к тому, что большинство свидетелей по делу ничего не показало, заявив, что они ничего по делу не знают.

Выступавший по делу помощник прокурора г. Саратова т. Стрельцов не заявил в суде ходатайства о вынесении судом специального определения о недопустимом поведении в суде отдельных обвиняемых и о привлечении их к уголовной ответственности за совершенные ими во время судебного следствия новые преступления, чем грубо нарушил ст. 9 УПК.

Тов. Стрельцов не дождался оглашения приговора судом, ушел с судебного процесса и о результатах рассмотрения дела и о сущности приговора узнал только через четыре дня пос-

ле вынесения приговора.

Саратовский краевой прокурор за формально-бюрократическое утверждение обвинительного заключения и направление в суд дела
Маркелова С. И., Петрова А. М. и других в
количестве 44 чел., по которому грубо были
нарушены основные требования Уголовно-процессуального кодекса, и за неосновательное
предание суду 12 чел. снял помощника прокурора г. Саратова т. Пронечкина с работы с
понижением в должности, назначив его исполняющим обязанности следователя прокуратуры
г. Саратова.

Помощнику прокурора г. Саратова т. Стрельцову за пренебрежительное отношение к обязанностям прокурора, выступающего по делу, за непринятие мер против безобразий, имевших место на суде, за уход из суда до окончания процесса и несвоевременное реагирование против нарушений, вскрытых по делу на

суде, объявлен строгий выговор с предупре-

ждением и занесением в трудовой список. Помощнику прокурора г. Саратова т. Васильеву за дачу заключения по делу в подготовительном заседании без ознакомления с делом объявлен выговор.

Перед начальником краевого управления милиции и перед краевым судом краевая прокуратура поставила вопрос о наложении взысканий на работников уголовного розыска, проводивших расследование по делу, и на народного судью т. Лебедева, пропустившего дело в подготовительном заседании без надлежащего ознакомления с ним и допустившего рассмотрение дела в нетерпимых для судебного процесса условиях.

В защиту женщины-работницы и матери

В условиях капиталистического строя женщина не считалась человеком, на нее смотрели, как на вещь, а в лучшем случае, как на домашнюю работницу.

Пролетарская революция, свергнув капиталистический строй, предоставила женщине все права гражданства, подняла достоинство женщины на должную высоту, втянув ее в активное участие в строительстве социализма.

Поэтому в советских условиях нетерпимы попытки опять загнать женщину на кухню или унизить ее человеческое достоинство.

Задача органов юстиции заключается в том, чтобы защищать интересы женщины и матери и сурово карать и преследовать виновных в издевательстве над женщиной.

В этой статье мы хотим осветить практику работы и наиболее характерные дела в этом отношении по Калужскому району (Московская область).

В Калужскую МТС в качестве трактористки поступила работать Каштанова. Каштанова была молодой трактористкой и требовала к себе особого внимания. Работа в 4 отряде МТС, Каштанова не только не видела помощи от механика Дурова, бригадира Леонова и его заместителя Федорова, но, наоборот, встретила с их стороны пренебрежительное отношение. Трактор, на котором работала Каштанова, был неисправен, ни Дуров, ни Леонов исправить его не думали. Леонов, сломав однажды трактор, бросил его в пути и, оставив Каштанову охранять его, продержал ее двое суток без пищи. Леонов не раз угрожал Каштановой увольнением.

Подсменного тракториста у нее не было и Каштанова систематически перерабатывала.

Бак давал течь, плохо запускался мотор. На подогрев мотора не дали бензина. Прямым следствием такого бездушного отношения явился трагический случай. Во время заправки трактора и подогревания керосином карбюратора, керосин вспыхнул; одновременно вспыхнула и одежда на Каштановой, пропитанная керосином. Каштанова была одна, помощи оказать некому было. В результате Каштанова получила ожоги третьей степени и, спустя день, умерла.

Процесс над виновниками гибели Каштановой, проведенный в клубе, привлек большое внимание рабочих МТС. Виновники были приговорены к лишению свободы и и.-т. работам.

Другой пример, когда на женщину смотрят только как на женщину. Акимов работал зав. магазином раб. горпо. Штат для магазина Акимов подбирал с известным «подходом». Гр-ка П. была начинающей еще продавщицей. Акимов взялся ее учить. Вначале Акимов был доволен Π ., оказывал ей помощь, но стоило только Π . указать Акимову свое место в ответ на его двусмысленные действия, как отношение к П. изменилось, и после полученной от П. пощечины Акимов добился ее увольнения.

Точно тем же кончилась «учеба» и К., присланной после П. Гр-ка В., после развода с мужем, оставшись с ребенком на руках, не имея работы, оказалась в очень тяжелом матери-альном положении. Акимов предложил ей работу в магазине, на что В. охотно согласилась. Акимов был вежлив, услужлив, дал ей деньги в долг и т. д., но, когда, после ряда попыток и домогательств, ему не удалось добиться «покорности» В., он быстро довел ее до подачи заявления об уходе.

Но всему приходит конец; пришел конец и проделкам Акимова. Нарсуд лишил его свободы на 2 года.

Женщина в колхозе — большая сила. Нетерпимыми являются факты издевательского отношения к женщине-колхознице. Бригадир колхоза им. Крупской Счастливов был груб с колхозниками и в особенности с колхозницами. Грубость его переходила в прямое хулиганство. Исключительный по дерзости и наглости случай имел место во время сеноуборки. Колхозницы убирали сено в сараи. На место работы явился в пьяном виде Счастливов и затеял ссору по поводу того, что якобы его бригаде не дают убирать сено, чего на самом деле не было. Счастливов закрыл ворота в сарай и не дал убирать сено. Колхозница Счастливова и Колосова попытались уговорить его, но в ответ Колосова была сшиблена им с ног. Все это сопровождалось площадной бранью и другими непристойными действиями.

Дело этому мы придали большое значение. Следствие провели в три дня, спустя несколько дней на месте суд рассмотрел его с участием сторон, и Счастливов был приговорен к 3 годам лишения свободы.

Кроме того действия Счастливова были предметом обсуждения президиума рика, который вынес специальное постановление, дав политическую оценку факту, и предложил дело это проработать на пленумах сельсоветов и общих собраниях колхозников.

Изменилось положение и в быту. Женщина не хочет быть только домохозяйкой; женщина хочет участвовать в общественной работе, повышать свой культурный уровень. И с каким возмущением встречает общественность факты унижения женщины. факты издевательства над женщиной в семье. Характерным является дело о самоубийстве Прасковьи Ефремовой. В ночь с 4 на 5/I 1935 г. покончила жизнь самоубийством гр-ка Ефремова, проживавшая вместе с мужем Ефремовым Игнатием в г. Калуге. Расследовавший дело уголовный розыск не сумел вскрыть мотивы самоубийства и дело прекратил. Спустя 7 мес. в дело вмешалась печать районная и политотдельская Западной ж. д., где работал Ефремов в качестве

начальника жилищной дистанции. Печать вскрыла факты издевательства Ефремова над женой, которые и довели ее до самоубийства.

Дополнительное следствие подтвердило факты издевательства. Ефремов, культурный человек, член ВКП(б), с 1028 г. держал жену в «черном теле». Происходя из крестьянской семьи, Ефремова была мало развита, хотела расти, но Ефремов считал ниже своего «достоинства» заниматься ростом жены. Сойдясь с другой, он стал плохо относиться к своей жене и не раз избивал ее.

Ефремов был приговорен к 3 годам лишения

свободы.

Второе, не менее характерное дело. 30/VII 1935 г. в районной газете «Коммуна» была помещена заметка «Негодяя Панина немедленно посадить на скамью подсудимых», в которой говорилось об издевательстве Панина над женой.

Следствие установило, что Панин, работавший монтером электросвязи, в январе 1935 г. познакомился с гр-кой Охримюк, работавшей разъездным киномехаником, и вступил с ней в брак. Охримюк в семилетнем возрасте осталась без родителей и с 1923 г. работает по найму. Все шло у них хорошо до тех пор по-ка Охримюк не забеременела. Панин, узнав об этом, сразу изменил отношение к ней, и первым условием поставил: «аборт или жить вместе не буду». Охримюк с большой болью, по все же уступая Панину, пошла в консультацию. Там ей заявили, что аборт делать нельзя и она должна иметь ребенка. Об этом Охримюк рассказала Панину.

21/IV Панин оформляет развод. С циничной наглостью он заявил ей: «Я молодой, мне гулять нужно, а тут ребенок». «Теперь женись сколько хочешь, три рубля за брак, три—

за развод и весь расход».

Но Охримюк в положении, Панин это понимает, и чтобы избавиться от предстоящих расходов по содержанию ребенка, он не оставляет в покое Охримюк, приходит к ней, требует сделать аборт, обещая «вернуться». Получив отказ, Панин стал издеваться над Охримюк, оскорблять ее, угрожать и однажды ударил. Все эти преследования довели Охримюк до покушения на самоубийство и лишь благодаря вмешательству соседей она была спасена

Два года лишения свободы-таков был при-

говор нарсуда Панину.

Можно было бы еще продолжить перечисление фактов преступного отношения к женщине-работнице и матери, но и приведсиных достаточно, чтобы показать, как живучи пережитки старого капиталистического общества, когда на женщину смотрели как на вещь, когда женщину не считали за человека.

Страна наша семимильными шагами идет к построению бесклассового социалистического общества. Женщина получила право гражданства, она растет, активно участвует в социали-

стической стройке.

И наша задача заключается в том, чтобы оберегать достоинство женщины, сурово карая тех, кто пытается возвращать к жизни то отночение к женщине, которое было при капитатистическом, царском строе и на-веки погребено пролетарской революцией.

М. ВИНОГРАДОВ.

Присутствующие, о которых не говорят

Кажется, трудно указать выступление т. Вышинского на любом, более или менее значительном, собрании юридических работников за последние годы, где бы он не уделил место и время работе советских защитников. Я уже не говорю о том, что эти выступления всегда проникнуты духом терпимости и понимания, отсутствием которых зачастую страдают те судебно-прокурорские работники, которые соприкасаются с защитой в своей практической деятельности. Тов. Вышинский неизменно становится на ее сторону и отбрасывает все нападки, которые сыплют на защиту, все кому только не лень.

Вкусы, конечно, бывают разные. И никто поэтому не стал бы обижаться, если бы кто-нибудь из ответственных работников судебного ведомства высказался несколько иначе. Но плохо то, что эти ответственные работники не находят нужным, вообще, высказываться о работе защиты, даже о ее недостатках, которые, разумеется, существуют в природе. У защитников нет своей республиканской или всесоюзной организации, как у судей и прокуроров. Они участвуют, на правах бедных родственников, на съездах, совещаниях и конференциях, созываемых по линии прокуратуры и суда. Именно, как бедные родственники, ибо о них все сохраняют непонятное молчание. Как будто их не только нет на данном совещании или съезде, но, вообще, их на советской земле не сыскать.

Вот к примеру областное совещание работников юстиции в Ленинграде. Продолжалось оно два дня — 18 и 19/II 1936 г. Выступало на этом совещании много работников с мест прокуроры и судьи. С докладами выступали облирокурор т. Пальгов и предоблсуда т. Чудновский. Перед окончанием совещания с большой речью выступил нарком юстиции т. Крыленко. Эти докладчики сказали очень много интересного и значительного. Ценной критике были подвергнуты недочеты в работе райпрокуроров, нарсудей и кассколлегий облсуда. Очень важные установки были даны местным работникам в речи т. Крыленко. Были в ней и ответы на запросы материально-бытового порядка со стороны периферийных работников юстиции. А вот о советской защите ни в одном докладе, ни в одном выступлении, ни в одной речи не было сказано ни полслова. Между тем на совещании присутствовало, особенно время выступления т. Крыленко, немало защитпиков Ленинграда.

Ясно, что очень многое из того, что было сказано на совещании, должно быть учтено и соответственно применено и советскими защитниками в их повседневной работе, которая является частью судебной работы вообще. Однако бесспорным является и то, что работа защитников имеет свои специфические особенности. Эти особенности ведут часто к тому непониманию их роли в советском процессе, о котором замечено выше. Так что при желании можно было вспомнить о существовании советской защиты и хотя бы вкратце остановиться на ее работе и отметить ее положительные и отрицательные моменты, чтобы помочь

ей первые развить и умножить, а вторые устранить и изжить. Так нет же, ни у кого

для нее слов в запасе не нашлось!

Еще со времен Чехова так повелось, что о присутствующих не говорят. Но ведь большевики опрокинули всю старую мораль. Вся соль самокритики в том и заключается, что говорят именно о присутствующих. Почему же в отношении защиты делается такос щепетильное исключение? Она ведь об этом не просит. Это смахивает на замалчивание, на игнорирование как ее работы по линии чисто судебно-правовой, так и по линии общественно-массовой, по линии пропаганды советского права и социалистической законности. Обидно, товарищи!

А. Либерман.

Прием работников юстиции в обкоме партии и совнаркоме Калмыцкой АССР

4/II участники первого республиканского совещания работников юстиции Калмыкии были приняты секретарем обкома партии т. Карповым и председателем совнаркома т. Пюрбеевым. На приеме присутствовали прокурор республики т. Хонхошев, секретарь ОК ВЛКСМ т. Умрихин, улусные прокуроры, народные судьи, народные следователи и другие работники юстиции. Товарищи Карпов и Пюрбеев провели с ними продолжительную, деловую беседу.

Тт. Мудаев (прокурор Черноземельского улуса), Базыров (нарследователь Лаганского улуса), Ходынов (нарсудья Долбанского улуса), Дорджиев (нарследователь Сарпинского улуса) рассказали о своей работе, о том, как оннпроводят на местах революционную законность, и дали обещание обкому партии и совнаркому в 1936 г. исправить ошибки, которые

имеются в их работе.

После выступлений работников юстиции с краткими речами выступили секрстарь обкома партии т. Карпов, председатель совнаркома т. Пюрбеев и прокурор республики т. Хонхо-

В своем выступлении т. Карпов отметил, что судебно-следственная работа в нашей республике стоит еще не на должной высоте. Чрезвычайно медленно идет рассмотрение дел, что снижает их политическое значение. На это надо обратить серьезное внимание, поставить работу так, чтобы рассмотрение дел не затягивалось. Слабо поставлен надзор за действиями местных властей. Зачастую отдельные председатели сельских советов нарушают революционную законность, а органы юстиции проходят мимо этих преступных фактов.

Еще не изжиты факты расхищения общественной собственности и растрат, особенно в

системе потребительской кооперации.

В системе потребительской кооперации растраты за 1935 г. составляют 450 тыс. руб. Надо повести решительную борьбу с расхищением общественной сопиалистической собственности и растратами. Органы юстиции должны поставить свою работу так, чтобы преступность и нас снижалась из месяца в месяц.

Тов. Карпов указал на недостаточную популяризацию среди трудящихся республики важнейших решений партии и правительства о революционной законности, а также на факты зажима самокритики в ряде мест. Органы юстиции должны зорко следить за правильным проведением революционной законности, пресекать зажим большевистской самокритики. Свою работу органы юстиции должны вести в тесном контакте с партийными и советскими организациями.

Тов. Пюрбеев поставил перед работниками юстиции ряд практических задач на ближай-

шее время.

Молодые работники юстиции нашей республики, — сказал т. Пюрбеев, — хорошо представляют свои задачи и не плохо владеют техникой своего дела, тем не менее в их работе имеется еще много недостатков. Эти недостатки в ближайшее время надо устранить. Работа органов юстиции должна быть четкой.

Особенно большие требования предъявляются к следователю, от хорошей работы которого зависит успех разбора судебных дел. Надо поэтому особенно серьезно относиться к следственному материалу, который должен быть обоснован на неопровержимых, убеди-

тельных фактах.

Прокурор республики т. Хонхошев заверил обком партии и совнарком, что органы юстиции Калмыкии овладеют техникой своей работы и справятся с большими задачами, которые стоят перед ними в 1936 г.

ACCb

Из блокнота юрисконсульта

Работая юрисконсультом одного из профсоюзов, мне приходится принимать очень много людей, обращающихся ко мне за совета-

ми по разным правовым вопросам. В этих вопросах отражаются все стороны жизни. Некоторые вопросы из числа тех, кои были предметом моих консультаций, заслуживают внимания, как имеющие характер и могущие быть разрешенными или в законодательном порядке или в порядке инструкций высших органов судебной власти Союза ССР.

Однажды в заседании нарсуда по жилищному сектору мне пришлось услышать диалог между стороною в процессе и нарсудьей, председательствовавшим в заседании. Подлежало разрешению дело о какой-то даче, отбиравшейся органами коммунального хозяйства от лица, которому это имущество было передано

в порядке денационализации.

После доклада дела нарсудьей представитель истцовой стороны просил суд удостоверить, что дело это было уже в рассмотрении кассационной инстанции и что в деле нет определения облсуда. В связи с этим представитель коммунального хозяйства просил нарсуд возвратить дело в облсуд для установления облсудом содержания своего определения, отменившего первое решение нарсуда.

Председательствовавший нарсудья заявил, что он сам обратил внимание на отсутствие в деле определения кассационной инстанции, интересовался этим вопросом и выяснил в облсуде у члена-докладчика, что решение нарсуда было отменено по формальным сообра-

жениям — не было проверено какос-то обстоятельство, имевшее значение в деле. Представитель истца все же настаивал на удовлетворении своего ходатайства о направлении дела в облеуд для установления последним (облеудом) точного содержания своего постановления. Нарсудья заметил представителю коммунхоза, что определение кассационной инстанции пишется в одном экземпляре и в делах облсуда копии его не сохраняется, а о сущности решения имеется только отметка на карточке, и что поэтому направление дела в облсуд, как просит о том истец, будет и бесцельно и нецелесообразно.

Этот диалог очень интересен по целому ря-

ду вопросов, им возбужденных.

Нормально ли, что в делах облеуда не остается конии постановлений облеуда по кассационным лелам?

Не является ли установленный практикой облсудов обычай писать определение кассационного суда в одном только экземпляре, отсылаемом вместе с делом в суд первой инстанции, опасным упрощением форм судопроизводства, могущим быть источником и крайпих затруднений для суда и сторон в случае утери этого постановления и злоупотреблений для лиц, заинтересованных в этом и способных на совершение преступлений?

Определение кассационной инстанции является таким серьезным документом в деле, который ни в коем случае не может быть восстанавливаем таким упрощенным способом, какой применил нарсуд в данном деле, путем

опроса члена-докладчика.

Определение кассуда имеет исключительное значение, ибо указание кассуда обязательно для суда первой инстанции. Сам докладчик не может с категорической точностью утверждать, каковы были мотивы решения суда по его докладу, ибо память людская может не сохранить важных деталей, да и материал этот был дан суду по данному делу в виде устного сообщения председательствующего и нигде не зафиксирован, так как в протокол судебного заседания не все заносится.

Отсюда ясно, что в делах кассинстанции необходимо оставлять копии определений кассационного суда, заверенные секретарем суда, если подлинник отсылается при деле в нарсуд, или чтобы в кассуде оставался подлинник, а в нарсуд вместе с делом отсылалась заверенная секретарем суда копия определения.

Возражение, что эта практика вызовет дополнительную работу и загрузку канцелярий облеуда, и так перегруженных, не может быть признано серьезным. Работа суда является настолько важной в системе государственных учреждений, что должны найтись дополнительные средства на увеличение канцелярий обл-

сулов и кассинстанций.

Выступления в кассационных инстанциях натолкнули меня еще и на такие соображения: желательно, чтобы в заседании кассационной инстанции принимал участие и секретарь суда, ведущий протокол судебного заседания, отмечая в них сущность объяснений сторон. Возможны ведь случаи, что кассационная инстанция при рассмотрении дела путем опроса сторон, просмотра вновь представляемых сторонами документов выявит такие стороны дела, которые или совсем не были освещены или недостаточно выяснились при рассмотрении дела в суде первой инстанции и которые, не будучи отмечены в актах судебного разбирательства, не дадут возможности понять логики решения, вынесенного кассационной инстанцией.

Заодно отмечу тоже как пожелание, чтобы решения кассуда не носили бы трафаретного содержания, не были как бы «штампованными» в роде следующих: «кассжалоба не заслуживает уважения, так как решение суда соответствует фактической стороне дела».

Стороны, подающие жалобы, хотят и вправе ожидать от кассуда ясного ответа на постановленные им вопросы, а такая форма определения суда, даже без изложения в определении кассинстанции содержания кассационной жалобы, дает возможность члену-докладчику отмахнуться от любой кассационной жалобы, не анализировать содержания ее, серьезности доводов и т. д.

Необходимо обеспечить такую форму решений кассудов, чтобы была видна как сущность кассжалобы, так и мотивы суда. Ибо по решениям суда создается практика, а к ней при-

норавливается и жизнь.

В жилищных делах приходится часто наблюдать стремление судей решать дело только по принципу целесообразности, не считаясь с законом, который, по их мнению, не дает им возможности принять надлежащее решение, соответствующее фактической стороне данного дела.

Не говоря уже об общей опасности такого уклона судей, ибо на этом пути корректирования закона легко стать на путь создания своего собственного закона, надо отметить еще и колебания практики верхсудов, не дающие возможности создания какого-либо более или менее устойчивого правопорядка.

Отмечу некоторые из этих больных вопросов, взятых из конкретных дел:

а) вопрос о поднанимателях и об оформлении договоров с ними. На Украине существует закон о поднанимателях, изданный 4/VII 1933 г. Согласно этому закону всякий наниматель вправе сдать часть занимаемой им жилплощади в поднаем, кроме случаев, указанных в ст. 1 этого закона.

Иногда судьи толкуют этот закон так, что основной съемщик может сдать только часть полагающейся ему жилилощади, а отнюдь не имеющиеся у него излишки. Буквальный текст закона говорит иное.

Часто приходится сталкиваться с такой бытовой обстановкой: живет семья, в составе которой муж член ИТС и как таковой имеет право на дополнительную площадь. Умирает муж и семья самоуплотняется, впуская коголибо к себе, причем стараются подобрать такого жильца, с которым можно сжиться. И тут начинается волокита, то жакт, то органы учета и распределения жилплощади предъявляют иски об изъятии жилплощади и начинается обща трепка нервов и сдатчиков комнат и поселившихся в них. А ведь это все трудящиеся.

Кому и для чего это нужно?

Бывают случаи, что лица, поселяющиеся в порядке самоуплотнения основного съемщика, вносят вперед квартплату основному съемщику за несколько месяцев вперед.

Иногда судьи толкуют этот факт как скрытую куплю-продажу жилплощади и отбирают в силу этого комнату у основного съемщика, выселяя поднанимателя, тоже трудящегося. Желательно было бы, чтобы была внесена ясность и в этот вопрос.

И. Реут.

ACCP

Как выправить работу коллегии защитников

Статья т. Жазначеева, опубликованная в № 1 журнала «Социалистическая законность», о состоянии дел в Московской коллегии защитников сильно всколыхнула членов Азербайджанской коллегии защитниксв. За небольшим исключением она отразила, как в зеркале, положение дел и работы и в нашей организации.

Мы давно уже чувствовали несоответствие нашей системы работы с требованиями сегодняшнего дня. Мы не раз эти вопросы ставила на обсуждение, не раз констатировали печальные стороны нашей действительности, но реальных мер не принимали, ссылаясь на то, что в Москве, в центре вырабатывается нов в положение о коллегии защитников. По существу же мы шли за консервативной частью членов коллегии защитников, за теми из нискто стремился быть кустарем-одиночкой, а не коллективистом.

Однако в результате обмена мнений, еще до появления статьи т. Казначеева, мы нащупали те основные каналы, по которым надлежит направить работу коллективов для того, чтобы она стала действительно коллективной.

В соотвествии с этим мы сказали:

!. Надо добиться привлечения свежих сил в коллегию и за этот счет усилить партийнокомсомольское ядро в коллективах.

2. Силами членов коллегии защитников надо развернуть общественно-массовую работу на предприятиях, в клубах, жактах, колхозах и т. д. Надо добиться, чтобы рабочая общественность нас знала не только по выступлениям в суде, что крайне недостаточно, но и по работе с нарзаседателями, производственно и жилищно-товарищескими судами и по консультациям, даваемым в рабочей среде непосредственно.

3. Чтобы выполнять четко эти обязанности и политически правильно, членам коллегии защитников надо самим учиться, систематически запиматься в политкружках, в семинарах по проработке теоретических и практических воп-

росов советского права.

4. Обеспечить квалифицированными кадрами

5. Создать культурные условия работы в коллективах, обеспечив их твердым руководством, соответствующим помещением и юридической литературой.

6. Впедрить в систему и методы работы коллективов большевистскую самокритику и на ее основе поднимать качество работы и

воспитывать кадры ЧКЗ.

7. Подностью перестроить систему оплаты труда ЧКЗ на основе действительной сдельщины. Все эти условия, в значительной степени устраняющие теневые стороны в нашей работе, полностью осуществимы. У нас нет непреодолимых препятствий на пути проведения их в жизнь. Нужно только по-деловому за них взяться и нам удастся ликвидировать вредные традиции, косность и консерватизм отдельных членов коллегии защитников.

Одним из больших вопросов, имеющих огромное значение для работы коллегии защитников, является вопрос об оплате труда членов коллегии защитников. Этот вопрос справедливо является основным в статье т. Казначеева. Надо добиться, чтобы оплата труда ЧКЗ способствовала развитию и укреплению коллективной работы. На мой взгляд мы этого добъемся, если оплату труда ЧКЗ будем производить в соответствии с количеством и качеством затраченного труда; методы же работы установим бригадные. Мне не надо особенно широко пропагандировать бригадный метод работы, ибо он в наших советских условиях глубоко внедрен в промышленности, транспорте, торговле и сельском хозяйстве и дает прекрасные результаты. Коллегии защитников его чуждать. ся не следует. Бригадная работа в коллективах принесет только пользу. Она обеспечит нам настоящую сдельщину в соответствии с количеством и качеством затраченного труда. Она поднимет качество нашей работы, ибо повысит ответственность за работу и уничтожит элементы вредной уравниловки вплоть до уничтожения их в оплате труда по делам так называемой казенной защиты. Бригадная работа создаст условия более гибкой и четкой работы в коллективах, даст возможность внедрить соцсоревнование среди бригад и коллективов, лучше поставит учет работы. Бригады должны создаваться из 4-5 чел. различных специальностей: уголовник, трудовик, жилищник и т. д. К каждой бригаде следует прикрепить практиканта. Квалификационная комиссия устанавливает квалификацию, специальность и соответствующий тарифный разряд каждого члена бригады.

Сдельная работа членов коллегии защитников в бригадах ни в какой степени не должна нарушать принципа выбора клиентом для себя защитника. Такое персональное обращение к ЧКЗ должно поощряться. В свою очередь это поднимает и укрепляет работу бригады. Все дела, принимаемые коллективом, поступают на распоряжение зав. коллективом и он их направляет в бригады с учетом пожеланий клиента, характера, сложности дела и квалификации юриста на имя определенного ЧКЗ. Бригадир — достаточно квалифицированный и опытный юрист наблюдает, помогает и руководит работой членов бригады и практикантов. Он также ведет порученные ему дела как член бригады.

Месячный заработок бригады слагается из поступлений в коллектив за данный месяц на имя всех членов данной бригады за исключением отчислений коллегии коллективу. Из получаемой боигадой сумм 10—25% снимается в фонд, образующий минимум зарплаты членов боигады. Этот фонд распределяется полностью межим изецами бригалы в соответствии с их тарификацией и составляет гарантированный самой получаемой ученами ученами. Остальные суммы члены бригады получаем.

¹ В порядке обсуждения. — Редакция.

чают в соответствии с тем, что поступило на счет каждого члена бригады по его делам,

т. е. то, что он заработал.

Как видно, отчисления 10—25% не составляют вычетов из заработка бригады; они преследуют цель оказания взаимной денежной поддержки друг другу; ими пользуются все члены бригады. Такой корректив в нашей сдельщине необходим, ибо нередко бывают случаи, когда у того или иного ЧКЗ в течение месяца нет дел; такого товарища оставить совершенно без поддержки мы не можем, тем более, что это может случиться с каждым членом бригады. Общая же картина такова: заработок ЧКЗ определяется количеством проведенных за месяц дел в соответствии с качеством работы. Здесь повышается стимул к труду и ответственность за порученное дело.

Построенная таким образом прогрессивносдельная система не представляет собой никаких трудностей и по части производства бухгалтерских расчетов она очень проста: распределение 10—25% фонда плюс обычная вы-

плата по делам ЧКЗ.

Не следует думать, что эта система работы и выплаты вознаграждений членам коллегии защитников будет одинаково приемлема для

всех ЧКЗ. Найдутся отдельные товарищи, которые скажут, что это не является последовательно сдельной системой, что здесь имеются и элементы иждивенчества, рекомендуется поддержка незарабатывающей части ЧКЗ за счет имеющих практику товарищей. Эти возражения справедливы, но их надо отвести, ибо они большого практического значения не имеют. Я это проверил на конкретных цифрах заработка коллектива в течение нескольких месяцев. Лица с высоким заработком в несколько тысяч рублей в месяц теряют сравнительно немного, а главная масса членов коллектива, особенно молодняк, получает поддержку, практику и квалификацию. Кроме этого нам надо считаться с тем, что эта новая система подымет нашу коллективную работу и устранит большое количестью недочетов в работе коллегин защитников, если эта система будет твердо и последовательно проведена в жизнь.

Реализация моих предложений потребует известной перестройки работы коллегии защитников, перестройки необходимой, и чем скорее мы перестроимся, лучше поставим работу, тем ближе станем к выполнению возложенных на нас партией и правительством задач.

Абрамов.

Защита в советском суде

(Доклад зам. пред. Мосгорсуда т. Е.М. Львова)

13/II 1936 г. в криминалистической секции московской коллегии защитников зам. пред. Мосгорсуда тов. Е. М. Львов прочитал доклад на тему: «Защита в советском суде».

Тов. Львов начал свой доклад с характеристики общих политических и правовых вопросов, которые являются исходными для выво-

дов о защите как правовом институте.

Докладчик напомнил о том, что поставленный товарищем Сталиным, решенный ЦК ВКП(б) и принятый VII съездом советов вопрос о дальнейшем развертывании советской демократии выдвинул новые задачи и перед судебными органами.

«В наши дни успехов стахановского движения, — продолжал докладчик, — мы знаем ряд дел, которые говорят о том, что классовый враг направил острие своей борьбы и на стахановское движение. Защита в делах этого рода должна всегда быть на надлежащей порода должна всегда быть на надлежащей по

литической высоте».

Докладчик приводит слова т. Молотова из его доклада на последней сессии ЦИК СССР о народнохозяйственном плане 1936 г.: «Это не значит, что у нас перевелись враждебные нам по своей классовой природе элементы. Их сите поттавы немало. И малейшее ослабление революционной бдительности они использовывают, чтобы пакостить и бросать нам палки в колеса».

Выполнение стоящих перед судом задач надо рассматривать в свете исторической речи товарища Сталина 4/V 1935 г. на выпуске слушателей Воснной академии. Товарищ Сталин сказал: «Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры».

Расширение судебной демократии, болсе

широкое участие защиты в работе советского суда — ставят новые задачи перед советской зашитой.

Еще два года тому назад на общем собрании МОКЗ т. А. Я. Вышинский блестяще определил задачи и пути развития советской защиты и ее организационные формы, но, к сожалению, МОКЗ не сделала отсюда всех нужных выводов. «Защита в советском суде, — говорил т. Вышинский, — должна исходить из глубоко принципальных основ. Принципами советской защиты должны быть принципы социалистического строительства».

Докладчик подробно останавливается на ряде

дефектов в работе защитников.

Одним из самых серьезных недостатков, по мнению докладчика, является недостаточная политическая и правовая подготовка некоторых защитников. С судебной трибуны иногда преподносятся взгляды, имеющие мало общего с советским пониманием преступлений и борьбы с ними. Так, иногда защита в своих речах утверждает, что преступление является результатом психологических и биологических факторов, и тем самым скатывается на реакционную позицию.

Нередки случаи, когда защитники не проявляют никакой активности до судебного рассмотрения дела, не заявляют нужных ходатайств, которые могли бы изменить дальней-

шее направление дела.

Встречается и такое явление, когда защитники забывают о том, что самой восприимчивой, самой внимательной аудиторией является судебная аудитория. Между тем, форма речи защитников не всегда бывает популярной. Есть адвокаты, которые говорят с гордостью: «я говорю не для аудитории — я говорю для суда». В этом противопоставлении пролетар-

ского суда пролетарской аудиторни сказывается недопустимое барское отношение к совет-

ской аудитории.

Все это свидетельствует о том, что известная часть московских защитников нуждается в серьезной работе над собой. Некоторая часть защитников с пользой для дела и для них самих должна быть от работы в МОКЗ освобождения.

Докладчик выдвигает ряд конкретных предложений. Необходимо поставить вопрос о специализации защиты по отдельным видам дел. Челесообразно организовать переподготовку кадров не только молодых, но и старых защитников, подобно тому, как это практикуется среди работников других специальностей.

Следует также ввести в практику правовую и политическую информацию по отдельным

вопросам советской судебной политики.

«Мы вступили в 1936 г., — заканчивает докладчик, — который является стахановским годом. После речи товарища Сталина на совещании стахановцев выдвинулись новые задачи, обнаружились новые грандиозные перспективы. Все это имеет прямое отношение и к советской защите. Нужно, чтобы советская защита поняла свое общественно-политическое значение задач 1936 г. и сделала для себя все нужные политические, организационные и профессиональные выводы».

Доклад т. Львова вызвал оживленные прения, в которых приняли участие тт. Тагер, Денике, Орловский, Гриликес, Бобровская,

Ривлин, Гур и др.

Признавая налачие ряда серьезных дефектов в работе московской коллегии защитников, т. Тагер указал на необходимость принятия конкретных мер к устранению этих дефектов и повышению качества работы защиты. Одной из таких мер должно явиться стажерство, ко-

торое молодые товарищи должны проходить под непосредственным руководством болес опытных товарищей. Тов. Денике указывает, что защитники наряду с другими судебными работниками должны своевременно информироваться об основных директивах, определяющих линию судебной политики для того, чтобы выступления защитника строились на учете всей политической и фактической обстановки. Ряд товарищей указал на технические трудности, возникающие в работе защиты н вредящие этой работе. Так, в нарсудах Москвы прием граждан происходит то в утренние, то в вечерние часы. Для лиц, профессионально занятых хождением в суд, этот общий порядок явно затруднителен. Много лишних сил, нервов и времени уходит на бегание по канцеляриям для получения дела или справки. В горсуде для защиты нет особой комнаты, хотя защитники часто часами (особенно по делам кассколлегии горсуда) ждут своей оче-

Председательствовавший на собрании проф. Трайнин в заключительном слове отметил большой интерес, который вызвал в среде московских защитников доклад т. Львова. Основная задача советской защиты, — отметил т. Трайнин, — уменье сочетать беззаветное служение делу социалистического строительства с энергичной и правильной защитой обвиняемых. В свете новых исторических указаний товарища Сталина, Кирова и Жданова пеобходимо уделить внимание и изучению истории ад-

вокатуры.

Крайне важно для поднятия квалификации защитников издание специального ежемесячного органа — «Советский защитник».

Доклад т. Львова предполагается издать отдельной брошюрой.

И. Сапгир.

Право-процесс-судоустройство в Капиналистических странах

Польский уголовный кодекс 1932 г.

Общая характеристика польского УК 1932 г. Зана в «Курсе уголовного процесса» А. Я. Вышинского и В. С. Ундриевича в следующих словах:

«От Германии и Италии не отстает и Польша. оступивший в действие с 1 сентября 1932 г. новый польский УК полностью отражает соой процесс решительной фашизации польской остиции.

Характерным здесь оказывается введение так называемых «обеспечивающих иер», чрезвычайно расширяющих репрессивные возможно-

¹ А. Я. Вышинский и В. С. Ундревич, курс уголовного процесса т. 1, ОГИЗ, 1934, 267—268. сти наказания. Эти меры могут назначаться как самостоятельно, так и ввиде дополнительных санкций, причем допускаемые в отношении, например, рецидивистов, профессионалов и т. п. преступников «обеспечивающие меры» в виде заключения в особых учреждениях для неисправимых могут назначаться на неопределенный срок — «в меру необходимости».

Нечего и говорить, что уголовный кодекс особо беспощадно подходит к государственным «преступлениям», к деятельности компартии и революционным выступлениям вообще. В эту сторону направлено основное острие законов польской буржуазии, уже не удовлетворяющейся «нормальными методами подавления своих классовых врагов, пускающей в ход чрезвычайные меры репрессии, менее всего напоминающие меры правового характера».

К составлению проекта польского УК было приступлено в сентябре 1919 г. В июле 1922 г.

общая часть проекта УК была напечатана и разослана для отзыва экспертам в Краков, Львов, Познань и Данциг. В 1927 г. была готова особенная часть проекта УК и в том же порядке была разослана экспертам для отзыва. В 1931 г. проект был окончательно отредактирован и представлен министерству юстиции. В 1932 г., после обсуждения в министерстве юстиции, проект был представлен на рассмотрение совета министров. По принятии проекта советом министров президент республики на основании ст. 44 конституции 11/VII 1932 г. подписал указ о введении в действие нового УК с 1/IX 1932 г.

Введением в действие нового УК имели в виду прекратить множественность уголовных законов, действовавших ранее на территории

Польской республики.

Так, в бывших прусских провинциях действовало германское уложение 1871 г., в бывших австрийских провинциях—австрийское уложение 1852 г. и венгерское уложение 1878 г., в местностях, входивших ранее в состав бывшей Российской империи, — уголовное уложение 1903 г. и уголовное законодательство 1895 г.

При построении УК авторы пользовались образцами швейцарского УК 1918 г., германского УК 1931 г. и проектом чехо-словацкого УК 1926 г.

Кодекс имеет 295 статей, изложенных в 42 разделах (общая часть — из 92 статей в 16 разделах и особенная часть — из 203 статей в

26 разделах).

Авторы объяснительной записки к проекту УК, профессора Ямонтт и Раппопорт отмечают следующее: «Кодекс представляет наибольшую свободу судьям в границах определенного состава преступления, покончив с либеральной доктриной об охране личности от государственного суверенитета. Либеральная казуистика привела в результате к безнаказанности некоторых общественно опасных деяний, которые нельзя было подвести под тщательно разработанные предписания закона. Нельзя предвидеть всех разновидностей преступной деятельности, которая бывает под влиянием конъюнктур общественной и экономической. Судья должен иметь возможность охранить общество от опасной личности» 1.

В качестве приложения к УК действуют правила о наказуемости проступков (состоят из двух частей: общая — из 16 статей и особенная — из 65 статей, и имеют в виду наказуемость незначительных проступков, нарушающих общественный порядок, правила о народном здравоохранении и охране собствен-

ности)

Заслуживает быть отмеченной наказуемость приготовления к преступлению (ст. 23 УК). Наказуемость устанавливается судом в пределах санкции статьи, по которой карается оконченное преступление (ст. 24). Конструкция вины содержит в себе понятие прямого умысла, эвентуального умысла и неосторожности. Уменьшенная вменяемость (ст. 18) служит основанием к смягчению наказания. Попутно с инливидуализацией вины устанавливается индивидуализация наказания. Пои определении размера наказания судья руководствуется «своим убе-

ждением» (ст. 54). Осуждая за совершение нескольких преступлений, суд должен установить размер наказания не ниже высшего предела наказания за тягчайшее из совершенных преступлений (ст.ст. 31—35).

Піризнав преступника неответственным за содеянное, суд вправе учесть его опасность для правового порядка и применить в отношении его меры, «обеспечивающие» охрану

общества (ст. 79).

Этот принцип «обеспечивающих мер» авторы объяснительной записки разъясняют следующим образом: «вместо наказания, которое является для нормального преступника возмездием за содеянное, применяется предохранительное средство, назначение которого охранить общество от повторения содеянного» 2.

Кодекс при этом имеет в виду следующие категории преступников: 1) преступников, признанных неответственными; 2) преступников с уменьшенной вменяемостью; 3) алкоголиков и наркоманов; 4) преступников, обнаруживающих отвращение к труду, которые после отбытия наказания должны остаться в учреждениях принудительного труда; 5) рецидивистов (совершивший третье преступление признается рецидивистом) и профессиональных преступников, подлежащих содержанию в специальных учреждениях для неисправимых на срок не менее 5 лет.

Рецидивистом (ст. 6) признается также преступник, совершивший преступление, если он ранее отбыл наказание не менее одной трети не только в Польше, но и заграницей. Рецидивисты и профессиональные преступники по отбытии 5-летнего срока пребывания в учреждениях для неисправимых, могут быть снова оставлены в них на тот же срок (ст. 84); такое продление срока может быть применено неограниченно.

В особенной части прежде всего обращают на себя внимание разделы о государственных преступлениях против иеждународных отноше-

ний

Понятие государственного преступления (ст. 93) объемлет в себе посягательство на независимость Польши или изменение ее государственного строя. Способы совершения преступления не перечислены, но критерий насильственности и нелегальности способов совершения отброшен. Мерами наказания указываются: тюремное заключение не ниже 10 лет

и пожизненно, смертная казнь.

Как утверждают авторы объяснительной записки, действующий кодекс усилил наказание за эти преступления по следующим соображениям: «тенденция эта не является особенностью польского УК, а является общей для уголовного законодательства всех государства целях лучшей охраны государственного строя и внешней безопасности. В некоторых странах (Италия и Болгария) действуют исключительные законы о защите государства» 3.

Заслуживает внимания ст. 113 УК, которая карает за публичный призыв к войне. Статый эту предложил генеральный секретарь кодификационной комиссии и член комиссии по унификации международного уголовного законого

* Там же, стр. XXXIV.

^{1 «}Kodeks Karnyr 1932 Komentarz», crp. XXII.

^{* «}Kodeks Karnyr 1932 Komentarz», crp. XXV

дательства проф. Раппопорт. 17/1X 1931 г. польское правительство обратилось со специальным меморандумом в лигу наций с предложением заключить международную конвенцию по этому вопросу. В силу этого авторы объяснительной записки заявляют: «Польский УК — первый в мире, который положительно разрешил проблему наказуемости развращения человечества борьбою против мира».

Статья эта карает лишь тюремным заключением до 5 лет, но наказуемость наступает только в том случае, если призыв к войне карается также и по законам той страны, про-

тив которой он обращен.

Надо отметить также ст. 152 УК, которая свидетельствует о великопольском шовинизме. По этой статье карается публичное оскорбление или насмешки над польской национальностью. Подобной охраны нацменьшинств от насмешек и оскорблений польский УК в себе не содержит.

Можно отметить также своеобразную наказуемость половых сношений между лицами одного пола. Вопрос этот разрешен следующим образом: тот, кто с корыстной целью предложит себя лицу того же пола для распутства, карается тюремным заключением до трех лет (ст. 207).

Таким образом, карается «предложение себя» и только с корыстной целью; наказуется предложивший себя, но не тот, кто это пред-

ложение принял.

Мерами наказания по УК являются (ст. 37—42); а) смертная казнь через повешение; б) тюремное заключение от 6 до 15 лет или пожизненно; в) арест от 7 дней до 5 лег и д) штраф от 5 злотых до 200 тыс. злотых.

Необходимо отметить крайнюю суровость карательных санкций особенной части УК. В порядке нормальной подсудности не угрожает смертной казнью или пожизненным заключением лишь 14% всех статей особенной части УК. В условиях военного положения угроза смертной казнью имеется в 80,5% всех статей особенной части УК, а при подсудности исключительным судам — в 92% всех статей особенной части имеется налицо угроза смертной казнью. Деятельность исключительных судов территориально ограничена по закону, но фактически деятельность этих судов

распространена на всю Польшу.

Следует остановиться также на уголовной ответственности несовершеннолетних. Ей посвящена специальная глава общей части польского УК 1932 г. В этой главе указывается, что не подлежат наказанию: а) несовершеннолетние, которые до достижения ими 13-летнего возраста совершат деяния, запрещенные под угрозой наказания (ст. 69); б) несовершеннолетние, которые по достижении 13 лет и до окончания 17 лет совершат такие же деяния, действуя без разумения, не проявляя такого умственного и морального развития, при котором они могли бы оценить значение совершенного и управлять своим поведением. По Отношению к таким несовершеннолетним суд вправе применять только воспитательные меры, а именно: назидание, отдачу под надзор родителей или опекунов, или специально назначенного куратора, или помещение в воспитательное учреждение. Несовершеннолетние, которые по достижении 13 лет, но до достижения

17 лет, совершат с разумением деяние, запрещенное под угрозой наказания, приговариваются судом к помещению в специальное исправительное учреждение. Понятие «разумения» заимствовано из царского уголовного уложения 1903 г. (ст. 41) и имест в виду не только умственное и моральное развитие, но и способность несовершеннолетнего управлять своим поведением.

Несовершеннолетние остаются в исправительном учреждении до достижения ими совершеннолетия, т. е. 21 года (ст. 72). Если деяния были запрещены под угрозой более мягкого наказания, чем смертная казнь и пожизненное заключение, то суд вправе заменить, если признает это целесообразным, несовершеннолетнему помещение в исправительное учреждение испытанием на срок от 1 до 3 лет.

Несовершеннолетние правонарушители несут уголовную ответственность по всем видам преступлений и проступков, перечисленных в

особенной части УК.

Надо отметить также, как разрешает польский УК вопрос о наказуемости преступлений, совершенных против несовершеннолетних или в соучастии с ними.

Призыв к совершению преступления или восхваление преступления, обращенный к несовершеннолетним, карается тюремным заключением до 5 лет или арсстом (ст. 154). Если речь идет о государственном преступлении, то наказание повышается до 10 лет. Призыв к неновиновению или сопротивлению распоряжениям властей, обращенный к несовершеннолетним моложе 17 лет, карается тюремным за-

ключением до двух лет (ст. 158).

Статьи эти включены в УК по инициативе министра юстиции при следующей мотивировке: «Польская действительность показала, что преступная агитация среди молодежи редко бывает публичной. Агитация имеет место либо с глазу на глаз, либо в присутствии очень ограниченного круга лиц. Как подстрекательство к соверешению преступления, агитация эта не всегда могла бы быть караема, а потому для наказуемости приходится прибегнуть к специальным статьям». И самая статья и объяснения к ней показывают, что подоплекой этой статьи является борьба с работой польского комсомола.

В главе VII общей части УК, посвященной дополнительным мерам наказания, имеется специальная статья, устанавливающая, что суд вправе лишить родительских или опскунских прав лицо, совершившее преступление в отношении несовершеннолетнего моложе 17 лет или в соучастии с ним.

Физическое или моральное истязание несовершеннолетнего моложе 17 лет, находящегося в постоянной или временной зависимости от совершившего это деяние, карается тюремным заключением до 5 лет (ст. 246).

Статья эта заслуживает того, чтобы одновременно с ней привести высказывание одного из авторов польского УК, профессора Кржимуского: «Судья, наказывая несовершеннолетнего розгой, действует больше в интересах общей превещии, чем наказывая его как взрослого».

Таково «последнее слово» фашистской казии уголовного права, откровенно преклоняющегося перед розгой и висслицей для трудящихся.

Винституте в политики

По криминалистическим журналам

(Техника расследования)

ОБНАРУЖЕНИЕ ВИНОВНОГО ПО ОТПЕЧАТ-КАМ ПАЛЬЦЕВ, НЕ ИМЕЮЩИМ ДАКТИЛО-СКОПИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

На отпечатки пальцев, не содержащие папиллярных линий, обыкновенно не обращают оольшого внимания; между тем, они также могут вести к обнаружению виновного и не менее важны, чем дактилоскопические отпечатки. 110 ним можно судить о длине, форме и положении пальцев, а по приставшим к ним частицам - и о профессии того, кому они принадлежат. В них могут найти свое отражение разные индивидуальные особенности руки данного лица. Поэтому при осмотрах надо внимательно следить, нет ли таких отнечатков, и если из нескольких отпечатков лишь на одном видны папиллярные линии, то это не значит, что надо взять этот отпечаток и на нем сосредоточить свое внимание. Эти соображения о важности указываемых отпечатков подтверждаются следующим примером.

В деревне было обнаружено убийство одиноко жившего старика; через скважину окна его увидели замертво лежащим у дивана. Осмотр комнаты и трупа, его положения и одежды привел к убеждению, что старик был убит ранним утром в те часы, когда он собирал обыкновенно овощи на огороде, что его или позвали в дом с огорода, или он сам вернулся, привлеченный каким-то происшествием в доме. Корзины с овощами и деревянные башмаки, в которых он ходил в огород, стояли в сенях, недалеко от двери в комнату. От двери к дивану тянулись три следа, из которых два следа были оставлены ногами, к которым пристал песок. На шее трупа видны были следы удушения рукой небольшого размера. Старик, повидимому, подвергся нападению в сенях и из сеней был втащен в комнату, причем с него сняли башмаки и были стащены чулки. Два из трех тянувшихся к дивану следов были оставлены ногами покой-ного, а третий — его болтавшейся правой ру-кой. Убитый был большого роста и тащить его из сеней было, очевидно, трудно, тем более что сени были ниже комнаты и у двери в комнату был порог. Произведя осмотр, агент розыска пришел к выводу, что убийца обнимал убитого, когда его тащил, левой рукой, а правой опирался на дверной косяк, на котором и оставил отпечатки 4 своих пальцев. Папиллярных линий на этих отпечатках не было видно. По нижнему краю отпечатка можно было заключить, что рука была запачкана смазочным маслом, которое книзу текло густым слоем и ,очевидно, замазывало на пальцах папиллярные линии. В то время, как убийца тащил труп в комнату, он на пороге остановился, что подтверждалось не только отпечатками пальцев на правом косяке, но и следом на левом косяке. Там имелось сильно запачканное тем же смазочным маслом место с следами окровавленной слюны; повидимому убийца вытер здесь руку, замазанную кровавой слюной, вытекавшей изо рта убитого.

Химическое исследование показало, что вещество, которым были замазаны руки убийцы, принадлежит к содержащим петролеум минеральным маслам. Отсюда сделан был вывод, что убийца принадлежит к числу лиц, которые имеют постоянно дело с подобного рода маслом. Розыск среди знакомых и родственников убитого обнаружил, что его племянник служил смазчиком на электрический дороге. Произведенный у него обыск дал несколько улик против него и обнаружил сильную замазанность его рук смазочным маслом. Выяснилось, что старик недавно получил арендную плату, э чем знали племянник и его мать. Одна свидетельница показала, что в день убийства она видела этого племянника около сада старика. Беспорядок в комнате свидетельствовал, что убийца старательно искал денег в вещах убитого. Собранные доказательства сделали ясной ь мовность племянника в ублистве старика.

Этот случай показывает необходимость внимательного и вдумчивого отношения к следам пальцев, хотя бы они и не содержали отпечатка папиллярных линий.

(«Архив фюр Криминологи», 1935 г. 5-6).

ОБНАРУЖЕНИЕ И ИДЕНТИФИКАЦИИ ГРЯ-ЗИ, ПЫЛИ, ВОЛОС, ВОЛОКНА

Необходимо отпоситься с большим вниманием к пыли и грязи, волокнам, волосам и перьям, которые могут быть найдены где-либо на заподозренном, в его вещах, экипаже, в котором он ехал, в мешке, в котором находился труп, на материи, когорой был прикрыт или обернут убитый, и т. д. По пыли, грязи, волосам и волокнам иногда можно определить профессию совершившего преступление, место его последнего пребывания и т. д. Важные указания может дать состав ныли и грязи; есть ли в ней, например, металлические частицы, частицы извести и др. По своему происхождению частицы пыли и грязи могут быть разбиты на 2 категории: а) мемющие своим источником какой-либо организм, какос-либо живое существо и б) имеющие неорганическое происхождение. И те, и другие могут иметь значение серьезных доказательств по делу.

В качестве примера приводится случай, когда у одного заподозренного в изготовлении фальшивой монеты было найдено некоторое количество металла, причем он настойчиво утверждал, что не употреблял этого металла. Однако микрофотография кусочка его платья

обнаружила, что он применял металл в расплавленном виде. Другая микрофотография показала, что обнаруженные в платье частички принадлежали такому же сплаву, как и найденный у этого человека металл. В другом случае — кражи со взломом, которую, судя по следам на бюро, преступник совершил в перчатках, — исследование перчаток, найденных у самого жаловавшегося на кражу, и анализ найденных на них частичек металлической пыли указали, что взлом кассы был совершен самим жалобшиком.

Анализ грязи на платье и обуви заподозренного нередко может дать материал для проверки его показаний о месте, в котором он был в момент совершения преступления. В этом отношении характерен следующий пример. В глухом месте, ночью, на проходившую у роши женщину напал бандит, затащил ее в рошу и пытался задушить, но услышав приближение двух мужчин, бросил ее и поспешил скрыться. Заподозренный утверждал, что он не был на месте совершения преступления. На его обуви и брюках была замечена грязь. Он объяснил ее тем, что споткнулся приблизительно в 200 ярдах от места преступления, упал и замазал брюки. Произведен был ряд исследований грязи, взятой с заподозренного, и проб. взятых с места преступления и с того места, где, по словам заподозронного, он упал, и еще с разных мест в окружности с радиусом в полмили. Эти исследования показали:

1) что почва того места, на которое заподозренный указал, как на место своего падения, совсем иная по составу, чем найденная на брюках и обуви грязь;

2) совсем иными по составу оказались и пробы почв, взятые в разных местах указанной выше окружности, на расстоянии в полмили кругом места преступления;

3) грязь на обуви оказалась смешанного состава: одним из элементов ее оказалась почва, совпадавшая с пробой, взятой у входа в рощу, а другим — почва места преступления;

4) грязь на брюках оказалась такого же состава, как почва места преступления.

Кроме того, на месте преступления были замечены на земле волокна, совпадавшие с волокнами ткани на брюках. Все это сделало его виновность очевидной.

Надо заметить, что доказательственное значение на одежде заподозренного грязи существенно зависит от того, насколько разнообразна почва в месте преступления и в прилегающих к нему местах. В некоторых случаях различие почв близлежащих друг к другу мест — настолько велико, что легко различимо невооруженым глазом; в других оно ясно распознается под микроскопом. Почва разных мест отличается прежде всего по количеству содержащихся в ней песка и глины. их цвету и составу. В различных процентах в почве находятся торф, чернозем и т. д. Специалист-эксперт сумеет произвести сравнение почв и определить их состав. Имея это в виду, следователь должен обратить серьезное внимание на ту грязь, которая может быть на заподозренном, на его теле, платье и обуви. Он должен помнить, что анализ состава этой грязи может дать очень важный материал как для уличения обвиняемого, так и для правильной оценки его объяснений. Обнаружив пыль и грязь. возбуждающие подозрение, агент должен осторожно собрать их на совершенно чистый и гладкий лист белой бумаги и поместить затем в жестяный, плотно закрываюшийся, крепкий ящичек с этикеткой, на которой должно быть обозначено, из какой именно вещи и из какого места взята данная поршия пыли или грязи; каждая порция должна быть упакована отдельно и иметь соответствующую надпись. В случаях, когда необходимо отправить к эксперту на исследование всю одежду или весь входящий в ее состав отдельный предмет, сначала надо извлечь скопления пыли и грязи из всех карманов и упаковать как сказано выше, затем поместить каждый прелмет одежды в крепкий бумажный мещок так. чтобы он лег в последнем во всю плину, уложить все это в крепкий деревянный ящик так. чтобы по возможности устранить трение предметов друг от друга и о стенки ящика, и отправить к эксперту. Выбивание из одежды пыли для исследования, если это потребуется, — дело уже эксперта.

Необходимо внимательно осмотреть складки, швы, карманы платья, перчатки, обувь заполоэренного лица, где, кроме пыли и грязи, могут быть обнаружены такие специфические элементы, которые могут многое сказать об обладателе этого платья. Кусочки оконной замазки, мельчайшие осколки стекла на костюме лица, заподозренного в краже, при которой вор проник через окно, металлические частички в платье полозреваемого в изготовлении фальшивой монеты, могут получить большое доказательственное значение. Очень важно при обыске не забыть осмотреть не только лезвие и рукоятку изъятого у заподозренного липа складного ножа, но и то углубление, куда входит при складывании ножа еге лезвие.

Подчеркивается необходимость тщательно проследить, нет ли где-либо на месте преступления волос, каких-либо волокон и перьев. В делах о половых преступлениях, убийствах, ранениях и преступлениях, объектами которых были животные, и во многих других случаях по волосу, волокну или перу нередко можно многое установить в деле. При этом большое значение могут иметь волосы и волокна одежды как лица, подозреваемого в преступлении, так и потерпевшего. Большое значение могут иметь волосы не только людей, но и животных. Если труп убитого был завернут во чтолибо или помещен в мешок, надо внимательно осмотреть внутренность этого мешка, нет ли там каких волос или приставших волокон какой-либо ткани.

В качестве примера приводится один случай, в котором к мешку, в котором был труп, пристало несколько волокон шерсти козла, и это помогло найти виновника. Этот мешок, оказывается, висел на стене сарая, в котором помещался козел. На орудиях преступлений нередко могут быть найдены приставшие к ним волосы или волокна. Поэтому такие орудия, как топоры, ножи и т. п., должны быть внимательнейшим образом осмотрены не только для установления, нет ли на них кровяных пятен, но и не пристали ли к ним какие-либо волосы или волокна. К найденным волосам или волокнам надо относиться с большой осто-

рожностью, не забывая, что какая-либо случайность, вроде легкого дуновения ветра через открытое окно, может уничтожить или повредить это вещественное доказательство. Производящий осмотр должен принять меры к тому, чтобы не примешать к найденным волосам и волокнам каких-либо посторонних волос, волокон или каких-либо частиц, в особенности частиц своей одежды или находящихся на его одежде волос. Найденные волосы или волокна (агенты розыска) не нужно очищать от грязи и каких-либо приставиих к ним частиц, предоставив это эксперту или специалисту. Отправление всех этих предметов к эксперту должно быть обставлено всевозможными предосторожностями, в общих чертах уже указанными

выше. Орудия преступления с приставшими к ним волосками и волокнами должны быть укреплены в ящике, чтобы не могли тереться о стенки и получить повреждение в дороге; ящики по размерам должны быть таковы, чтобы отправляемое в них орудие могло быть положено во всю длину и укреплено неподвижно. В случае, если объектом посягательства было животное, например лошадь, эксперту должен быть поставлен вопрос о принадлежности данных частиц шерсти лошади или какому-нибудь определенному другому животному.

(Вальтер Мартин Эльзе и Джемс Мэйн Гарроу, «Раскрытие преступлений», Лондок

1934).

Toucomorpaquese

А. Я. ВЫШИНСКИЙ — «Речь товарища Сталина 4 мая и задачи советской юстиции» — изд. «Сов. Заканодательство», 1935 г., с. 67, цена 35 к., тираж 10 300 экз.

Ровно год тому назад, 4/V 1935 г. товарищ Сталин, великий вождь и учитель, генмальный продолжатель дела Ленина дал нам указания о внимательном и бережном отношении к живому человеку и кадрам. Его указания для органов юстиции имеют особо важное и первостепенное значение потому, что содержанием всей их работы является не только человек, совершивший преступление, но и человек, который ищет защиты своих нарушенных прав. А охрана интересов трудящейся личности нашей родины в судебно-прокурорском аппарате находится далеко еще не на должной высоте.

Рецензируемая брошюра посвящена вопросу, как и какими методами надо бороться за внимательное отношение к человеку и как правильнее организовать нанесение более верного, меткого и беспощадного удара уголовной репрессии по классовому врагу, выступющему против социалистического строительства.

Автор привел большое количество конкретных примеров о недостатках нашей судебной политики, начиная со стадии возбуждения уголовного преследования, где продолжает еще господствовать «непродуманность, необоснованность, в значительном числе случаев и безответственность, а также все еще не изгнанная из нашей практики массовость привлечения к уголовной ответственности». В заключение автор анализирует стадию судебного рассмотрения, где «дела проходят впопытах, в спешке, даже в том случае, когда организуются так называемые показательные процессы, которые иногда оказываются показательными в отрицательном смысле».

Живые факты действительности подкреплены целым рядом цифр по отдельным республикам и областям, показывающих, насколько еще велик «брак» работы судебно-прокурорских органов так, по преступлениям, «связанным с сельхозкампаниями, — пишет автор, — имеется

почти 70% приговоров с исправительно-трудовыми работами» или «большое количество осужденных за должностные преступления падает на осужденных за бездеятельность и халатность — 51%0».

Автор обращает внимание на недопустимую исключительно слабую работу в деле охраны личности трудящегося нашей социалистической родины, что видно хотя бы из того, что из общего числа привлеченных в 1934 г. (первая половина) за кражи частного имущества у трудящегося, насильственные действия и другие преступления против личности 63% приговорены к исправительно-трудовым работам. Требуя усиления уголовной репрессии за преступления против личности, избегая поголовного осуждения за эти преступления к и.-т. работам, автор указывает, что «невнимательное отношение к людям характеризуется также и чрезвычайно мягкими наказаниями за преступления против жизни, здоровья человека и достоинства человеческой личности».

Речь товарища Сталина и его слова «ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу», круто поворачивают внимание всех судебно-прокурорских работников к созданию жестких и серьезных гарантий против незаконного, легкомысленного привлечения и осуждения калров, а также к выработке и усовершенствованию целой системы мер, обеспечивающих удары судебного наказания по действительным преступным элементам, преследуя основную цель—«добить остатки умирающих классов», как говорит товарищ Сталин, и приучить неустойчивые элементы из среды трудящихся к новой дисциплине.

Автор заостряет внимание на важности повышения политической и юридической грамотности, особенно для следователей, низкое качество работы которых сильно бьет по всей системе работы органов советской юстиции, а также указывает, что благодаря ...«безграмотности судебно-прокурорских работников, нередко калечатся люди и дела». Далее автор подчеркивает опасность проявления недопустимо-пренебрежительного отношения отдельных

работников юстиции к точному соблюдению советских законов, и особенно соблюдению установленных процессуальных норм, расценивая это как прямое нарушение социалистической законности, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В числе новых вопросов, поднятых т. Вышинским в рецензируемой работе, заслуживает особого внимания вопрос о дальнейшей демократизации судебного процесса и нашего судоустройства, о замене открытых выборов народных заседателей закрытыми, о новой роли производственно-товарищеских судов, о строгой индивидуализации наказания, при одновременном твердом соблюдении писаных законов и недопущении злоупотребления аналогией и т. д. Вместе с этим, следует отметить имеющиеся в работе недостатки; так автор главное внимание уделил рассмотрению вогобого в пработе недостатки; так вотреглавное внимание уделил рассмотрению во-

проса о применении указаний товарища Сталина и его лозунга — «кадры решают все» — только в ограниченной области, связанной с уголовными делами, и почти совершенно не коснулся жилищных, трудовых, алиментных и гражданских дел, где также затрагиваются интересы широчайших масс трудящихся и неправильное решение этих дел не в меньшей степени бьст по кадрам, чем неправильные приговоры по уголовным делам.

В заключение следует отметить, что брошюра написана живым языком, легко читается и вполне понятна для широкого круга читателей — не только практических работников и студентов институтов права, но и широкого общественного актива органов юстиции — нарзаседателей, соцсовместителей, групп содействия прокуратуре и т. д.

Р. Лопухов.

Официальный отбел

О задержках выдачи зарплаты

Из информационных сообщений краевых и областных прокуроров, а также из ежедневных газетных заметок видно, что до сих пор в ряде краев и областей систематически задерживается выдача зарплаты работникам, состоящим на местном бюджете, в особенности врачам и учителям. В отдельных местах районные финансовые органы допускают даже расходование не по назначению дотаций, переведенных им край- и облфо специально для погашения задолженности по зарплате.

Большинство прокуроров не ведет систематического наблюдения за выполнением директив партии и правительства о недопустимости задержек зарплаты, ограничиваясь привлечением от времени до времени наиболее элостных нарушителей этих директив к уголовной ответственности. Между тем, опыт отдельных прокуратур (Ленинградская и Московская обл., Саратовский край) показал, что систематическая работа прокурора в этом деле, активизирующая краевые органы и профсоюзную общественность, дает резкое снижение задолженности по зарплате.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 27/11 с. г. сурово осудило местных работников, допустивших задержку зарплаты учителям. и руководителей ведомств просвещения и финансов, не обеспечивших надлежащего контроля за осуществлением закона 4/V 1932 г.

Это постановление должно стать руководством в работе прокуратуры по надзору за регулярностью выплаты работников местного бюджета, врачам и учителям, зарплаты.

Предупреждаю, что неприменение работниками прокуратуры всех имеющихся в их распоряжении мер для точного выполнения директивы партии и правительства в этом вопросе повлечет наложение на них взысканий, как за бездействие власти.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ. 9/III 19/35 г. № 11/21.

Об усилении борьбы с хищениями в органах связи

Циркулярами от 2/VI 1934 г., 5/II 1935 г. № 11/11 и 28/VII 1935 г. Прокуратура СССР предлагала усилить борьбу с преступностью в органах связи.

Наряду с определенными достижениями в этой борьбе, отмечаемыми последними конъюнктурными обзорами НКСвязи, в ряде областей прокуратура все еще уделяет мало внимания имеющимся в работе органов связи нарушениям и нередко плохо о них информирована. В частности, совершенно недостаточна борьба с необменами почт, срывающими сроки получения на местах газет и корреспонденции.

Между тем, по данным годового конъюктурного обзора Почтового управления связи в ряде областей возрасли за последний квартал случаи необмена почт, особенно резко по управлениям — Южно-Казахскому, Зейскому, Омскому, Сталинградскому, Калининскому и Московскому (обл.).

В целях обеспечения прокурорских органов своевременной информацией о всех дефектах и нарушениях в работе почты, Наркомат связи по соглашению с Прокуратурой СССР предложил всем начальникам край и облуправлений связи направлять в край и облпрокуратуры копию ежемесячной сводки — форма № 46, дающей сведения о хищениях регистрируемой корреспонденции, хищениях посылок и необменах почт.

Предлагаю вам следить за регулярностью получения от УПС этих сведений (10—12 числа каждого месяца) и использовать их в целях своевременного усиления борьбы с хищениями и необменами почты в более неблагополучных районах.

Зам. прокурора Союза ССР Г. РОГИНСКИЙ.

11/III 1936 r. Nº 12/21.

Об усилении борьбы с выпуском денежных суррогатов

По имеющимся в Прокуратуре СССР материалам, органы прокуратуры на местах ослабили борьбу с выпуском денежных суррогатов и другими преступлениями, подрывающими и дезорганизующими кредитно-денежную систему.

Вместо того, чтобы привлекать виновных в выпуске денежных суррогатов к ответственности по всей строгости закона 31/V 1935 г., отдельные прокурорские органы прекращают без достаточных к тому оснований поступающие к ним дела об этих преступлениях или даже вовсе оставляют без движения передаваемые им финансовыми органами материалы. О таких случаях сообцают из Азово-Черноморского края, Харьковской обл., Дагестанской АССР, Калмыцкой АССР, Грузинской ССР, Восточносибирского края и т. д. Расследование этих дел производится чрезвычайно медлеными темпами. Так, например, в Азербайджанской ССР до сего времени не закончено расследование по ряду дел о денежных суррогатах, начатых еще в 1935 г. (Геокчайский район). Такие же факты имеют место в Челябинской обл. и др.

Многие из возбуждаемых финансовыми органами дел о денежных суррогатах прокуратура на местах прекращает по тому мотиву, что выпуска бон или инах видов расчетных знаков, подменяющих собою деньги, в данном случае допущено не было и что «основанием к возбуждению дел явилось только натуральное кредитование рабочих, вызванное задержкой в выдаче зарплаты». Между тем, прекращение таких дел является совершенно неправильным. Установив факт неплатежа рабочим зарплаты, органы прокуратуры, согласно неоднократным указаниям правительства, должны привлекать виновных в этом к ответственности.

В связи с этими предлагаю:

- 1. Проверить правильность разрешения всех дел о выпуске денежных суррогатов и о других извращениях кредитно-денежной дисциплины (незаконное кредитование, выплата зарплаты натурой и т. д.), возбужденных послеиздания постановления ЦИК СССР от 11/VII 1935 г.
- 2. Обеспечить в дальнейшем привлечение виновных в выпуске денежных суррогатов к уголовной ответственности по всей строгости закона 31/V 1935 г.

Виновные в задержке выплаты зарплаты должны привлекаться к ответственности по ст.ст. 109 или 111 УК РСФСР и соответ. ст.ст. УК других союзных республик.

3. Расследование по делам о выпуске денежных суррогатов и о других извращениях кредитно-денежной и финансовой дисциплины производить в кратчайший срок.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ

13/III 1936 r. № 13/8.

О запрещении кастрации племенных баранов

Постановлением СНК Союза и ЦК ВКП(б) от 7/III 1935 г. «О государственном плане развития тонкорунного овцеводства и помощи колхозникам в обзаведении овцами в личное пользование» запрещено совхозам и колхозам производить кастрацию племенных баранов, годных для цели метизации, и предложено прокуратуре привлекать виновных в кастрации племенных баранов к уголовной ответственности, как за умышленное изувечение скота с целью воспрепятствования подъему сельского хозяйства.

В соответствии с указанным постановлением Совнаркома Союза и ЦК ВКП(б), предлагаю лиц, виновных в кастрации племенных баранов, пригодных для целей метизации, привлекать к уголовной ответственности по ст. 79—1 УК РСФСР и соответствующим ст.ст. УК других союзных республик, а в отношении должностных лиц — по 109 ст. УК РСФСР и соответствующим ст.ст. МК других союзных республик; в тех же случаях, когда это вызвано контрреволюционными целями, — по ст. 58—7 УК РСФСР и соответствующим ст.ст. УК других союзных республик.

Одноврменно предлагаю установить систематический надзор за проведением в жизнь льгот, установленных постановлением СНК Союза и ЦК ВКП(б) от 7 марта по поставкам шерсти колхозам и колхозникам, обзаводящимся и разводящим тонкорунных овец.

Об исполнении сообщите мне. Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ. 13/И1 1036 г. № 14/9.

О ликвидации задолженности колхозам

Из письма народного комиссара земледелия Союза ССР т. Чернова и по сообщениям с мест видно, что в колхозах остаются замороженными по долговым обязательствам колхозов большие денежные средства различных хозорганизаций (в том числе МТС и совхозов НКЗема Союза ССР). Эти средства не могут быть реально взысканы с колхозов за отсутствием у последних имущества, на которое может быть обращено принудительное взыскание.

В то же время те же колхозы имеют до сих пор на своих балансах большую дебиторскую задолженность, несмотря на то, что Союзное правительство постановлением СНК СССР 27/III 1935 г. «Об упорядочении финансов и учета в колхозах» (С. З. СССР 1935 г. № 16, ст. 125) категорически обязало все государственные, кооперативные и общественные организации полностью погасить свою задолженность колхозам еще к I/VII 1935 г., предлагая одновременно всем местным органам оказать правлениям колхозов всестороннюю помощь по выверке и взысканию этой задолженности и погашению в свою очередь невыполненных в срок своих денежных обязательств.

Вместо такой помощи, в отдельных местах (как это было, например, в Самойловском рай-

оне Саратовского края) местные органы, наоборот, выносили иногда незаконные постановления об отсрочке уплаты колхозам даже такой задолженности, о взыскании которой состоялись уже соответствующие решения гос-

арбитража или суда.

В отношении колхозов нечерноземной полосы СНК СССР и ЦК ВКП(б) в постановлении 19/XII 1935 г. «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и подъеме сельского хозяйства в областях, краях и республиках нечерноземной полосы» (С. З. СССР 1935 г. № 65, ст. 520), вновь подтверждая требование о погашении им задолженности всеми советскими и хозяйственными организациями, указали для этого двухмесячный срок, который к настоящему моменту уже истек.

Органы прокуратуры должны всемерно притти на помощь быстрейшей ликвидации как задолженности самих колхозов другим хозорганизациям, так и задолженности послед-

них колхозам.

В этих видах, в дополнение к предыдущим циркулярам по данному вопросу, предлагаю дать на места по линии прокуратуры следую-

щие указания:

1. Постановления местных органов о каких бы то ни было отсрочках погашения задолженности колхозам и уплаты в их пользу бесспорных или присужденных в исковом порядке сумм должны немедленно опротестовываться

прокуратурой, как явно незаконные.

- 2. В случаях выявления прокуратурой в организациях состоящих дебиторами колхозов (Заготзерно, кооперация, Союзплодовощь и др.), просроченной задолженности, по которой колхозами еще не было предъявлено исков о взыскании, прокуратуре надлежит, независимо от расследования и выяснения виновных в том должностных лиц, пемедленно возбуждать от своего имени иски о взыскании этих сумм с подлежащих ответчиков (ст. 2 ГГРК) и обеспечивать своим участием в судебных процессах быстрейшее рассмотрение этих исков.
- 3. Все дела по искам правлений колхозов о задолженности органы прокуратуры должны взять на особый учет, добиваясь рассмотрения этих дел судами в декадный срок со дня поступления иска в суд.
- 4. Одновременно органы прокуратуры обязаны по делам, возникающим по искам к правлениям колхозов, выяснять должников колхоза-ответчика, обеспечивая привлечение их судом в подлежащих случаях на сторону ответчика в качестве соответчика или третьих лиц.
- 5. По всем делам по искам колхозов о взыскании дебиторской задолженности органы прокуратуры должны обеспечивать быстрейшее исполнение судебных решений и производство взысканий.
- 6. В случаях установления злостного уклонения хозорганизаций от погашения их задолженности колхозам против виновных в том должностных лиц надлежит неуклонно возбуждать уголовное преследование.

О ваших распоряжениях в исполнение на-

стоящего циркуляра меня уведомите.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ. 15/Ш 1936 г. № 15/9.

О борьбе с переборами и недоборами за перевозки грузов на транспорте

В соответствии с прилагаемым в копии постановлением СНК Союза ССР 25/II 1936 г. «О борьбе с переборами и недоборами платы за перевозку грузов на железнодорожном и

водном транспорте», приказываю:

1. Прокурорам дорог и водных бассейнов немедленно установить получение 2 раза в месяц от отделов контроля доходов управлений дорог и пароходств справок относительно обнаруженных случаев переборов и об их возвращении клиентуре, а также о случаях недоборов, не возвращенных клиентурой в сроки, установленные постановлением СНК СССР от 25/11 1936 г., с указанием сумм этих переборов и соответствующей клиентуры.

2. Прокурорам дорог и водных бассейнов связаться с наиболее крупной клиентурой железных дорог и пароходств на предмет выявления случаев невыполнения дорогами и пароходствами постановления СНК СССР 25/П 1936 г. в части возврата переборов клиентуре в установленные указанным постановлением сроки,

3. Прокурорам дорог и водных бассейнов не реже 2 раз в месяц производить проверку претензионных дел в управлениях дорог и пароходств в целях выявления нарушений постановления СНК СССР 25/ll 1936 г. о возврате переборов клиентуре без предъявления претензий со стороны последней и в целях борьбы с подобного рода явлениями.

4. Прокурорам республик, краев и областей сообщать прокурорам железных дорог и водных бассейнов о всех судебных делах по искам о переборах и недоборах, возникших после издания постаповления СНК СССР 25/II

1936 г.

5. В соответствии с пп. 1 и 3 постановления СНК СССР 25/11 1936 г. обязать прокуроров железных дорог и водных бассейнов привлекать к ответственности по ст. 109 или ст. 111 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных реопублик должностных лиц железнодорожного и водного транспорта, виновных в нарушении указанного постановления СНК СССР 25/11 1936 г.

Обязать прокуроров железнодорожного и водного транспорта немедленно по получении от отделов контроля доходов железных дорог и пароходств материалов в отношении предприятий и организаций всех ведомств, виновных в неперечислении недоборов соответствующим железным дорогам и пароходствам в установленные сроки, передавать эти материалы соответствующим территориальным прокурорам для немедленного привлечения виновных к ответственности по ст. 109 или ст. 111 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Территориальные прокуроры (прокуроры республик, краев, областей или районов) обязаны о начале расследования, а также о результатах расследования и рассмотрения этих дел в судах, немедленно сообщать соответствующим прокурорам железных дорог и вод-

ных бассейнов.

6. Прокурорам дорог и водных бассейнов по получении настоящего приказа созвать сове-

Щание с работниками отделов контроля доходов для детальной проработки постановления СНК СССР 25/II 1936 г. и настоящего приказа.

7. О проделанной железнодорожными и водными прокуратурами работе по надзору за выполнением постановления СНК СССР 25/(1 1936 г. сообщить в Прокуратуру Союза ССР спец. докладами 10 апреля, 10 мая и 10 июля с. г.

О всех возбужденных Прокуратурой делах о невыполнении постановления СНК СССР 25/11 1936 г. представлять спец. донесения в Проку-

ратуру Союза.

8. Ответственность за точное выполнение постановления СНК СССР 25/II 1936 г. возлагаю персонально на прокуроров железных дорог и водных бассейнов в части, касающейся их работы; на прокуроров соответствующих республик, краев и областей — в остальной части.

В Прокуратуре Союза поручаю систематизацию всех материалов, наблюдение и контроль за точным выполнением настоящего приказа по железнодорожной транспортной прокуратуре главному транспортному прокурору т. Сегалу, по водной прокуратуре — исполняющему обязанности главного водного прокурора т. Лупилову, по военной прокуратуре начальнику 3 отдела главного управления военной прокуратуры, диввоенюристу т. Гродко.

Тт. Сегалу. Лупилову и Гродко предлагаю о ходе работ представить мне краткие сообщения 20 апреля и 20 мая с. г., сводный доклад о проделанной за 1 полугодие работе представить мне не позднее 20 июня с. г.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ. 17/111 1936 г. № 151.

О борьбе с переборами и недоборами платы за перевозку грузов на железнодорожном и водном транспорте

Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР. Москва— Кремль, № 362. 25 февраля 1936 г.

Совет народных комиссаров Союза ССР на основе проверки, произведенной Комиссией советского контроля при СНК СССР, отмечает явно недостаточную борьбу органов НКПС и НКВода с массовыми фактами переборов и недоборов с хозорганов сумм по оплате перевозок, а также невозвращение излишне полученных с хозорганов сумм, даже в случаях установления органами контроля доходов транспорта фактов перебора.

В целях устранения этих ненормальностей Совет народных комиссаров Союза ССР поста-

новляет:

1. Обязать железные дороги и пароходства в 15-дневный срок по выявлении переборов возвращать владельцу груза излишне полученные с него за перевозки суммы, не ожидая предъявления претензий со стороны владельца груза.

Предложить НКПС и НКВоду обязать органы контроля доходов железных дорог и па-

роходств в 5-дневный срок с момента выявления перебора сообщать об этом соответствующему хозоргану и одновременно финансовому отделу управления дороги или пароходства. Финансовый отдел управления дороги или пароходства обязан не позднее, чем в декадный срок после получения такого уведомления, возвращать владельцу груза излишне полученные с него суммы.

Установить судебную ответственность работников органов контроля и финансовых отделов жел.-дор. и водного транспорта за нарушение порядка, установленного настоящей ста-

тьей.

Предложить НКПС и НКВоду в 2-декадный срок установить по согласованию с заинтересованными наркоматами, по каким грузам переборы подлежат возвращению грузополучателю и по каким — грузоотправителю.

3. Обязать НКВод ввести, начиная с навигации 1936 г., сплошную проверку органами контроля доходов при управлениях пароходств всех транспортных документов, по которым расчеты с клиентурой производятся на пристанях.

3. Обязать все предприятия и организации всех ведомств, при обнаружении по транспортным документам недоборов провозной платы, не позже месячного срока со дня получения этих документов перечислять суммы недобора соответствующим железным дорогам и пароходствам.

Установить судебную ответственность работников предприятий и организаций всех ведомств за нарушение порядка, установленного

в настоящей статье.

4. Обязать все хозорганы не позже, чем в декадный срок со дня получения ими от органов контроля доходов железных дорог и пароходств уведомлений о недоборе провозной платы, вносить сумму недобора на счет соответствующих железных дорог и пароходств.

5. Возложить контроль и проверку правильности транспортных документов непосредственно на грузоотправителей и грузополучателей, запретив им передоверять эту проверку каким бы то ни было другим лицам и организациям.

Транспортно-претензионные бюро и конторы в наркоматах, главных управлениях, объединениях, трестах и сбытовых конторах в месяч-

ный срок ликвидировать.

6. Запретить хоэорганам исчислять размер оплаты и премировать своих сотрудников в зависимости от суммы предъявленных или удовлетворенных претензий к железным дорогам и пароходствам, а не числа проверенных документов или выявленных ошибок.

7. Предложить НКПС и НКВоду в 2-месяч-

ный срок разработать:

а) практические меры по улучшению и упрощению системы таксировки и оформления

транспортных документов;

б) систему материального поощрения работников жел.-дор. и водного транспорта за устранение фактов переборов и недоборов и систему материальной их ответственности за допущение переборов и недоборов.

О принятых мерах сообщить Совету народных комиссаров Союза ССР в указанный 2-ме-

сячный срок.

8. Предложить НКПС и НКВоду в 2-декадный срок внести в СНК СССР проекты изменений устава жел.-дор., устава внутреннего водного транспорта и кодекса торгового мореплавания, вытекающих из настоящего постановления.

Зам. председателя Совета народных комиссаров Союза ССР В. ЧУБАРЬ. Управляющий делами Совета народных комиссаров Союза ССР И. МИРОШНИКОВ.

О работе методических бюро

За последнее время широко развернулась работа методических бюро в прокуратурах республик, краев и областей. Однако, некоторые методические бюро неправильно понимают свои задачи, сплошь и рядом занимаясь вопросами административно-управленческого, а

не методического характера.

Так, например, методическое бюро при Курской областной прокуратуре, под председательством тов. Яхнича, 16/II с. г. рассиотрело доклад о результатах обследования работы нарследователя Льговского района т. Кривопустова и приняло ряд решений, в которых отмечается, что материально-бытовые условия работы т. Кривопустова удовлетворительны и что «заявление Кривопустова о скверных бытовых условиях не соответствует действительности»,-что «помещение камеры 'т. Кривопустова удовлетворительное, но по вине райпрокурора т. Гришина оно не отапливается», — что темпы расследования у т. Кривопустова недостаточные, — что имеют место «факты некультурного и неграмотного составления т. Кривопустовым отдельных следственных актов», что является «результатом того, что он не работает над собой, не растет и культурно отстает».

Методическое бюро постановило проверить еще раз работу нарследователя т. Кривопу-

стова в первой половине мая 1936 г. То же методическое бюро 7/II с. г шало доклад нарследователя Красно-Яружского района т. Острожного, который между прочим сообщил, что надлежащего помещения для работы и квартиры он не имеет и что «никаких претензий к облирокуратуре он не имеет, методических указаний достаточно и просит о переводе в другой район, где имеется прокурор, который мог бы руководить его работой.

Важно отметить, что сам председатель методического бюро т. Яхнич в своем выступлении, как можно судить по протоколу № 2, остановил свое внимание не на методических вопросах, а на том, что «Острожный проянил полнейшую халатность и отнесся к работе явно недобросовестно». В силу этого методическое бюро постановило просить облирокурора т. Заславского ва халатное отношение к

работе объявить нарследователю Острожному

выговор и признать необходимым прикрепить т. Острожного для работы при камере Ракитянского нареледователя, одновременно постановив отсрочить т. Острожному сдачу зачетов по первому тому юрминимума до 1/III 1936 г.

Этих примеров достаточно для утверждения, что методическое бюро при курской обдпрокуратуре совершенно извращенно представляет свои задачи и ведет работу по неправильному пути. Ни т. Яхнич (председатель методического бюро), ни т. Заславслий (областной прокурор), к сожалению, этого не замечают и никаких мер к исправлению допущенных в работе методического бюро ошибок не принимают.

Надо отметить, что Прокуратура РСФСР (центральное методическое бюро — т. Левентон) до сих пор не приняло необходимых мер к исправлению ошибок, допущенных методбюро при курской областной прокуратуре.

Пентральное методическое бюро при Прокуратуре РСФСР вместо правильной и большевистской самокритики работы методического бюро при курской областной прокуратуре и исправления допускаемых в этой работе ошибок больше всего уделяет внимания расточению похвал по поводу тех мебольших достижений, какие имеются в работе курской прокуратуры и ряда других прокуратур.

Прокуратура Союза ССР считает необходимым предостеречь товарищей против такого рода методов руководства, требуя самого последовательного и настойчивого развертывания большевистской самокритики и неослабного и быстрейшего разоблачения недостатков, мешающих правильной организации прокурорскоследственной работы, стоящей, к сожалению, все еще на очень низком уровне, не допускающем восхваления отдельных улучшений, имеющихся в настоящей работе.

В целях правильного направления работы методических бюро, приказываю:

1) Прокурорам союзных и автономных республик уточнить функции и обязанности центральных методических бюро республик в указанном выше направлении, не допуская превращения методических бюро в оперативные органы управления или консультационные бюро по отдельным конкретным делам.

2) Краевым и областным прокурорам не допускать рассмотрения методическими бюро вопросов административного и общеуправленческого характера, сосредоточив исключительно внимание методических бюро на вопросах ме-

тодими и техники расследования.

О ваших мероприятиях предлагаю мить меня лично не повже 15/IV с. г. уведо-

Прокурор Союза ССР ВЫШИНСКИЙ. 22/Н 1936 г. No 17/1.

ИЗД▲ТЕЛЬ

Говударствемное издательство «Советское законодательство»

Отв. редактор А. Я. Вышичений Редколлегия: Г. М. Леплевский, А. А. Сольц. В. В. Сорожин, Л. М. Субодими, А. С. Шляпочников

Адрес издательства: Москва, Красная площадь, зд. ЦИК, пом. 28.

Рукопись поступила в издательство 26/III 1936 г. Сдано в производство 27/III 1936 г. Подписано к печати 11/IV 1936 г. 4.5 п. л.; 11,6 авт. листа. В одном бум листе 93680 жеч знаков. Формат бум. 72×110/де см. C-04 x; № 133. Технический редактор Ж. Волично.

Уполн. Главлита Б-18417

Закаа № 437

Тираж 15000 экв.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО СОВЕТСНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1936 год

СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ И РАСПОРЯЖЕНИЙ РАБОЧЕ-КРЕОТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬОТВА ООЮЗА ССР

первый отдел

На русском языке

В Собрании законов и распоряжений опублиновываются постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР, ЦИК и СНК Союза ССР и СТО

ВЕНАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Выходит по мере поступления законодательных материалов с приложением по окончании года алфавитного указателя.

СОКРАЩЕННОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ СОЮЗА ССР и РСФСР

для сельских советов

Опубликовываются важнейшие акты правительства Союза ССР, ВЦИК, СНК и ЭКОСО РСФСР, имеющие отношение к деятельности сельсоветов, с приложением ведомственных материалов

ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Сокращенное собрание занонов ОБЯЗАТЕЛЬНО К ПОЛУЧЕНИЮ ВСЕМИ СЕЛЬСОВЕТАМИ

выходит два раза в месяц

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: О"Делениями, магазинами, кносками, упелномеченными ногиза и ве всех почтовых мумктах СССР.

Подплену и деньги в издательство направлять не еледует, издательство подписки не принимает и рассылни изданий не происводит.

Об отказе в приеме педписки на указанные выше издания пресим сеобщать Гос. Изд-ву ,,Севетокее законодательство". Месква, Центр, Красная плещедь, здание ЦИК СССР, пем. 28.